

63.4(21)
А 49.

3

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ
В АБХАЗИИ
1981—1982 ГГ.

«МЕЦНИЕРЕБА»

Абхазия АССР

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ
1981-1982

2000

63.4(2Г)
А 49

АКАДЕМИЯ НАУК ГРУЗИНСКОЙ ССР
АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ
им. Д. И. ГУЛИА

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ 1981—1982 гг. В АБХАЗИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МЕЦНИЕРЕБА»
ТБИЛИСИ

1985

«МЕЦНИЕРЕБА»

Гульрипшская ЦБС
Абхазской АССР

63.4 (2Г)
902.6(47.922)
П 491

В сборнике публикуются краткие отчеты о раскопках разновременных памятников /Кистрик, Хуап, Пичора, Гианос, Себастополис, Питиунт, Цебельда, Лыхны и др./, исследовавшихся рядом экспедиций на территории Абхазской АССР. Работа богато иллюстрирована и рассчитана на всех тех, кто интересуется археологией, древней и средневековой историей Восточного Причерноморья.

Ответственный редактор,
канд. ист. наук

Г.К. ШАМБА

А 0507000000 232-85
М 607(06)-85

© Издательство "Мецниереба",
1985

В.В.Бжания, А.Н.Габелия, Б.С.Кобахия, Д.С.Бжания,
М.Х.Хварцкия, З.А.Хибба, Л.М.Когония

ИССЛЕДОВАНИЯ ПОСЕЛЕНИЯ КИСТРИК В 1981-1982 ГГ.

В 1981-1982 гг. на поселении Кистрик продолжались охранные археологические исследования. По договору с Грузинской конторой Госбанка СССР эти работы выполняла совместная экспедиция Института археологии АН СССР и Абхазского института языка, литературы и истории им. Д.И.Гулиа АН Гр.ССР.

В предыдущие годы на территории участка, отведенного под застройку, были выявлены крупные черные пятна с мощным культурным слоем. Возле этих пятен и были заложены раскопы экспедиции. Кроме того, для уяснения горизонтальной стратиграфии памятника, несколько раскопов было заложено в пространстве между скоплениями черных пятен. Всего на поселении Кистрик в 1981-1982 гг. было исследовано 26 раскопов. Все раскопы имели размеры 10х10 м. Таким образом, за два года вскрыто 2600 кв.м площади памятника.

Раскопы четко установили западную границу распространения неолитического поселения. За этой границей регулярного неолитического культурного слоя нет. Но кремневые изделия, связанные с неолитическим поселением, распространяются еще довольно далеко.

Как выяснилось в процессе раскопок, мощные темные пятна относятся к жилищам эпохи бронзы и раннего железа. Почти все эти жилища располагались в пониженной части исследуемого участка и почти все время заливались дождевой и грунтовой водой. Работа здесь проходила очень медленно, поэтому не удалось исследовать жилища полностью. Характер культурных напластований в раскопах, где были пятна, примерно одинаковый, поэтому дает отчетные данные по одному (№ 24) из таких раскопов.

Раскоп № 24 расположен в 80 м к югу от дороги, ведущей к пансионату "Гудаута" и в 25 м к западу от раскопа № 25. Терраса в том месте значительно понижена. Предполагалось, что на данном участке отсутствуют культурные слои. Поэтому для уточнения характера напластований на этом участке было заложено 58 шурфов, которые выявили несколько мест сосредоточения древних находок. На одном из них и был заложен раскоп № 24. В раскопе была прослежена следующая стратиграфия:

Слой А - дерн мощностью 10 см.

Всего обнаружено находок 84, из них:

1. Отщепы кремневые	- 2 ^м
2. Грузила галечные	- 1
3. Фрагменты стенок глиняных сосудов	- 81

Слой Б расчленяется на 2 горизонта и несколько пластов.

Горизонт I. Суглинок, светло-серый, мелко комковатый с небольшим содержанием мелкой окатанной гальки. Мощность пласта 20-25 см. Находки в верхней части горизонта встречались равномерно. Это фрагменты керамических сосудов и галечные грузила. В кв. 13 обнаружено каменное тесло с намечавшимся отверстием у основания. В горизонте I выявилось пятно, расположенное в северо-западном углу раскопа. Оно занимает квадраты 100, 90, 89, 80, 79, 70, 69. Грунт в пятне гумусированный, вязкий. На площади распространения пятна большое скопление керамики, относящейся к эпохе бронзы. Много фрагментов керамики орнаментировано. Пятно с углублением расширяется и переходит в следующий горизонт.

Всего в горизонте I обнаружено находок 963.

1. Отщепы кремневые	- 25
2. Грузила	- 76
3. Галечные орудия	- 1
4. Оселок	- 1
5. Фрагменты глиняных сосудов	- 860
6. Керамический рогатый столбик	- 1

Горизонт II. Мощность - 20 см. Суглинок, светло-серый, крупно комковатый. По всей северо-восточной части раскопа пласт по структуре не изменился. Здесь на глубине 35-45 см от дневной поверхности появляется материковая глина и находок в ней практически не было.

Всю западную часть раскопа заняло пятно, которое начало проявляться в предыдущем горизонте, в северо-западном углу. Грунт в пятне рыхловатый, интенсивно гумусированный, почти черный, но окраска не везде одинаковая. В юго-восточном углу слой более светлый. Пятно занимает 3/4 территории раскопа и упирается в южную, западную, и, частично, восточную и северную стенки.

На площади темного пятна в большом количестве найдены фрагменты керамических сосудов, разных по обжигу, технологии и орнаментации. Черепки, как правило, мелко фрагментированные. В большом количестве найдены кости животных в очень разрушенном состоянии. Большое скопление керамики, костей животных и камней

встречается в кв. 1, 2, 3, 4, в той части, где пятно имеет более светлую окраску. В кв. 3 был найден бронзовый браслет. Скопление камней было в юго-западной части раскопа, составляя как бы ряд камней по диагонали кв. 16, 17, 18, 28, 39, 50.

В центральной части раскопа было также обнаружено скопление камней и валунов. При углублении пятна в этом скоплении обнаружился еще один пласт выкладки камней. Если горизонт II в других частях раскопа заканчивался, то в этом месте он опускался до глубины 110-115 см от дневной поверхности. По остальной части раскопа пятно имеет мощность около 20 см.

В центральной и северо-восточной части под этим горизонтом идет еще материковая глина, а в западной и юго-западной части раскопа горизонт II плавно выклинивается и под ним идет темно-окрашенная, пластинчатая, вязкая глина, почти не содержащая находок. Мощность этого стерильного пласта разная. В северо-западной части раскопа колеблется от 5 до 10 см, а в юго-западном углу около 20 см.

Как уже было отмечено выше, темное пятно в центральной части горизонта II углубляется до 115 см. Здесь темное пятно приобрело неправильную овальную форму. По мере углубления пятно сужалось и меняло свои очертания. Всего было замечено 3 уровня. Пятно занимает квадраты 44, 45, 54, 55, 1/2 56, 64, 65, 1/2 66, 65, 74, 75. Условно пятно пронумеровано под № I. Грунт в пятне черный, гумусированный крупно комковатый. В пятне в большом количестве встречаются керамика, кости животных: черепа, челюсти. Керамика черная, толстостенная, есть обломки с отпечатками ткани. Много фрагментов с орнаментом. Грунт с углублением становится более вязким, комковатым. На глубине 65-70 см в кв. 45 обнаружен развал сосуда, перевернутого вверх дном. Дно сосуда диаметром 12 см на сосуда лежат челюсти животного и рядом с ним в кв. 44 развал другого сосуда, под которым были обнаружены в большом количестве угольки, клык и челюсть животного. В кв. 44 обнаружено хорошо сохранившееся костяное пряслице. В кв. 65, 55 обнаружено 4 черепа животных, в кв. 54 развал еще одного толстостенного сосуда. В кв. 65 обнаружена бронзовая застёжка, в кв. 64 бронзовая бу-синка. В кв. 53 был обнаружен обломок бронзового предмета, неизвестного назначения. В кв. 44 с углублением был обнаружен еще один развал сосуда с диаметром дна 20 см. На глубине 95-100 см в этой части пятна грунт вязкий, темноватый переходит в материковую глину. В кв. 53, 63, 64, 65 пятно идет глубже. На глубине 100-

110 см обнаружены челюсть животного, угольки, куски обожженной глины. Грунт здесь глинистый, темноватого цвета, с небольшим содержанием марганцево-железистых стяжений. На глубине 115-120 см начинается материковый слой.

Пятно № 2 горизонта II, прослеженное у западной стенки, опускалось до глубины 50-60 см. Грунт мелко комковатый, темно-серый, рыхлый. Это пятно, обнаруженное еще в горизонте I, как уже отмечалось выше, начало сужаться и сосредоточилось в западной части раскопа в кв. 39, 38, 37, 49, 48. Затем в горизонте II оно опять расширилось. В этом пятне также в большом количестве встречаются фрагменты керамики, кости животных, преимущественно челюсти, каменные орудия, зернотерки, грузила, развалы сосудов. В кв. 80 обнаружен обломок бронзового предмета. Пятно № 2 уходит под западную стенку раскопа. В юго-западном углу выложен круг из валунов.

Горизонт III. Стерильная прослойка мощностью 0,5-0,20 м. Описана выше в горизонте II.

Горизонт IV. Прослежен только в юго-западной части раскопа. Представляет собой мелкий, вязкий, интенсивно гумусированный черный суглинок. Связан с более древним жилищем слоя "Б". В пласте встречаются в большом количестве валуны и мелкая окатанная галька, намеренно принесенная сюда, так как в других слоях галька отсутствовала, в том числе и в стерильном слое. В юго-западной части раскопа у южной стенки прослеживается выкладка из крупных утолщенных морских валунов, некоторые из них являются обломками. Зернотерок. По всей площади темного пятна большое скопление керамики, костей животных, много зернотерок, галечных сколов.

В юго-западной части раскопа очень много мелкой гальки. Но в кв. 18 галька отсутствует, образуя как бы круг, в котором расположены кости и челюсти животных.

В кв. 59 найден обломок костяного орудия, возможно наконечник стрелы. В южной части пятна встречались куски обожженной глины, галечные грузила. Из венчиков, сосудов, обнаруженных в пятне, некоторые украшены вдоль края елочным орнаментом, выполненный плоским зубчатым штампом.

В этой части раскоп не завершен, законсервирован и его доисследование перенесено на 1983 г.

Всего в слое обнаружено находок 8315, из них:

1. Отщепы кремневые	- 43
2. Пластины кремневые	- 9

3. Нуклеусы кремневые	- 12
4. Проколки кремневые	- 3
5. Грузила галечные	- 17
6. Зернотерки	- 7
7. Галечные орудия	- 9
8. Галечные сколы	- 11
9. Фрагменты глиняных сосудов	- 7194
10. Куски обожженной глины	- 504
11. Пряслище костяное	- 1
12. Костяной наконечник стрелы	- 1

Таким образом, 26 раскопов, исследованных в 1981-1982 гг., дали очень ценный материал в основном по поселению эпохи поздней бронзы и раннего железа. Наиболее мощные накопления культурного слоя концентрировались у обширных черных пятен, относящихся к остаткам крупных жилищ. Из этих пятен собрана основная масса находок, в том числе очень ценная коллекция остеологического материала. Всего в раскопах 1981-1982 гг. обнаружено свыше 65 тыс. находок.

В.В.Бжания, И.И.Цвинария, Д.С.Бжания

РАСКОПКИ ДОЛЬМЕНОВ В СЕЛЕ ХУАП В 1982 ГОДУ

В 1982 году отряд совместной экспедиции Института археологии АН СССР и Абхазского института языка, литературы и истории им. Д.И.Гулиа АН ГССР провел археологические исследования группы дольменов в селе Хуап Гудаутского района¹.

Памятник находится в 350 км к юго-востоку от Хуапского сельсовета, рядом с усадьбами В. и Д.Джикирба. Участок, на котором расположены четыре полуразрушенных дольмена, представляет собой вытянутый с севера на юг, слегка изогнутый холм длиной около 60 м. До начала археологических работ всю эту площадь покрывали заросли густого кустарника и деревьев, среди которых виднелись оголения скальных пород и почти не отличимые от них некоторые разрушенные стены дольменных сооружений.

Дольмены были воздвигнуты на гребне холма в один ряд по оси СВ-ЮЗ. Все они принадлежат к одному типу плиточных дольменов и отличаются между собой только по размерам, тщательности и характеру подгонки отдельных узлов постройки, а также различному составу погребального инвентаря (рис. 4).

Дольмен № I в группе с севера крайний и по размерам самый маленький. Он ориентирован фасадом на Ю-ЮВ. Камера его имеет в плане незначительную трапецевидность. Дольмен был сильно поврежден, и до начала работ плиты его боковых стен едва выступали из-под земли. Сохранившаяся высота дольмена от нижнего края пяточных плит 50 см. Хорошо сохранились передняя и задняя пяточные плиты, которые имеют соответствующие пазы для установки в них стен. Сохранились также фундаменты ныне отсутствующей северо-восточной боковой стены, состоящие из двух продолговато-уплощенных плит. Под юго-западную боковую стену были подложены небольшие плоские известняковые плитки. На разрушенной передней плите сохранилась часть отверстия. Задняя стена дольмена раскололась на две части и отошла от своего первоначального положения. Юго-западную боковую стену подпирают две почти необработанные глыбы удлиненной формы. Дольмен опоясывает хорошо выраженные три круга кромлеха. Первый от дольмена круг кромлеха представляет поставленные на

ребро плоские известняковые плиты. Остальные два круга уложены не столь аккуратно, они состоят из крупных уплощенных валунов. Линии кромлеха хорошо выражены в западной части сооружения. А в северо-восточной части эти линии подогнаны к выступающим из-под земли выходам известняковых пород, которые, в свою очередь, подтекались. В юго-восточной же части сооружения линии кромлеха не сохранились.

Камеру дольмена № I заполнял культурный слой из темно-коричневого гумусированного суглинка, содержащего мелкую известняковую крошку, переходившую в нижних слоях камеры в вязкий темный суглинок с кремневыми конкрециями. Мелко фрагментированные человеческие кости разрозненно лежали по всей площади камеры. На глубине 30 см от поверхности культурного слоя у задней и передней стенок зафиксированы скопления костей, связанных с отдельными вторичными захоронениями. В дольмене обнаружено бронзовое шильце I экз. (рис. 5, I0), кремневые наконечники стрел – 2 экз. (рис. 5, I3), каменная бусина, зуб животного, фрагменты стен глиняных сосудов – 5 экз., культовый камень (рис. 5, I4), орудия из гальки – 2 экз. и другие.

Дольмен № 2 расположен в 7 м к юго-западу от дольмена № I. Он самый крупный из Хуапской группы дольменов. В плане имеет форму четко выраженной трапеции. Дольмен ориентирован фасадом на восток. Верхняя его часть сильно разрушена (рис. 4, I). Сохранились все пяточные плиты. Наполовину разрушены две боковые и задняя стены. От передней стены сохранилась только небольшая ее часть. Она приставлена к пазам пяточной и южной боковой плитам. Пяточные плиты дольмена очень массивны, тщательно подогнаны друг к другу. Они служили фундаментом и полом камеры, а также ровной площадкой порталной части дольмена. Все пяточные плиты снабжены пазами. На полу, в центральной части камеры имеется продолговатое углубленное пространство (проем). Две боковые стены почти вдвое толще задней, они хорошо обтесаны с боков и по краям и имеют соответствующие пазы для укрепления передней и задней стенок. Задние пазы боковых плит находятся на расстоянии 40–48 см от края. От краев боковых стенок с фасадной стороны полукругом отходят несколько обработанных блоков из твердого песчаника и ракушечного известняка, создавая как бы дворик перед дольменом. Боковые стены дольмена подпирают два мощных контрфорса – упора из грубо обработанных уплощенных известняковых глыб. С боков и с тыльной стороны дольмен имеет насыпь из битого и иногда скатанно-

¹ Дольмены в селе Хуап обнаружил И.И.Цвинария в 1981 г.

го известняка. Поперек насыпи от задней стены дольмена экспедиция сделала прорезку до материка шириной 100 см, в результате чего прослежены интересные детали в технике строительства данного сооружения.

В процессе раскопки камеры дольмена не удалось зафиксировать определенной концентрации костей. Сильно фрагментированные человеческие кости располагались по всей площади камеры и во всех слоях. Лишь в южном углу камеры было зачищено небольшое скопление трубчатых костей конечностей. Культурный слой камеры состоял из темно-коричневого гумуса и мелкой известковой крошки. Вдоль задней стенки, в камере, наблюдалось скопление мелких угольков. Много мелко фрагментированных человеческих костей, фрагментов глиняных сосудов и бронзовых украшений обнаружено как в камере, так и вне камеры на площадке перед дольменом, что указывает о возможном ограблении дольмена. К дольменному инвентарю относятся следующие предметы: золотая бусина (рис. 6,7), бронзовые височные привески в полтора оборота — 15 экз. (рис. 6, 9, 11, 13–15), бронзовые бусы — 7 экз. (рис. 6,8), бронзовые звенья цепи — 2 экз. (рис. 6,5), бронзовая спиралевидная пронизь, бронзовые обоймочки — 5 экз. (рис. 6,17), бронзовая булава (рис. 6,1), бронзовые кусочки, железный серповидный нож (рис. 6,16), кремневые наконечники стрел — 2 экз. (рис. 6,3–4), кремневый скребок, кремневая пластинка, кремневая проколка, окремененная морская звезда, шар для пращи (рис. 6,6), агатовая бусина, бусина из красной пасты, фрагменты костяного орудия, рог животного, фрагменты стенок глиняных сосудов — 321 экз., фрагменты венчиков глиняных сосудов — 15 экз., фрагменты днищ глиняных сосудов — 7 экз. и галечные орудия — 5 экз. Из перечисленных выше предметов особый интерес представляют золотая полая бусина шаровидной формы (рис. 6,7), ранее не встречавшаяся в дольменах Абхазии, и железный серповидный ножик с выпуклой спинкой (рис. 6,16), обнаруженный на дне дольменной камеры в проеме. Обе находки имеют аналогии в Красномаяцком могильнике³, датируемом У–Ш вв. до н.э.⁴ и указывают на время вторичного использования дольменной камеры.

Дольмен № 3 расположен в 8 м южнее дольмена № 2. Он ориентирован фасадом на В–СВ и в плане имеет форму прямоугольника.

3 Т р а п ш М.М. Древний Сухуми. Труды, т.2, Сухуми, 1969, с. 276, табл. XXXIX, 18; с. 169, табл. XX, 14.

4 Там же, стр. 283.

Дольмен установлен на скальном выступе. Под его пяточными плитами зафиксирована подсыпка кремнево-известняковой щебенки. Пяточные плиты снабжены пазами и стоят под всеми стенами камеры, при этом внутри дольмена имеется углубленное пространство. Соответствующие пазы имеются и у боковых стен, сохранившаяся высота которых достигает 30–60 см. С внешней стороны дольмен по бокам укреплен подпорочными плитами и насыпью. Задняя стена подпиралась только насыпью.

В 10 м к северо-востоку от дольмена № 3 среди каменных обломков обнаружена продолговатая дольменная втулка с грибовидно-конической шапкой.

Скопления человеческих костей концентрировались на уровне верхнего края пяточных плит в центральной части камеры и вдоль задней стенки в северо-западной половине камеры. Они принадлежат вторичным захоронениям. В дольмене № 3 обнаружен следующий инвентарь: женская фигурка (рис. 5,1) и пряслице (рис. 5,2) из известняка, бронзовое шило (рис. 5,6), бронзовые булавы — 2 экз. (рис. 5,3,4), бронзовые спиралевидные пронизи (рис. 5,8–9), бронзовый спиралевидный завиток (рис. 5,5), бронзовая бусина — 3 экз. (рис. 5,7,11,12), агатовые бусины — 2 экз., галечные орудия — 29 экз. (рис. 5,15) и др. Большинство орудий из гальки употреблялись при изготовлении дольменных плит. Среди находок из дольмена № 3 уникальна антропоморфная статуэтка, изображающая сидящую на троне женщину без головы. Подобные скульптурки известны в материалах раннеземледельческих культур Закавказья и Передней Азии, в частности, в поселении Хаджилар (Анатолия)⁵.

Д о л ь м е н № 4 расположен в 13 м южнее дольмена № 3. Он разрушен только в верхней части. До раскопок из-под земли среди зарослей выступали все 4 стенки дольмена. Обломанная покровная плита лежала внутри камеры дольмена. Дольмен ориентирован фасадом на В–СВ. В плане он имеет форму четко выраженной трапеции (рис. 4,2). Юго-восточная часть дольмена смещена к югу. Задняя пяточная плита треснула и осела, в результате чего северная половина задней стенки разрушилась. Передняя плита, сохранившая часть входного отверстия, также отклонилась от своего первоначального положения. Передняя пяточная плита и две боковые стены снабжены пазами. Пяточные плиты имеются под всеми стенами камеры. Углубленное пространство между пяточными плитами камеры дольмена заполнено горизонтально выложенными плоскими известня-

5 А н т о н о в а Е.В. Антропоморфная скульптура древних земледельцев Передней и Средней Азии. М., 1977, с. 55, табл. XXX, 3.

ковыми плитами неправильных подтреугольных очертаний размером в среднем 20–30 см, при толщине 3–6 см. Плитки пола тщательно подогнаны друг к другу (рис. 4,2). Под ними уложен еще один ряд таких же плит. Ряды разделяются прослойкой супеси мощностью 3 см. Выкладка сверху была покрыта слоем мелкой известковой крошки толщиной в 5 см и затем начиналось заполнение камеры дольмена культурным слоем. Также, как и предыдущие гробницы, дольмен № 4 подпирают два мощных уплощенных контрфорса, заключенных в курганный насыпь (рис. 4,2). Все зафиксированные скопления человеческих костей принадлежат вторичным захоронениям. Они сосредотачивались в основном в центральной части камеры. Вместе с этими костями были обнаружены следующие предметы: бронзовые мелкие бусины (бисер) – 215 экз. (рис. 7,12), бронзовые биконические бусины – 3 экз., бронзовая цилиндрическая бусина, бронзовая четырехлопастная бусина (рис. 7,6), сердоликовые бусины – 10 экз. (рис. 7,13), бусины из голубого стекловидного камня – 4 экз., бусина из ракушки, глиняная бусина, агатовые бусины – 2 экз. (рис. 7,15), бусина из красной пасты, бронзовые височные привески в полтора оборота – 87 экз. (рис. 7,8–10), бронзовые обоймочки различных размеров и форм – 22 экз. (рис. 7,18–19), бронзовые спиралевидные пронизи (рис. 7,16), бронзовая жуковина – 2 экз. (рис. 7,1), бронзовое шило (рис. 7,2), бронзовый наконечник стрелы (рис. 7,4), бронзовое кольцо (рис. 7,7), бронзовые украшения с грибовидной головкой (рис. 7,17), кремневый наконечник стрелы (рис. 7,3), просверленный зуб животного – амулет (рис. 7,5), фрагменты стен, доньшек, ручек и венчиков глиняных сосудов – 19 экз., каменный брусок, галечное орудие и другие.

Таким образом, находки из дольмена № 4, в основном, представлены предметами украшений. Примечательной находкой являются остатки нити соединявшей бусинки бисера. Среди бронзовых изделий вызывает интерес шило с остриями на двух противоположных концах. Такое шило обнаружено и в дольмене № 3. Аналогии к ним имеются в дольменах села Эшера⁶. Уникальной находкой является бронзовое кольцо в виде слегка изогнутой птичьей лапки. В верхней его части имеется отверстие, к которому прикреплены по бокам две бочон-

ковидные бронзовые бусины (рис. 7,7). Аналогии этому украшению нам пока не известны. Новой находкой для дольменов Абхазии является бронзовый наконечник стрелы, относящийся к типу так называемых "площиков" (рис. 4). Необходимо отметить также и кремневый наконечник стрелы с выемчатым основанием (рис. 7,3), зуб животного с отверстием для подвески (рис. 7,5).

Как мы видим, Хуапские дольмены содержали большой набор предметов. За исключением, отмеченных выше уникальных находок, весь остальной инвентарь довольно типичен для дольменной культуры Абхазии. Время функционирования дольменов, до проведения тщательного анализа всех полученных материалов, пока может быть определено предварительно и только в широком диапазоне – от начала II до середины I тыс. до н.э.

6 Джапаридзе О.М. Дольменная культура в Грузии. Труды ТГУ, 77. Тбилиси, 1959, с. 101, рис. 31.

М.В.Барамидзе, Т.Э.Чогошвили, Г.Т.Квирквелия,
Л.В.Джибладзе, Г.Ц.Хубутия

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В с.ПИЧОРИ В
1981-1982 гг.

Археологическая экспедиция Абхазии Центра археологических исследований АН СССР в 1981-1982 гг. проводила работы в с.Пичори Гальского района Абхазской АССР. Основным объектом работ явилось поселение "Диха-Гудзуба", расположенное на южной окраине села в 400 м к востоку от современного берега моря. Исследования были обусловлены тем фактом, что на территории сел Пичори-Гагида планируются широкие ирригационные работы с целью подготовки площадок для расширения субтропического хозяйства. Во время этих работ поселению "Диха-Гудзуба" грозило полное уничтожение.

Поселение "Диха-Гудзуба" представляет искусственный холм высотой до 4,5 м эллипсовидной формы слегка удлинённый с востока на запад (размеры 60х50 м). Вокруг холма прослеживается широкая (до 3,4 м) искусственная канава. Со всех сторон холм окружён около 10 невысокими (до 1,5 м) искусственными возвышенностями. Общая площадь поселения занимает 5 га.

Шурфовочные работы на каждом из этих холмов показали наличие культурных слоёв предантичного и раннеантичного времени. Вся эта система поселений снаружи окаймлена основной канавой, одним из характерных элементов колхских поселений эпохи бронзы, имеющим как укрепительное, так и хозяйственное значение.

Основной раскоп (14х24 м) был заложен на юго-западном склоне центрального холма с ориентацией с севера на юг. Здесь же с целью уточнения стратиграфии был заложен шурф (4х2 м), в котором зафиксировано 9 строительных горизонтов с общей мощностью слоёв до 4 м. В основном раскопе было исследовано 4 верхних горизонта. Стратиграфия холма даёт следующую картину:

Верхние 2 слоя - дерновый (толщина - 15 см) и коричневатая глина (15 см) подвергались вспашке и содержат единичные фрагменты керамики.

Третий слой (толщиной до 30 см) - слой глиняной обмазки распространён только на вершине холма и охватывает площадку до 35 м². Выясняется, что этот слой - остатки деревянных строений с глиняной обмазкой типа "Джаргвали", распространённых

по всей Колхиде. Этот горизонт связывается с последним этапом жизни на холме. Обнаруженная здесь керамика (фрагменты синопских черепиц и амфор, местная краснообожжённая керамика) определяют возраст этого слоя второй половиной IV в. до н.э.

Четвёртый слой - желтоватая глина (толщиной до 35 см) - также распространён в верхней части холма и как бы подстилает третий слой. Обнаруженная в нём малочисленная керамика характерна для предантичного периода (зооморфные ручки, пифосы с канелюрами, орнаментированные фрагменты с гребенчатым штампом, елочным и зигзагообразным узором и др.). В слое заметны сероватые пятна. Зачистка одного из них показала, что мы здесь имеем дело с хозяйственной ямой указанного периода.

Пятый слой подстилает четвёртый. Это сильный углистый слой, возникший после пожара. Слой распространяется горизонтально и фактически образует вторую террасу строений. Хорошо прослеживаются следы деревянных столбов - остатков жилищ. К сожалению проследить планировку жилищ невозможно. Обнаруженная здесь керамика в принципе однородна с предшествующей и относится к тому же периоду.

Такой же горизонтальный уровень глинобитного пола с остатками деревянных сооружений зафиксирован под пятым слоем на 0,8 м. глубже (слой УП). Обнаруженная здесь керамика также характерна для предантичного периода, но как-будто носит более архаичный облик. Здесь мы уже не встречаем пифосов с треугольно-профилированными венчиками. Допускаемая датировка этого слоя определяется началом или первыми веками I тысячелетия до н.э.

Прослойка между пятым и седьмым слоями толщиной 0,8-1 м образована искусственно и является специальной насыпью для возвышения холма и нивелировки для строений У слоя. Притом интересно, что этот слой (VI) насыпан после того, как был срезан более ранний слой, находящийся, по-видимому, рядом.

Шестой слой дал нам наиболее богатый материал. Это черная, серая или чернолощенная керамика, украшенная шевронами, фестонами, полукругами и шишечным орнаментом, аналогичная керамике поселений типа нижнего слоя Наохваму и датированная ранним этапом эпохи поздней бронзы. Интересно отметить, что такая керамика впервые зафиксирована на территории к северу от р.Ингури. Следует заметить, что именно в этом слое были обнаружены половина глиняной формы для отливки трубчатобушного топора позднего варианта, каменный ковш для расплавленного металла, глиняные наддувала, указывающие на существование на этой территории ме-

таллообработывающей мастерской. Форма трубчатообушного топора типа Урекского и Гальского кладов, как-бы корректирует первоначальную датировку этого слоя серединой II тысячелетия до н.э. Не противоречат этой дате и кремневые двухлопастные свьемчатым основанием наконечники стрел типа Анакийского Диха-Гудзуба.

Экспедиция не смогла изучить ниже лежащие слои в основном раскопе и поэтому даем полную стратиграфию холма по данным контрольного шурфа. Под седьмым слоем прослеживаются еще 4 углестых уровня, разделенных друг от друга стерильными прослойками желтоватой глины. Материалы этих уровней следует отнести к рубежу II-I тысячелетий до н.э. Следует отметить, что грунтовые воды не дали возможность довести шурф до грунта.

Даже такое краткое описание стратиграфии холма ясно указывает, с каким интересным объектом имеем дело. Его всестороннее изучение прольет свет на многие важнейшие вопросы истории этого региона с середины II тысячелетия до н.э. по IV в. до н.э.

На 350 м к северо-западу от поселения экспедиция раскопала одну коллективную могилу с обрядом вторичного захоронения с частичной кремацией. Большая овальной формы яма обложена по краям мелким булыжником, сверху на которых прослежены следы тризны в виде обломков керамики. Могильная яма глубиной до 80 см была заполнена костями покойников, материалом и землей. Обнаруженные здесь предметы: около 20 железных мотыг, соха, изогнутые ножи, плоские топоры, бронзовые кинжалы, топор, сегментовидное орудие, пряжка, браслеты, бусы из сердолика, кальцита, яшмы, стекла и др., характерные изделия для аналогичных могильников Колхиды (Палури, Нигвзиани, Мерхеули, Мухурча и др.), изученных в последние годы, и датируются второй половиной VII и VI вв. до н.э.

Д.С.Бжания

ИНКРУСТИРОВАННЫЙ ТОПОР ИЗ СЕЛА ДЖИРХУА

В истории древнего общества Абхазии эпоха поздней бронзы и раннего железа занимает особое место. В этот период происходит бурное развитие различных сфер материальной и духовной культуры местных племен. Особенно высокого развития достигла металлургия и металлообработка. Появляются металлические изделия, обработанные и украшенные сложными приемами. К их числу относятся бронзовые орудия и другие предметы обихода инкрустированные железом. Но такие изделия все же редки. Поэтому представляется интересным публикация новой находки – бронзового инкрустированного топора из села Джирхуа Гудаутского района.

Топор обнаружил (1981 г.) житель села Джирхуа Аксент Кокоскерия на размытом дождем левом краю дороги, спускающейся к железному мосту через реку Хипста, против ворот усадьбы Р.Халваш. Место находки было тщательно осмотрено отрядом Причерноморской экспедиции Института археологии АН СССР. Здесь, с поверхности земли были подняты несколько фрагментов керамической посуды и один фрагмент берцовой кости скелета человека. Очевидно топор был связан с разрушенным погребением. Осмотр прилегающей территории позволяет предполагать здесь наличие могильника.

Топор имеет прямой корпус, слегка опущенный клиновидный обух, шестигранную в сечении шейку, остроовальный проух и несколько ассиметричное лопастное лезвие. Край обуха топора округлен, лезвие имеет следы работы (рис. 8). Длина топора – 14,5 см, ширина лезвия – 5,2 см, вес – 220 гр. По классификации О.М. Джапаридзе он относится к I типу колхидских топоров¹. Шейку топора охватывают четыре заштрихованных пояска, между которыми проходит широкий запунктированный зигзаг и два ряда треугольников, заполненных точечным орнаментом. На верхних полях топора от внутреннего края отверстия проуха проходят два ряда заштрихованных поясков. Ниже изображены две свастики, заполненные точечным орнаментом. Лопасть топора с обеих сторон украшает орнамент в виде сечки, по краям которой проходит широкий заштрихованный пояс. Свободное пространство узора занимают ряды кружков, также заполненных точечными наколами. Топор на обеих сторонах лопасти, в центральной части, инкрустирован железными

¹ О.М.Джапаридзе. Бронзовые топоры Западной Грузии. СА, ХУШ, М., 1953, с. 285.

вставками. Один конец железных вставок повторяет очертания лопасти топора, а второй конец имеет форму ромба. Инструкция на одной стороне сильно проржавела и частично выпала. Освободившаяся от железной вставки полость имеет ровное дно и зауживающиеся кверху края для прочного захвата инкрустации. Глубина полости 1,7 мм.

Инкрустированные железом бронзовые изделия встречаются на территории Абхазии в погребениях Красномаяцкого могильника². Здесь в захоронениях V—VI вв. до н. э. найдено несколько, инкрустированных железом, поясных пряжек. Между тем инкрустированные бронзовые топоры до сих пор обнаружены не были. Они известны из материалов Кобани и относятся к III типу колхидских топоров³.

Таким образом находка топора из села Джирхуа не только пополняет копилку наших знаний об уровне металлообработки древних племен Абхазии, но она проливает свет и на решение вопросов взаимоотношений колхидской и кобанской культур.

С.М.Шамба, Г.К.Шамба

РАСКОПКИ ДРЕВНЕГО ГЮЭНОСА

С сентября по ноябрь 1981 г. Очамчирской экспедицией Абхазского института ЯЛИ им.Д.Гулиа АН Гр.ССР под нашим руководством были произведены археологические разведывательные работы по форме № 2 в районе Очамчирского порта, на месте предположительной локализации античного города Гюэнос.

Как известно, еще в 1935 г. во время строительства порта, археологической экспедицией под руководством Б.А.Куфтина, были прослежены три жилых холма. В настоящее время два западных холма находятся на территории порта, причем один из них полностью опесчан во время строительных работ, а на вершине другого расположено капитальное здание. В 1977 г. на третьем, восточном холме, находящемся за пределами части, экспедицией ЦАИ под руководством М.Барамидзе, были произведены разведывательные работы. В 1981 году в связи с намечающимися берегоукрепительными работами нами были произведены разведывательные работы на восточном, сохранившемся холме (рис. 9). На вершине холма нами был заложен раскоп 10 x 10 м с ориентацией строго по сторонам света. Раскоп был разбит на 4 квадрата (1,2,3,4), каждый 5 x 5 м. Максимальная глубина в раскопе достигает 430 см, после чего идет материковый слой "синей глины".

Произведенные на холме земляные работы, позволили выявить три культурных слоя, содержащие в себе большое количество археологического материала (керамика, стекло, каменные и металлические предметы) местного и импортного производства.

Верхний — I слой состоял из кирпичного с известью строительного мусора, как выяснилось, образовавшегося в результате разрушения раннесредневекового храма, полукруглая апсида, которого оказалась в пределах нашего раскопа. Квадратные кирпичи в большом количестве встречающиеся в I-ом слое, сделаны из хорошо обожженной красного оттенка глины, ширина их 25 x 30 см; 32 x 16; 31 x 20; 30 x 17; 40 x 24 см и т.д. Толщина около 5 см. На боковых стенках встречаются знаки. В одном случае это вдавленный кружок с вдавленной посреди него точкой; в другом две вдавленные пересекающиеся клиновидные полосы в виде креста. В этом слое в большом количестве содержатся остатки известкового раствора включающего в себя примесь крупно-зернистого песка. Среди обломков кирпичей попадаются фрагменты окон-

2 М.М.Трапш. Труды, т.2, Сухуми, 1969, с. 200.

3 О.М.Джаридзе. Указ. соч., с. 289.

ного стекла. Строительный лом сплошным слоем лежит на поверхности следующего второго слоя желтовато-бурой глины, начинающейся на глубине 60 см от дневной поверхности (от 0 отметки). Во второй слой впущена толща фундамента апсиды, выложенного из крупного морского булыжника на известковом растворе. Ширина фундамента достигает 100 см. В верхнем горизонте 2-го слоя встречаются фрагменты стеклянных сосудов (в основном лампадок, ножки, венчики, донья и т.д.). Наиболее ранний тип ножки рюмки-лампадки, относится, по датировке Н.П.Сорокиной, к IV-V вв., изредка встречаются и в слоях позднее V в. Основные же формы стеклянной посуды позднему времени (Н.П.Сорокина, Позднеантичное и ранне-средневековое стекло с Таманского городища, в сб. Керамика и стекло древней Тмутаракании, с. 148, М., 1963 г.) (рис. II, 60, 62, 66). В непосредственной близости от апсиды были обнаружены фрагменты беломраморной колонны. На этом же горизонте была найдена ножка местного кубка "Колхидского типа" с черненной поверхностью, которая, впрочем, могла попасть сюда из более ранних слоев во время рытья котлована, под фундамент храма. Вместе с этим встречаются отдельные фрагменты черепицы аналогичные найденным при раскопках Питиунта и Севастополиса. В верхнем же горизонте 2-го слоя был найден золотой пластинчатый крестик размерами 33 x 24 мм, весом 2,15 гр. (рис. 10, 69). Аналогичные по форме крестики относят к VI-VII вв. (M.C. Ross, *Catalogue of the Byzantine and early mediaeval antiquities in the Dumbarton Oaks collection*, v. II, p. 6, pl. VIII, 13A, Washington

1965). В этом же слое у фрагмента апсиды была найдена нижняя часть местной амфоры с перехватом. Характерные для VI в. (C. Corpan *Contribution à la Connaissance de certains types ceramiques romano Byzantins (IVe-VIIe siècles) dans l'espace istro-Pontique Dacia*, NS, XXI, с. 269-297, Bucarest, 1977). В этот слой было впущено семь безинвентарных погребений. Погребенные лежали в вытянутом положении головой на запад, руки сложены на груди. Костяк очень плохо сохранился (рис. 9, 2). Учитывая, что 2-ой слой был законсервирован обрушившимся на него сплошной стеной кирпичом и после разрушения храм не был потревожен, погребения следует отнести ко времен функционирования христианского храма. На глубине 180 см от нулевой поверхности начинается 3 слой. Земля черного цвета, содержащая в большом количестве мелкие обуглившиеся частицы. В верхнем горизонте этого чрезвычайно насыщенного остатками керамических изделий слоя, были обнаружены бронзовые перстень-печатка (эллинистического времени, близкая по типологии

гуадижуинским и эшерским (рис. 10, 61), а также бронзовый накопчик стрелы скифского типа V в. до н.э. (рис. 10, 67). В этом слое находились бронзовая привеска в 1,5 оборота (рис. 10, 68). В верхнем же горизонте этого слоя было найдено 6 фрагментов пифосов, 5 из них с зооморфными линейными, графическими изображениями животных. На одном из черепков сохранилась часть изображения копытного животного (бык?) (рис. II, 1), на другом фрагменте сохранилась лишь часть нижних конечностей четвероногого копытного животного (рис. II, 2). На третьем и четвертом фрагментах поместились лишь туловища каких-то животных (рис. II, 3, 4). Нижний горизонт этого слоя содержал в себе несколько фрагментов полосатой Ионийской керамики (рис. 12), один из таких фрагментов относится к первой половине VI в. до н.э. (рис. 12, 4). (Л.В.Копейкина, Некоторые итоги исследования Архаической Ольвии, в сб. Художественная культура и Археология Античного мира, с. 133, рис. 2).

Фрагменты с чернолаковыми изображениями пальмет (рис. 13, 3-8) 2 фрагмента мелкофигурного аттического килика с изображениями борющихся фигур, около третьей четверти VI в. до н.э. (рис. 13, 12) (R.M. Cook, *Greek Painted pottery*, p. XIV, Pl. 258, London, 1960). Ручки и высокие ножки чернофигурных киликов, характерных для этого типа сосудов, найдены в довольно большом количестве в этом слое (рис. 13, 14-19). В большом количестве представлена местная керамика. Это ножки кубков, ручки сосудов, фрагменты кухонной и столовой посуды, пряслица, оселки, ложила. (рис. 15-18). На глубине 260 см от 0 начали проступать грунтовые воды, которые в дальнейшем пришлось откачивать РПН. На глубине 430 см вышли на материковый слой - "синяя глина".

Поверхность материка покрыта сплошной прослойкой угля (толщина от 1 до 10 см). В квадрате 2 над этой прослойкой, обнаружены фрагменты хорошо сохранившихся (болотистая почва) кусков дерева длиной от 30 до 60 см, толщиной около 10 см. Закончив раскопки на основном раскопе, мы приступили к оконтуриванию фундамента храма. В результате этих работ установлена форма и размеры сооружения (рис. 9, 3). Фундамент храма выложен из крупного морского булыжника, скрепленного хорошим известковым раствором с добавлением крупнозернистого песка. Ширина кладки 100 см, глубина ее также достигает 100 см. В восточной своей части храм имеет одну полукруглую апсиду. Длина храма 17 м 90 см, ширина 10 м 40 см. С севера и юга к стенам храма примыкали два придела. Размеры северного придела 4 м 80 см x 50 м 60 см, юж-

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ В СУХУМИ В 1982 ГОДУ

В 1982 году из-за отсутствия средств археологические раскопки в Сухуми проводились в незначительном масштабе. Главная цель экспедиции — выявить неразрушенные культурные слои. Поскольку на раскапываемой территории часто встречались остатки древних сооружений, впущенных в культурные слои раннего средневековья и поздней античности, трудно было выявить непротронутые слои. Вдоль стен всегда встречается строительный мусор без керамических, металлических и стеклянных изделий. Встречающиеся там предметы относятся к зрелому и позднему средневековью (курительные трубки, поливная и простая кухонная керамика). Как на других участках, так и на раскапываемой территории встречаются обломки кровельной черепицы (плоские и желобчатые), тарной и кухонной посуды. Они характерны для всех нами установленных трех культурных слоев. В нижнем третьем слое, наряду с названной керамикой, встречаются обломки краснолаковой посуды и стеклянных изделий. В большом количестве встречаются фрагменты импортных амфор. Все перечисленные виды материалов разнообразны.

Среди керамической посуды в количественном отношении преобладают амфоры. Среди них имеются местные и импортные.

Местные амфоры сделаны из плохо отмученной глины со значительной примесью песка. Они имеют узкое горло и плоскую ручку. Из-за отсутствия других частей мы не можем воссоздать форму этих сосудов.

Импортные амфоры разнообразны: красноглиняные, сероглиняные, узкогорлые и широкогорлые. Ручки амфор в основном овального сечения. Глина хорошо обработана и не содержит песка, но толченый известняк встречается часто. Поверхность стенки гладкая. Толщина стенок около 0,3 см.

Часто встречаются обломки стенок от амфор. Одни имеют гофрированную поверхность, другие — желобчатые, третьи — густое и глубокое рифление.

Имеются несколько фрагментов от одной амфоры с закругленным венчиком и выпуклой горловиной. Глина в большом количестве содержит черные частицы. Обжиг светлоричневый.

Среди кухонной посуды значительное место занимают горшки. Они по своей форме не отличаются от остальных сухумских горшков.

ного 5 м 60 см х 5 м 60 см. Ширина храма с приделами, таким образом, достигает 19 м 80 см. Пол храма, как видно, из бокового разреза, был покрыт известью с тонким слоем цемента сверху. Наиболее близкие аналогии Гюэносскому храму относятся к VI в. Это базилика Великого Градца (Старе културе у Берату, Галерия окписе академја наука и уметности", III, Белград, 1969, с. 125) и Храм в Болетине (там же, с. 107, табл. XXIV).

Учитывая все вышеизложенные факторы мы считаем возможным датировать Гюэносский храм Юстиниановской эпохой.

Таким образом, исследованный нами памятник оказался трехслойным. I-ый и 2-ой слои следует датировать на основании местной амфоры с узким перехватом, золотым крестиком, стеклянной посудой и некоторыми особенностями архитектуры храма VI в. 3-й слой на основании полосатой Ионийской керамики, лежащий на поверхности материкового слоя можно датировать не позднее середины VI в. до н.э.

Все они носят следы огня. Венчики отогнуты наружу в разной степени. Основной орнамент это круговые полосы вдоль горловины.

Выявлены фрагменты больших сосудов. Один фрагмент дна имеет толщину до 5 см, плоское (диаметр около 20 см). Глина хорошо обработана, обжиг коричневый, относится к местному производству.

Имеются стенки от больших сосудов толщиной до 2 см с горизонтальным реберчатым наружным выступом. Глина содержит крупные песчинки.

Среди материалов находится фрагмент дна со стенкой. Глина коричневого обжига, хорошо обработана и содержит черные частицы и имеет сходство с составом глины вышеописанной пухлогорлой амфоры. Толщина стенки у дна 4,5 см, толщина дна 1,5 см.

Многочисленные фрагменты пифосов, представленные венчиками, стенками и днищами. Все они относятся к местному производству. Цвет обжига коричневый с разными оттенками. Дно плоское, но не широкое (диаметр 10–11 см). Встречаются фрагменты с волнистым орнаментом. Это обстоятельство указывает на то, что они имеют близкие аналогии среди цебелдинских пифосов II–VI вв. н.э.

В культурных слоях встречаются ступообразные керамические предметы коричневого обжига. Толщина стен 2,1 см, высота 10 см, диаметр венчика около 20 см.

Выявлены обломки разных мисок, сделанные из хорошо обработанной местной глины светлокоричневого обжига. Высота таких сосудов 10–11 см, диаметр венчика около 40 см.

Также выявлены обломки кувшинов, но они не выразительные и потому не удается установить их формы. Они все сделаны из местной глины и подвергнуты окислительному обжигу. Среди них находится один фрагмент с лощеной поверхностью темнокоричневого цвета.

Найдено несколько фрагментов от сосудов цилиндрической формы с отогнутым полочковидным широким венчиком. По составу глины и цвету обжига они разные. Например, один сделан из глины, содержащей мелкий песок, обжига темнокоричневого. Другой сосуд — из глины, содержащей черные частицы. Цвет обжига красновато-розоватый. Диаметр горловины сосуда около 25 см.

Выявлен один фрагмент сосуда с маленьким выступом (диаметр 3 см) в виде ножки. Сосуд имел плоское дно и вертикальные стены. Обжиг светлорозового цвета.

Мало, но все же встречаются обломки маленьких мисок и тарелок, одни имеют вверх расширяющиеся стены, а другие — вертикальные венчики. Цвет обжига разнообразный.

Выявлено два котлообразных сосуда шаровидной формы с суженной горловиной. Один из них сделан из глины светлокоричневого обжига. Поверхность сосуда небрежно оформлена. Диаметр горловины около 10 см. Сохранилась одна петлеобразная ручка с продольными полосками.

Другой аналогичный сосуд сделан из глины темнокоричневого цвета. Горловина немного больше, чем у предыдущего сосуда. Сохранились только крайне верхние части и потому не установлено расположение ручек. По форме сосуда можно предполагать, что он тоже имел две противоположные петлевидные ручки.

От горловины третьего сосуда сохранилась незначительная часть. Он тоже шаровидной формы. Глина хорошо обработана, но оделана лепным способом. Обжиг темнокоричневый.

Выявлен один фрагмент от большого сосуда с рельефно выступающим (на 2 см) ребром. Фрагмент с внутренней стороны почерневший.

Имеется донная часть одного плоскодонного сосуда. Она боковую выступает на 4,2 см, толщина стенки 2 см. Глина хорошо обработана, но формовка сосуда происходила лепным способом.

Один фрагмент представляет почти половину в диаметре керамической трубы. Он сделан из хорошо отмученной глины, обжиг коричневый, сделан на гончарном круге. Внутренний диаметр около 12 см, толщина стенки 2 см.

Другой аналогичный предмет сделан из глины, содержащей толченые ракушки. Обжиг светлокоричневый. Толщина стенок 1 см, внутренний диаметр 8 см. Также сделан на гончарном круге. Поверхность гладкая.

Среди раскопанного материала важное место занимают обломки краснолаковой посуды. Если судить только по венчикам, то выявленный материал относится к 27 разным видам. К сожалению нам не удалось реставрировать их и не знаем какое дно относится к какому венчику. Выявление на маленькой территории такого большого разнообразия краснолаковой посуды говорит о массовом ее употреблении. Встречаются тарелки с незначительно вогнутым краем, с полочковидно отогнутым и желобчатой полоской с верхней стороны венчиком, чашки с вертикальными венчиками разной формы с разнообразными полосками. Следует отметить, что среди донных частей не прослеживается такое разнообразие.

В этом же слое встречаются обломки разных стеклянных сосудов. Среди них выделяются дно бокалообразного сосуда с выпуклыми стенками из стекла светлозеленого цвета, фрагмент ножки от рюмкообразного сосуда из светлосинего стекла, ножка рюмкообраз-

ного сосуда с трубчатыми краями из бледновато-зеленого стекла. Найден один фрагмент стеклянного сосуда с сотовидной поверхностью. Толщина некоторых фрагментов меньше 1 мм. Найдены обломки от стеклянных трубчатых предметов (бесцветные и голубого цвета).

Следует отметить, что у северо-восточного угла раскопа 1982 года на глубине 2 м были обнаружены вместе лежащие обломки стеклянных сосудов и краснолаковой посуды. Если судить по венчикам, то последняя относится к двум типам. Одни венчики сильно утолщены и с наружной стороны имеют вертикальную форму, а в сечении — трапецевидную. Другой вид венчика имеет горизонтальную полочковидную форму. По имеющимся частям не удалось выделить разнотипность краснолаковой посуды, хотя выявленные обломки относятся к разным чашам. Это совместное нахождение стеклянной и краснолаковой посуды способствует датировке нижнего слоя, где вместе с названными предметами находились обломки амфор, горшков, кувшинов, жерновов, черепиц и кирпичей. Для датировки слоя важное значение имеют амфоры, краснолаковая и стеклянная посуда. Например, пухлогорлые амфоры считаются синопскими и на территории Пицунды они датируются временем не позднее III в. н.э. Но этот тип амфоры из Сухуми не может стать датирующим, поскольку он в слое оказался случайно. Все остальные предметы датируются временем не ранее IV в. н.э. Об этом свидетельствуют амфоры с густым рифлением. По мнению некоторых исследователей аналогичные амфоры в Пицунде появляются не раньше V в.

Что касается краснолаковых тарелок с орнаментированными венчиками из Пицунды, то они датируются IV—V вв. н.э.

Необходимо отметить, что из стеклянных сосудов преобладают римкообразные, а из сотовидных предметов имеем только один маленький фрагмент. Хотя последний датируется IV — первой половиной V в.

Ю.Н.Воронов, О.Х.Бгажба

ИССЛЕДОВАНИЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПАМЯТНИКОВ В ЦЕБЕЛЬДЕ

Цебельдинская экспедиция Абхазского института и Абхазского государственного музея продолжала исследования Цибилиума и ряда памятников в его окрестностях. Среди последних особое место занимают развалины апсильской крепости на горе Шапка и средневековой церкви в пос. Мрамба, расположенные вдоль древней дороги соответственно в 4 и 7 км от Цибилиума. Рассмотрению добытых в последних пунктах в 1981—1982 гг. посвящена настоящая работа.

Крепость Шапка расположена в глубине ущелья левого притока Мачары на известковой вершине, связанной узким перешейком с массивом Апианча. На основе визуальных наблюдений ранее в этом пункте выделены следы человеческой деятельности в эпохи мустье, неолита, бронзы, античности и средневековья (В.И.Стражев, Ю.Н.Воронов). Для исследований выбрана башня № 3, занимающая узловое положение в оборонительной линии основного яруса. До начала раскопок обозревались ее наружные восточная и южная стены, облицовка которых снизу (на 1,5—2 м) образована крупными гладкообработанными квадратами, а выше осыпалась. Северная стена скрыта в осыпи, с запада к башне почти вплотную подходила поверхность скалы.

Сверху сооружение заросло деревьями и кустарником, корни которых уходили в толщу накоплений, отражающих период полного запустения этого места. Накопления эти состояли из перегноя, щебня и комков извести мощностью 0,8—0,9 м, после очистки которых выявились северная, восточная и, частично, южная стены асимметричного в плане башнеобразного сооружения (рис. 19, 1, выделено штриховкой). Толщина стен 0,6—0,76 м, длина северной изнутри 5,05 м, восточной — 5,75 м, южной — 5 м. С запада стена почти не сохранилась, а в северо-западном углу выявился проем входа. Пол помещения был образован щебенкой и галькой на слабом известковом растворе. На поверхности пола обнаружены скопления золы и угольков мощностью до 0,05 м, в которых найдены обломки горшков (рис. 20, 13—16, 20, 21) и мисок (рис. 20, 4), а также железное сверло (рис. 20, 1) позднесредневекового облика. Пол имел уклон к западу, образуя в средней части род ступени. Под гравийно-щебенчатой заливкой (мощность до 0,2 м) обнаружилась выкладка из обломков ломанного известняка, поставленных на ребро в один или два ряда (мощность до 0,4 м). В растворе изредка попадались обломки апсильских пифосов (рис. 20, 3), 2 — ручных

сосудов, с орнаментом (рис. 25,2 и типа рис. 23,7). Ниже снова шла известково-щебенистая заливка мощностью 0,4–0,6 м, которую подстилала утрамбованная наносная земля, повышающаяся к центру помещения, где обнаружено кострище, обложенное обломками известняка. Мощность этого второго жилого горизонта 0,05–0,2 м. В его накоплениях обнаружены обломки пифоса (рис. 20,2), мисок (рис. 20, 5–9), черепицы (рис. 19,19), горшков (рис. 20, 17–19; 25, 10) также позднесредневекового облика. Здесь же найден обломок бронзового листа (рис. 25,8).

Накопления последнего горизонта имели наклон к западу, к входу, который, как выяснилось, в своей нижней части соответствовал входу в древнейшую башню, во внутренний северный угол которого упиралась северная стена позднесредневекового строения. Расчистка пространства, примыкающего к башне с запада показала, что здесь скала в древности была подрублена, образуя род коридора шириной и глубиной до 1,5 м, по которому шел путь в башню. Накопления здесь составили перегнойную почву, насыщенную известью, щебнем и песком с небольшим числом обломков позднесредневековых кувшинов (рис. 20,10–12) и горшков (рис. 25,13), к которым примешивались фрагменты апсильских пифосов, кувшинов и горшков (рис. 25, 14–16). Судя по всему строители поздней башни подход к ней расчистили до скалы, используя для входа и остатки древнего дверного проема. К северу от него снаружи башни выявлена поперечная грубо сложенная из обломков известняковых плит стенка, за которой открылось до конца не исследованное внутреннее помещение с остатками извести. По-видимому, здесь изготавливали известь для позднесредневекового сооружения.

Для дальнейших работ пришлось разобрать северную стену верхней постройки, подошва которой опиралась на завал из крупных (до 1 м в длину) гладко обработанных квадров, слагавших верхнюю часть стен и свод древнейшей башни. Этот завал равномерно заполнял все внутреннее пространство башни на глубину 1,4–1,6 м. В верхнем горизонте завала обнаружена плита (112 x 61 x 27 см) со скошенным краем (рис. 18, 5), служившая, по-видимому, основанием для боковой арки перекрытия. Большинство плит в основании завала имело одну слегка вогнутую грань, на которой фиксировались выбитые каменотесами буквы греческого алфавита (Г, Т, I, O, X) (рис. 19, 8–18), а иногда и какие-то поперечные канавки (рис. 19, 15–17). Г-образный знак повторяет аналогичные знаки на плитах западной калитки Цибилума, а форма всех этих плит соответствует блокам из арок входных проемов башни № 3 Цибилума и сво-

да башни № 1 той же крепости. В проеме входа рассматриваемой башни найдены обломки плит с остатками засовного паза (рис. 19, 6), а у внешней ее стены – обломок желобчатого слива (рис. 19, 7), подобного сливам Цибилума.

Форма башни и распределение плит со знаками (рис. 19,4) позволяет предполагать, что башня эта имела коробовый свод, опиравшийся на угловые пилонны, один из показателей которых (ширина 0,96–0,97 м) полностью соответствует модулю опор из башни № 3 Цибилума. Среди плит в основании завала в средней части помещения обнаружены обрывки (свыше 1 м длиной) железной четырехгранно-округлой (сечение 0,3–0,4 см) кованной проволоки с петлей на конце – не исключено, что на ней крепился хорос, с помощью которого освещалось помещение башни, по-видимому, не имевшее окон.

Под завалом обнаружена небольшая прослойка гумуса и золы (мощность 0,05–0,2 м) с очень редкими и невыразительными обломками керамических изделий. Лишь в средней части восточной стены обнаружено скопление из сотни обломков, среди которых венчики и стеники с волнистым орнаментом от четырех пифосов, верхняя часть двуручного сосуда с орнаментом из вдавленных полуovalов и кружочков (рис. 23,7), верхняя часть крупного сосуда грубой лепки, красноглиняного кувшина с крестовидным значком на горле (рис. 25,1), дно лощенного кувшина, обломки ребристых стенок амфоры. Упомянутая прослойка лежала на поверхности песчаного пола (мощность слоя песка 0,3–0,5 м). Песок гранитный, зеленовато-серый, крупнозернистый, с обильными примесями слюды, кварца и других элементов, характеризующих песок из ущелья Джампала, до которого от Шапки по древней дороге около 15 км. Аналогичные песчаные подсыпки выявлены и в основании накоплений в различных помещениях Цибилума.

В основании песчаной насыпи были обнаружены два взрослых и три детских захоронения, попавших сюда до разрушения свода. Погребение № 1 представляло собой костяк, лежавший вытянуто на спине головой на запад. Левая рука, слегка согнутая в локте, была положена на таз, правая согнута под прямым углом и положена на живот. На пальце левой руки найден железный перстень с овальным щитком (рис. 25,27). Правым своим боком погребенный упирался в цоколь стены, слева же был обложен обломками известняка. Погребение № 2 характеризовалось костяком, который лежал вытянуто на спине также головой на запад. Обе руки были вытянуты вдоль тела, уходя под таз. На пальце левой руки найден железный перстень с круглой печаткой (рис. 25,28), на поясе лежали бесформенный комок железа и бронзовая с позолотой оваль-

но-рамчатая пряжка с ажурным щитком (рис. 25,25), входящая в круг византийских пряжек УП-УШ вв. (В.Б.Ковалевская). Костяк был обложен обломками известняка вдоль боков и вокруг головы. Погребение № 3 - детское (длина костяка 98 см) на спине, обе руки вытянуты вдоль тела, на груди найден бронзовый колокольчик с железным язычком (рис. 25,24), в ногах чуть в стороне (0,5 м к северу) стоял кувшинчик грубого коричневого обжига (рис. 25,26). Уровень этого погребения оказался на 0,25 м выше уровня предыдущих захоронений, что было обусловлено тем, что пол в этом углу был искусственно приподнят с помощью платформы (1 x 1,5 м) из ломанного камня, перекрытой песком и землей. Погребение № 4 найдено у северной стены. Оно принадлежало ребенку, положенному вытянуто на спине головой на запад без всякого инвентаря. Погребение № 5 обнаружено около западной стены у северо-западного пилона. Костяк (его длина 90 см) лежал вытянуто на спине головой на север. У висков найдены две бусины - пестовая зеленого цвета с желтыми глазками (рис. 25,23) и стеклянная коричневого цвета с металлической прокладкой (рис. 25,22). Бусы, судя по их расположению, являлись частью примитивных ниточных серег. находка этих погребений показывает, что башня некоторое время до своего обрушения использовалась местными жителями в качестве склепа.

Под песком по всей площади помещения башни обнаружены скопления битой керамики, главным образом пифосов, сильно измельченных, по-видимому, специально. Особенно ими насыщенным оказалось пространство между пилонами у северной стены, где на площади 6 кв.м при мощности накоплений 0,1-0,2 м обнаружены обломки венчиков от 32 пифосов и 8 доньшков от них, на всей же остальной площади (до 18 кв.м) найдено еще только 7 венчиков и ни одного дна. Местами черепки были покрыты тонкой (до 0,05 м) прослойкой гумуса и золы. Довольно насыщенным находками было и пространство вдоль восточной стены, где найдены обломки той же посуды, что и на поверхности песчаного пола. Это обстоятельство мы объясняем тем, что здесь при захоронении ребенка яма потревожила горизонт с пифосами, часть которых была выброшена на поверхность песка.

Пифосы имели красный, коричневый, бурый, реже светло-коричневый обжиг. Все они относятся к распространенному типу апсидийских пифосов, известных как по поздним погребениям, так и по наслоениям Цибилума. Верхняя часть их обычно богато орнаментирована. Украшались венчики многорядной волной сверху (рис. 21,4,5,7), наклонными вдавлениями штампом (рис. 21,1), пальцем (рис. 21,2,8; 22,1), нарезкой (рис. 22,2), многорядной волной

(рис. 22,4), пальцевыми зашипами (рис. 21,7; 22,5), горизонтальными бороздками (рис. 22,3), крупными зигзагами (рис. 21,3,7) по наружной стороне венчика, вертикальными расчесами (рис. 21,1-3,7,8; 22,2-5), вертикальной и горизонтальной многорядной волной (рис. 21,1,8; 22,1,4,8,14,15), многорядными полукругами и кругами (рис. 21,9; 22,5,7,15), различными значками-символами, нанесенными зубчатым штампом (рис. 21,2; 23,6-13,15) и нарезкой (рис. 21,1; 22,3) на горловой части сосудов. На верхней плоскости венчика одного из пифосов нанесен врезкой знак (рис. 22,4). Особняком стоит орнаментация крупными многорядными полукругами (рис. 21,1), не находящая аналогии в пифосах, изготовлявшихся, по-видимому, под влиянием византийских пифосов (Цибилум и др.). Выделяется и один венчик с внутренней полочкой для крышки и отверстием для ее крепления (рис. 21,5).

Выразительны обломки примерно от десятка двуручных сосудов с чашечкообразным венчиком, ручки и верхняя часть которых орнаментировались штампом, многорядной гребенкой и нарезкой (рис. 23,2-15). Амфоры представлены одной цебельдинской с штампованным орнаментом на днище (рис. 24,5,6,11) и венчиками и стенками от пяти светлоглиняных импортных (рис. 24,1-4). Апсилийские кувшины с чашечкообразным венчиком характеризуются только крупными экземплярами - обломки венчиков, ручек с характерным орнаментом и доньев позволяют говорить менее чем о десятке экземпляров этих сосудов (рис. 24,7-10; 25,3-5,7). Импортные кувшины красно-коричневого лощения представлены ручкой (рис. 25,6) и стенками от двух сосудов. К котловидным сосудам отнесена одна горизонтальная ручка с вертикальным отверстием (рис. 25,9). Кухонная посуда представлена обломками венчиков от четырех сосудов (рис. 25,11,12,17,18). Здесь же найдены обломки трех стеклянных сосудов - дно синего (рис. 25,20), дно и стенка зеленого (рис. 25,19,21) цвета. У восточной стены вблизи северо-восточного пилона найдена серебряная восьмилучевая, украшенная вдавленными кругами бляха, заполненная изнутри свинцовой массой с петельками для нашивки (рис. 23,1).

Ниже описанных накоплений обнаружена выравнивающая неровность скалы выкладка из ломанного камня, сложенного в 1-2 яруса с максимальной мощностью до 0,6 м в северо-восточном углу. В щелях между камнями попадались обломки керамики, провалившиеся сверху. На поверхности скалы, перед строительством тщательно вычищенной и подрубленной, вблизи стен прослежена прослойка строительного мусора - мелкой щебенки и раствора, падавших вниз при сооружении стен. У восточной стены под этой прослойкой най-

дены обломки реберчатой амфоры (рис. 24, 12), подобной находкам в строительном и жилом горизонтах Цибилума.

Расчистка башни на Шапке позволила установить следующие данные о башне. Стены ее сложены панцирной кладкой с использованием в облицовке крупных гладкообработанных блоков, положенных строгими рядами по уровню (сохранилось 10–12 таких рядов). Толщина рядов в основании башни изнутри составляет 23–25 см, затем она увеличивается до высоты 2 м (30–38 см), достигая максимума в верхних двух рядах (42–45 см). Длина блоков 0,5–1,1 м. В тонких швах между рядами выступивший раствор, имеющий местами легкую примесь толченого кирпича, затерт специальным инструментом подобно стенам Цибилума. Толщина стен башни – 2,5 м, из которых свыше 1,6 м – забутовка из ломанного известняка на растворе. Цоколь всюду выступает на 10–26 см, его высота изнутри варьирует от 0,1 у восточной стены до 0,3 м у западной стены. Цоколь местами прерывается – стена стоит прямо на скале в северной части восточной стены. В наиболее низком по уровню пола северо-восточном углу, образованном северной стеной и северо-восточным пилоном, цоколь обрывается уходящей под стену высеченной в скале дренажной канавкой. Цоколь расположен ступенчато, на разных уровнях в зависимости от рельефа, как это прослежено и в башне № 3 Цибилума. Пилоны свода имеют прямоугольную в плане форму (1,25 х 0,95; 1,26 х 0,97; 1,27 х 0,96 и 1,27 х 0,94 м). Внутреннее пространство башни распадается на центральное помещение и две боковые ниши между пилонами, имевшими, по-видимому, более низкий свод. Расстояние между опорами в боковых нишах составляет 2,55 и 2,53 м, у восточной стены – 5,12 м, у западной – 5,17 м. Ширина центрального помещения 4,43–4,47 м. Порог входа изнутри приподнят над уровнем цоколя на 0,57 м. Внутренняя часть пола входного проема в длину на 1,7 м выложена плитами. Затем идет ступень высотой 0,35 м и шириной 0,5 м с выступающим на блоках ступени порогом высотой 0,1 м и шириной 0,32 м. Такой же ширины были и боковые выступы обрамления входа. Высота порога снаружи от цоколя составляет 0,28 м. Двери закрывались изнутри с помощью бревенчатого засова, скользящего в пазах стен. Ширина входа изнутри 1,76 м, снаружи (с учетом выступов обрамления – по 26 см) – 1,24 м. Башни такого типа в постройках Причерноморья ранневизантийской эпохи нам не известны.

Раскопки на Шапке установили одновременность постройки ее крепости с сооружениями Цибилума, дата которых на основе ис-

следований 1982 г. сужена до 529–542 гг. Полное совпадение в технике, конструкциях, размерах отдельных деталей позволяет предполагать, что обе раскапываемые экспедицией крепости строились одновременно, одной группой инженеров и строителей в рамках единого тактического замысла обороны ущелий (клисур) Аписии. Дальнейшие исследования в крепости должны уточнить факт почти полного отсутствия следов использования башни (после ее постройки) по прямому назначению.

Рельефы из Морамбийской церкви давно привлекают к себе внимание исследователей (В.И. Стражев, Ю.Н. Воронов, Л.Г. Хрушкова), однако других данных о ней в литературе не имелось. Цебельской экспедицией разобраны стены новогреческого храма 1920 г. (рис. 26, 1 показан пунктиром), под которыми обнаружены фундаменты более древнего сооружения, проявившего два строительных периода. Древнейший характеризуется однефной базиликой с выступающей пятигранной (длина граней 1,3–1,8 м) снаружи и подковообразной (ширина 2,72 м, глубина 2,45 м) изнутри апсидой. Наружные заплечики выступают на 0,7–0,8 м, изнутри – на 0,82 м. Стены в апсиде имеют толщину 0,9 м; в остальных частях здания – 1,1 м, их сохранность ныне до 0,2–0,3 м в высоту. Стены были сложены из слабообработанного плитняка – лишь в наружной облицовке апсиды с севера сохранилось несколько гладко отесанных блоков. Вход в основной зал (размер его 4,36 х 5,95 м) прослежен с юга (ширина 1 м). Вероятно был вход и с запада. С этой постройкой должны быть связаны ранее публиковавшиеся и вновь выявленные рельефы VI–VIII вв. Среди последних оконные навершия (рис. 26, 2, 4), обломок плиты из мрамористого известняка с изображением рыб (рис. 26, 3), плита с изображением четырехлепестковой розетки (рис. 26, 14). По-видимому, с тем же временем должны быть связаны обломки черепицы (рис. 26, 8–10, 12) и антификс с изображением креста и других символов (рис. 26, 11). На каком-то этапе своего существования храм был почти до основания разрушен, а затем восстановлен, причем стены были возведены облицовочной кладкой, с применением гладко обработанных небольших квадров, обычных для храмов развитого средневековья (XI–XIV вв.). В этот период храм получил с запада слегка ассиметричный придел с двумя помещениями – восточным (1,85 х 1,36 м), известковый пол которого содержал вторично использованные обломки упомянутой выше черепицы, и западным (4,5 х 1,55 м), в южной стене которого прослежен дверной проем (ширина около 1,3 м). Толщина стен придела 0,8 м, перегородки между помещениями – 0,7 м. С этим строительным периодом связаны многочисленные блоки с рельефным реб-

ром от обрамления входов (рис. 26,6), а также, вероятно, плиты с изображениями ангела (рис. 26,7) и основания креста (?) (рис. 26,5). Пол основного зала храма был выложен плитняком. В вершине апсиды на глубине 0,25 м найден череп быка. Снаружи, у северной стены храма в 1 м от нее найден известняковый саркофаг (рис. 26,1,13). Его длина 2,5 м, ширина 0,75-0,85 м, толщина стенок 10-11 см, у изголовья 14 см, в ногах 23 см, дно ровное. Крышка саркофага состояла из обломков плиты толщиной до 10 см, в задней части которой сохранилось сквозное отверстие.

З.В.Агрба

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ 1981 Г. НА ТЕРРИТОРИИ МЫСА ПИЦУНДА

В октябре - ноябре 1981 г. Тбилиским Государственным Университетом и Абхазским институтом языка, литературы и истории им. Д.Гулиа АН Груз. ССР проводились археологические изыскания на территории Пичундского храма X в. и города-крепости древнего Пичиунта.

На территории городища исследованию подвергалась башня №19, размеры которой были выявлены предыдущими работами, после чего она была нанесена на генплан крепостного сооружения. Башня №19 расположена у южной стены восточной полукруглой части крепости. Она отделена от западной восьмигранной башни №3 на расстояние 20 м и на 22 м от восточной башни №20. Указанная башня имеет квадратную форму и сравнительно малые размеры. Длина башни - 6,75 м, ширина - 6,5 м. Как и все остальные крепостные башни, это сооружение было пристроено к стене без переязы. Отрезок крепостной стены на данном участке сохранился лучше, его высота - 3,2 м. Почти на такой же высоте сохранились западная и восточная стены башни №19 у их примыкания к крепостной стене. Стены южной половины в худшей сохранности, наименьшая высота башни в ее южной части всего 65 см. Стены башни оказались разной толщины: толщина восточной стены - 1,25 м, западной - 1,15 м, а южной - 1 м. Наблюдается небольшое колебание и в ширине башни. Ширина ее в северной половине - 3,8 м, а у южной - 3,7 м.

Разностепенность сохранности стен обусловила залегание синхронных культурных слоев на разных глубинах от поверхности земли. Расчистка площади башни была начата в ее северной половине. Самый верхний слой содержал обломки строительного материала: морской конгломерат, кирпичи, черепица, слой под сильным воздействием известкового раствора имел сероватый цвет. В этом же слое была выявлена ножка стеклянного сосуда (рис. 30,3) и несколько железных гвоздей.

Следующий слой с очень выраженными следами пожара, содержал в большом количестве строительный материал, образцы краснолаковой керамики, кухонной посуды. Обращает на себя внимание насыщенность этого слоя кирпичами разных размеров, черепицей, шляпкообразными гвоздями и мощные следы сгоревшего дерева, видимо, связанного с конструкцией крыши башни, рухнувшей вследствие большого пожара. Стены башни, видимо, имели кирпичные ряды,

что было характерно для некоторых других башен крепости (башни 4 и 20) об этом свидетельствует большое количество кирпичей, выявленных у стен данного сооружения,

Ниже слоя со следами пожара находилась прослойка толщиной до 35 см, насыщенная остатками известкового раствора, и отдельных фрагментов строительного материала. Эта прослойка отличалась исключительной бедностью археологического материала.

Ниже — второй пожарный слой мощностью до 50 см. В этом слое в центре башни был выявлен светильник местного происхождения (рис. 32,1). Здесь же на глубине 80 см ножка рюмки из стекла (рис. 30,2). Второй пожарный слой содержал костный материал, фрагменты кухонной и краснолаковой керамики, реже встречались образцы строительного материала. В данном пожарном слое, в самом северо-восточном углу башни лежала колхидская амфора с узким перехватом в средней части. Корпус сосуда в хорошей сохранности, за исключением верхней части, которую с помощью найденных отдельных фрагментов не удалось восстановить. Рядом с колхидской амфорой были выявлены стеклянная пуговица (рис. 32,7) и металлическое кольцо (рис. 32,3). Обращает на себя внимание венчик толстостенной чаши из краснолаковой керамики, сосуда такой толщины редко встречаются среди предметов краснолаковой керамики. В южной половине башни были выявлены и др. металлические предметы бытового назначения: бронзовый крючок (рис. 32,1), железная цалда в плохой сохранности (рис. 32,8).

В центральной части башни, в слое с пожарными следами, были выявлены фрагменты большой чаши из краснолаковой керамики, она восстановлена полностью (рис. 31,2). Ниже пожарного слоя в южной половине башни в большом количестве попадались фрагменты кухонной посуды и краснолаковой керамики (рис. 30, 1-7). Здесь же множество костей животных и несколько фрагментов стеклянных сосудов, в том числе фрагменты стакана с синими каплями (рис. 30,8).

Нужно отметить, что весь этот многочисленный археологический материал в виде обломков не имеет отношения к жизни башни. Он был применен для ее заполнения, когда крепость не выполняла свое основное назначение.

В юго-восточном углу были расчищены фундаменты небольшого помещения, это сооружение служило рыбозасолочной ванной, как это имело место и в других башнях, в частности, в башне № 4. Указанная ванна плохо сохранилась, ее размеры 2 x 1,6 м. Помещение ванны было сооружено на высоте 33 см от общего уровня башни. В северо-западном углу к ванне снаружи были пристроены ступеньки, сохранившиеся до уровня фундамента этого помещения.

В восточную сторону ванное помещение имело слив, здесь была заложена керамическая труба, расширяющаяся в наружную сторону — внутренний диаметр трубы 11 см, наружный — 16 см. Стены ванны, настил и пол ее были обмазаны гидравлическим раствором розоватого цвета толщиной около 2 см.

Северная стена башни № 19, служившая и крепостной стеной, была снабжена проемом. В определенное время посредством этого проема башня сообщалась с культовыми сооружениями, находящимися рядом, внутри крепостной стены. Позже проем был заложен.

Стратиграфия расчищенной башни (рис. 29,2) показала, что общая картина ее жизни аналогична жизни крепости и, в частности, башни № 4. В начале она выполняла свою основную оборонительную функцию, затем превращается в хозяйственное сооружение, и в связи с этим, внутри сооружается ванна. Позже, на третьем этапе жизни опять служит как фортификационное сооружение.

В.В.Бжания, М.Х.Хварцкия

РАЗВЕДКИ В УЩЕЛЬЕ Р. ЕГЫРТА

Отрядом Причерноморской экспедиции Института археологии АН СССР и Абхазского института АН ГССР в селе Хуап-Гудаутского района были проведены археологические разведки, в результате которых по левому и правому берегам реки Егирта обнаружена серия навесов и гротов, удобных для обитания человека. Почти во всех гротах правого берега культурные напластования отсутствуют, их полы оголены. Поэтому основное внимание уделялось обследованию навесов и гротов левого берега.

Под одним из навесов левого берега реки Егирта, в 250 м выше нижнего водосборника обнаружены следы древнего кострища и обломки глиняных сосудов.

Навес расположен в 20 м от реки, на высоте 12-13 м от ее современного русла. Он представляет собой скальный козырек, под которым имеется ниша с ровной площадкой. Ниша вымита в известняках. Ее стены покрыты крепко сцементированной щебенкой и валунами. Козырек покрывает только 2/3 площадки. Высота ниши 5-6 метров. Площадка вытянута вдоль скальной стены на 17 м и имеет небольшой уклон к юго-востоку. Ширина площадки 3-3,5 м.

В нижней части площадки у ее юго-восточного края был заложен шурф (1 x 1,5 м), затем расширенный до размеров небольшого раскопа (3 x 4 м). В раскопе прослежены следующие напластования:

Слой 1. Обильно гумусированный, темно-серый, рыхлый суглинок с редким содержанием мелкой щебенки. Мощность слоя - 0,15 м.

Слой 2. Менее гумусированный суглинок, темно-коричневый, мелкокомковатый с большим содержанием щебенки. Мощность слоя 0,25 м.

Слой 3. Щебенка с небольшим содержанием суглинка. Мощность слоя не установлена. Накопление щебенки прослежено до глубины 0,70 м.

В процессе раскопок выяснилось, что отложения I - и 2-го слоев относятся к одному хронологическому этапу и содержат почти идентичный материал. Всего в обоих слоях найдено около 500 керамических обломков, просверленный клык кабана, обломок каменного оселка шириной 1 см, фрагмент железного ножа.

Вся керамика принадлежит к плоскодонным горшкам и сосудам баночной формы с отогнутыми и редко прямыми венчиками высотой 20-25 см. Большинство сосудов были изготовлены на гончарном

круте, лишь несколько фрагментов относятся к сосудам ручной лепки. В глине черепков видна примесь песка и дробленного кальция. Сосуды имели хороший обжиг, поверхность их хорошо заглаживалась и часто орнаментировалась косыми насечками по горизонтально напластному валику. Несколько черепков имеют сквозное отверстие. Ручек на сосудах не было (рис. 33, 34).

В раскопе найдено несколько мелких невыразительных черепков, напоминающих керамику эпохи бронзы и средневековья.

ИССЛЕДОВАНИЕ ДВОРЦА В СЕЛЕ ЛЫХНЫ

Крупный памятник средневековой гражданской архитектуры — дворец в селе Лыхны Гудаутского района — расположен в восточной части обширной площади, в 150 м к югу от известной церкви. Археологическое исследование дворца ведется с 1977 г. Абхазским институтом языка, литературы и истории им. Д.И.Гулиа¹ в связи с предстоящей реставрацией². В 1978 г. под руководством И.И.Цвинария была раскопана значительная часть интерьера, исключая помещения 2,5 и часть помещения 4 (рис. 35³). Раскопки установили наличие двух строительных периодов. Выявленные археологические материалы представлены, главным образом, керамикой периода позднего средневековья, которая характеризует последнюю фазу существования памятника⁴. Территория, прилегающая к дворцу, не раскапывалась.

В 1981 г. раскопки были возобновлены. Работы велись преимущественно на участках, примыкающих к дворцу с юга и востока. Помещение (2Б), примыкающее к дворцу с юга, до раскопок имело вид холма, поросшего травой (рис. 36,1). Под слоем дерна мощностью 0,1–0,15 м следовал завал, состоявший из черной земли, щебня, булыжника, некрупных камней. Около 20% строительных остатков составляли грубо отесанные блоки пористого известняка. Встречались керамические и (реже) металлические изделия, кости домашних животных. Посуда представлена фрагментами толстостенных пифосов, корчаг, мисок (рис. 37, 1,1–4,6,8,11,12,20,23), кувшинов, среди которых встречаются широкогорлые, с плавно отогнутым венчиком и овальными в сечении ручками (рис. 37, 1,5,10,13,15–19,24–26), горшков с сильно отогнутым венчиком, иногда с орнаментированными стенками (рис. 37,1,7,14,21; 38,1,10–17). Более редки фрагменты поливной керамики, в основном чашек на низ-

1 В 1977 г. в раскопках принимал участие Н.К.Шенкао (Абхазский государственный музей).

2 Архитектор-реставратор М.А.Уридия Главного управления по охране и использованию памятников при Совете Министров ГССР.

3 Обмер исполняли Т.В.Зантария и А.Л.Шервашидзе при нашем участии.

4 И.И.Цвинария. Отчет о раскопках в 1978 г. Машинопись.

ком поддона или без него. Полива зеленая, желтовато-коричневая или коричневая (рис. 41,1,8–11,15,16). Прочие находки — кованые железные гвозди, наперсток, закраина стеклянного сосуда и пр. (рис. 41,1,1–7,14). Материалы относятся к эпохе зрелого и позднего средневековья, не ранее XII в. и позже, вплоть до конца XVIII в., например, фрагменты фаянсовых тарелок (рис. 39, 1,6). В завале обнаружены фрагменты водопроводных керамических труб вместе с участками бетонного цементного пола, под которым они проходили. К этому помещению трубы не относятся.

Раскопки раскрыли прямоугольное помещение с апсидой с восточной стороны⁵. Общие наружные размеры его 10,5 x 8 м (рис. 36, 2). Максимальная высота сохранившихся стен 0,96 м в восточной части. Западная стена помещения укреплена двумя пилястрами (рис. 41,2). Снаружи к ней примыкают остатки кладки из камня и булыжника с мелким фундаментом. Помещение имело два дверных проема: в южной стене и в северной части восточной стены. Этот впоследствии был скрыт закладкой; его наличие устанавливается исходя из того, что северный конец восточной стены не обломан, а выложен лицевой кладкой.

Стены помещения сложены из мелкого камня-известняка и булыжника с единичными включениями фрагментированных кирпичей, на мажоранном известковом растворе светло-серого цвета. Они были оштукатурены снаружи и изнутри, участки штукатурки толщиной 2 см сохранились в нижних частях стен. Стены переходят в фундамент посредством цоколя шириной 0,1–0,2 м.

Уровень пола выше цоколя на 0,1 м, он сохранился в виде незначительных остатков у восточной и западной стен. Он представлял собою известково-цементную бетонную заливку в одной, толщиной 4–6 см, лежавшую на глине, без подготовки.

Важные архитектурные элементы, выявленные раскопками — базы двух столбов, включенные в кладку южной стены помещения с апсидой. Их более раннее происхождение не вызывает сомнений, т.к. концы южной стены частично перекрывают нижние части баз (рис. 37,2; 38,2,3). Базы двуступенчатые, в плане квадратные, их размеры в нижней части 1,74 x 1,73 м и 1,83 x 1,82 м. Размеры столбов 1,18 x 1,19 м и 1,2 x 1,2 м. Один столб сохранился на высоту 0,2 м, от другого (восточного) сохранилось лишь два кирпича (21 x 21 x 5 см), заложенные в его основание. Расстояние между

5 Дворец ориентирован не по странам света, а по ландшафту. Для простоты описаний принимаем за восточную сторону ориентацию апсид.

базами столбов 3,55 м. Они сложены на известковом растворе из хорошо тесаных блоков песчаника. Кладка баз столбов отделена от кладки их фундаментов кирпичной отмосткой в один ряд. Размеры кирпичей: 22 x 21 x 5 см, 22 x ? x 4 см, 33,5 x ? x 2 см, 21 x 11,5 x 3,5 см.

Помещение с апсидой примыкало к помещению 2. Существующая сейчас южная стена последнего позднего происхождения. Переход стены к фундаменту лежит на отметке 0,75–1,05 м выше уровня пола раскопанного помещения. Фундамент этой стены глубиной 0,3–0,35 м является смесью щебня и мелкого камня, залитой раствором, он впущен в слой разрушения (рис. 36,2, разрез в–в). В слое разрушения, на который опирается фундамент поздней стены, обнаружен фрагмент водопроводной трубы с раствором, аналогичный описанным выше.

В интерьере помещения было заложено два шурфа. С помощью шурфа № 1 размерами 2,25 x 1,5 м, глубиной 1,1 м у восточной стены выяснено, что ниже пола шла однородная желтая глина. В уровне фундамента стены обнаружено несколько фрагментов керамики: ручка кувшина оранжевого обжига, отогнутый венчик сероглиняного горшка, закраина чашки из тонкоотмученной белой глины, осколки строительной керамики и костей домашних животных (рис. 39,1,7; 2,1–3,5,6). Эта керамика отличается от керамики, найденной выше уровня пола помещения с апсидой. Она имеет ранне-средневековый облик (IX–X вв.).

Шурф № 2 размерами 1,2 x 1,2 м, глубиной 1,95 м заложен в месте стыка западной базы столба и стены (рис. 38,2; 39,3). Фундамент стены, выложенный из не крупного камня на растворе, имеет глубину 0,75 м. Порог дверного проема лежит на 0,3 м выше основания стены и на 0,24–0,26 м выше уровня пола. Фундамент базы столба выложен более тщательно, чем фундамент стены. Всю глубину фундамента проследить не удалось вследствие появления грунтовых вод. На глубине 0,5–0,65 м ниже уровня пола обнаружены фрагменты чашки с зеленой поливой, горшка с налепом и кувшина с тонким оранжевым черепком (рис. 39,2,4; 41,1,23,24).

Таким образом, установлено следующее: помещение 2Б построено позже, чем древние части дворца, в частности, помещение 2; к более раннему времени, чем раскопанное помещение, относятся базы столбов в его южной стене; позже появилась современная южная стена помещения 2, в это время помещение с апсидой уже было разрушено. Время сооружения помещения 2Б относится приблизительно к XII в.

В южной оконечности восточной стены дворца примыкало небольшое помещение 2А 4,9 x 4,3 м. От него сохранился только цементный пол толщиной 6–8 см. Культурный слой выше уровня пола достигал 1,5 м у стены дворца. Уровень пола на 5 см ниже цоколя восточной стены дворца. Обнаруженная здесь керамика очень близка той, которая обнаружена в помещении с апсидой. Это обстоятельство, а также одинаковый уровень их полов, их соотношение в плане не позволяют предполагать одновременность этих помещений. Для их объединения и предназначался дверной проем в северной части восточной стены помещения с апсидой. Помимо кухонной, столовой и туалетной керамики (рис. 38, 1,1–9; 39,1,1–5,15–24; 43,1), здесь найдено несколько железных строительных гвоздей (рис. 39, 1,1–14). В юго-восточном углу помещения обнаружен тесаный блок известняка с полукруглой выемкой. Пол этого помещения примыкал к апсиде помещения 2, т.е. он появился позже последнего.

Шурф, заложенный в месте стыка апсиды помещения 2 и восточной стены (с южной стороны) показал, что цементный пол перекрывал слой битой и горелой черепицы с включениями древесного угля, ниже шел слой строительного мусора (фрагменты черепицы в основном), ниже – стерильная желтая глина. Черепицы из слоя пожара и слой строительства идентичны по формам и фактуре. Очевидно, что во время первого пожара этой части сооружения разрушилась крыша и перекрытие, помещение с цементным полом появилось после пожара. В слое строительства найден фрагмент узкого карниза кирпича с заостренным концом – дворец в первом состоянии был украшен зубчатым карнизом, подобным карнизу расположенной неподалеку церкви, где он сохранился на месте.

Фундамент апсиды глубиной 1,1 м сложен из камня на растворе, фундамент восточной стены помещения 2 имеет большую глубину заложения, между этими двумя элементами шов, достигающий 0,5 м. Поскольку техника кладки помещения и апсиды одинаковы, нужно предполагать не их разновременность, а их разную высоту, что и обусловило наличие шва.

В результате проведенных в 1981 г. работ на юго-восточном участке комплекса выявлена следующая картина.

1. К первому состоянию памятника относится юго-восточное помещение дворца (помещение 2) с апсидой.

2. К следующему строительному периоду относится помещение 2Б, раскопанное в 1981 г., также с апсидой. Оно включило в кладку южной стены более древние базы столбов.

3. Помещение 2А с цементным полом, примыкающее к помеще-

нию 2, синхронно южному помещению комплекса (2Б). Оба они появились в результате пожара. Судя по соотношению уровней полов цоколей помещений на этом участке, более поздние помещения не отделены значительным промежутком времени от более ранних. Соотношение слоя строительства и слоя пожара на этом участке говорит о том, что первый пожар дворца произошел сравнительно быстро. Самые ранние материалы из раскопанных в 1981 г. помещений датируются XII в., следовательно, время строительства древних частей дворца относится к предшествующему периоду. Таким образом, впервые в истории изучения памятника получена дата, позволяющая ориентироваться в строительной истории комплекса на ее раннем этапе.

4. Южная стена помещения 2 является самой поздней на изученном участке. Самые поздние материалы, полученные при расчистке помещений, примыкающих к помещению 2 с юга и с востока, относятся примерно к XVI в., южная стена помещения 2 датируется более поздним временем.

Проведенные на юго-восточном участке раскопки не дали ответа на вопрос, каким образом базы столбов, включенные в кладку южной стены раскопанного помещения 2Б соотносятся с основными частями сооружения. Чтобы выяснить это, ограниченные работы были проведены и в интерьере дворца. Раскопки И.И. Цвинария открыли основание опоры, на которую был опущен фундамент поздней стены-перегородки. Заложенный здесь шурф показал, что перегородка была опущена почти на середину базы древнего столба; уровень позднего пола в помещении 4 выше базы столба на 0,8 м. Размеры базы 1,37 x 1,4 м, ее высота 0,27 м. База выложена из тесаного песчаника на растворе, фундамент — из мелкого камня. С одной стороны между кладкой базы и ее фундаментом прослежен слой тонкого кирпича (рис. 42,1б,3).

Шурф, заложенный М.А. Уридия в 1980 г., выяснил положение еще одной древней опоры, расположенной по одной оси с описанной выше и по продольной оси сооружения (его основного объема). База этого столба раскрыта раскопками 1981 г. Уровень ее поверхности на 0,7 м ниже уровня позднего пола. Фундамент поздней стены — перегородки опущен на северный край базы столба. Ее размеры: 1,39 x 1,4 м, высота 0,17 м (рис. 42,1а,2). Строительная техника этой базы идентична технике описанной выше базы, расположенной в интерьере. В основании кладки столба сохранилось несколько кирпичей. Размеры столба прослеживаются по остаткам раствора — 1,15 x 1,15 м. Между кладкой базы и фундамен-

та также, как и в предыдущих случаях, прослежена кирпичная отсыпка в один ряд. Стратиграфия на этом участке раскопа нарушена фундаментным рвом поздней стены, а также устройством позднего бетонного пола и подсыпки под него. В переотложенных слоях обнаружены также, как и в предыдущих случаях, прослежена кирпичная отсыпка в один ряд. Стратиграфия на этом участке раскопа нарушена фундаментным рвом поздней стены, а также устройством позднего бетонного пола и подсыпки под него. В переотложенных слоях обнаружены фрагменты керамики, в том числе поливной-позднесредневекового облика, металлические предметы, кости животных (рис. 41, 1,12,13,17-22,25,26).

Помещения 2 и 3 соединялись арочным дверным проемом, позже заложеным. В 1981 г. были углублены заложенные здесь ранее шурфы и выяснено, что столбы, на которые опиралась арка, имели ступенчатые базы. Их техника кладки и размеры сходны с теми, которые можно было наблюдать у столбов в южной стене помещения 2Б в апоидой (рис. 42,1в; 43,2,3).

Таким образом, столбы, включенные в кладку южной стены вновь раскопанного помещения, находят близкие аналогии в соответствующих элементах интерьера дворца, где они относятся к древнейшему состоянию.

Был заложен также шурф № 7 у северной стены дворца, который показал, что глубина фундамента стены составляет здесь 1,1 м, он был впущен в стерильный слой желтой глины, покрытой тонким слоем растительного гумуса и дерна.

В результате работ 1981 г. установлено, что дворцовый комплекс в селе Лыхны имел более сложную планировку и строительную историю, нежели предполагалось ранее. Дворец пережил не менее трех строительных периодов. Он был построен до XII в. Более точно время сооружения дворца может быть определено после выявления культурных слоев древнего периода, особенно слоя строительства на широкой площади. Эти слои в интерьере дворца выявлены не были в значительной мере по причине нарушения стратиграфии в результате поздней строительной активности. Более результативными должны быть раскопки территории, примыкающей к дворцу с юга, т.е. в зоне интенсивной бытовой и хозяйственной деятельности обитателей дворца.

Предварительно можно отметить, что некоторые конструктивно-декоративные элементы, относящиеся к древним частям дворца, можно датировать X-XI вв. Это декоративный мотив, выполненный в технике кирпичной инкрустации (на кирпичном же фоне) на северном фасаде дворца и ячеистый консольный парус кирпичного купола западного парадного вестибюля дворца.

Эта дата имеет принципиальное значение, т.к. в имеющихся публикациях (преимущественно популярного характера) время сооружения дворца определяется как VIII (для древних частей) и XIX века, иногда — как XV в. для отдельных древних элементов. В действительности же к древнему периоду относится весь основной объем дошедшего до нас сооружения.

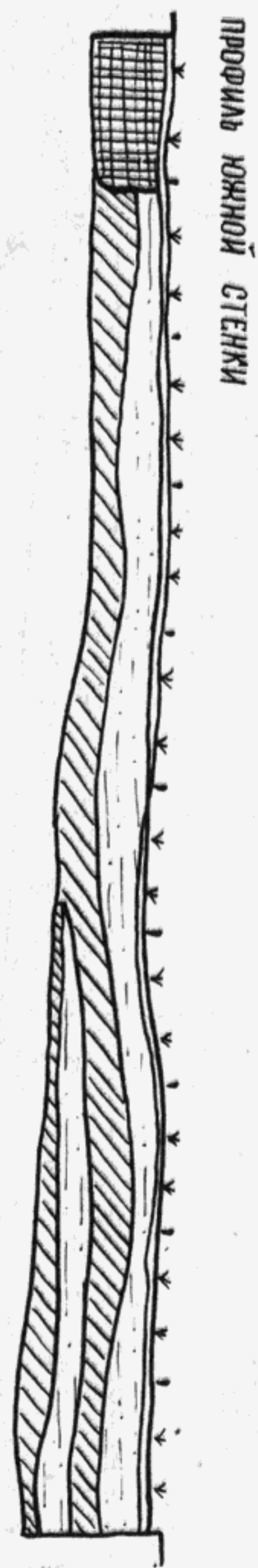
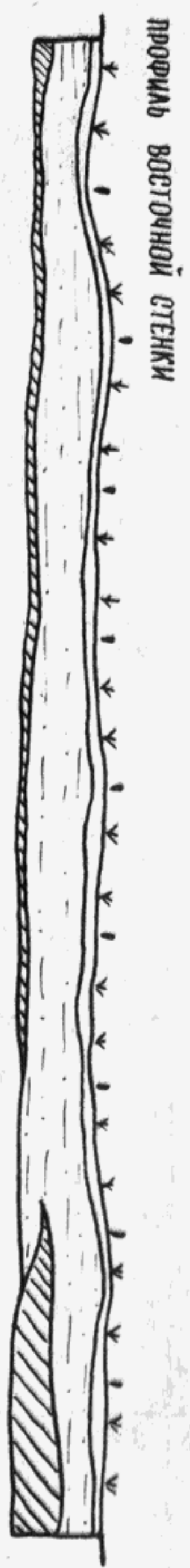
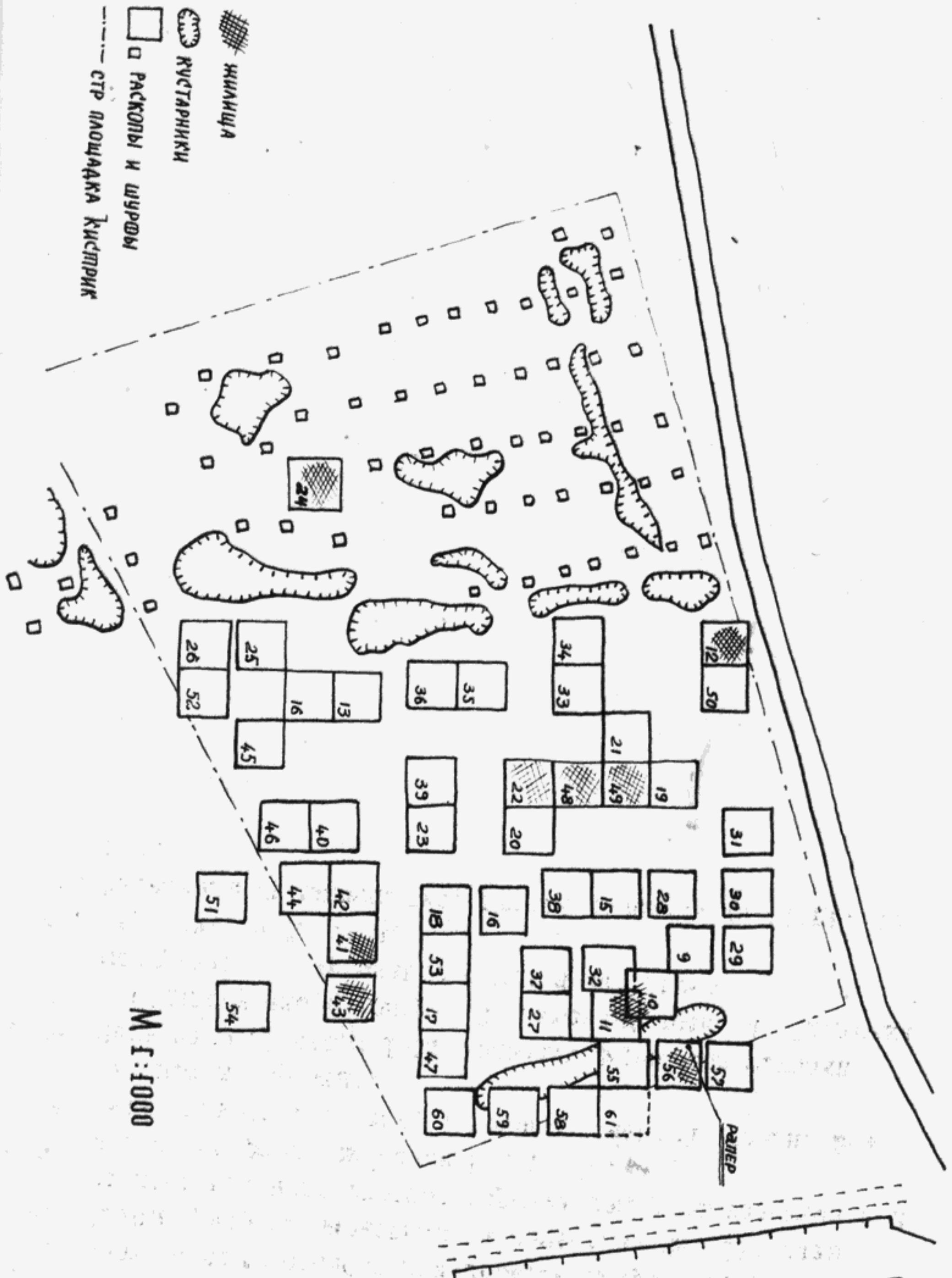
ОПИСАНИЕ РИСУНКОВ

- Рис. 1. Кистрик. План раскопов и шурфов.
- Рис. 2. Кистрик. Раскоп 24, профиль стенок.
- Рис. 3. Кистрик. Раскоп 24. План жилища.
- Рис. 4. Хуап. Общий вид раскопок дольменов (I) и внутренняя часть дольмена № 4 (2).
- Рис. 5. Хуап. Изделия из дольмена № 3 (I-19, II, 12, 15) и предметы из дольмена № I (10, 13, 14).
- Рис. 6. Хуап. Изделия из дольмена № 2 (I-18).
- Рис. 7. Хуап. Изделия из дольмена № 4 (I-19).
- Рис. 8. Джирхва. Инкрустированный топор.
- Рис. 9. Гиэнос. Восточный холм (I), часть апсиды храма и христианские погребения (2), план раннехристианского храма (3).
- Рис. 10. Гиэнос. Фрагменты стеклянных ломпадок и др. сосудов (I-60; 62-66), золотой пластинчатый крест (69), бронзовый наконечник стрелы скифского типа (67), привеска в I,5 оборота (68).
- Рис. 11. Гиэнос. Изображения животных на местной керамике (I-4).
- Рис. 12. Гиэнос. Фрагменты ионийской полосатой керамики (I-22), светильник (23).
- Рис. 13. Гиэнос. Фрагменты чернолаковых мелкофигурных аттических киликов (I, 2), изображения пальмет на импортных сосудах (3-8), фрагменты полосатой ионийской керамики (9-13), ручки чернолаковых сосудов (14-19).
- Рис. 14. Гиэнос. Ручки чернолаковых киликов (I-12), крышки чернолаковых сосудов (13, 15, 16), ножка чернолакового килика (14).
- Рис. 15. Гиэнос. Ножки местных кубков (I-10), донья импортных сосудов (II-17), лутерии (18, 19).
- Рис. 16. Гиэнос. Ручки местных сосудов (I-17, 20, 21), ручка чернолакового килика (18), двуствольная ручка импортного сосуда (19).
- Рис. 17. Гиэнос. Ручки местных сосудов.
- Рис. 18. Гиэнос. Ручки местных сосудов.
- Рис. 19. Крепость Шапка. План башни (I), разрез культурных отложений (2), план и разрез входа (3), распределение блоков с буквами (4), архитектурные детали (5-18).
- Рис. 20. Шапка. Находки из позднесредневекового слоя — сверло (I), пифосы (2, 3), миски (4-9), кувшины (10-12), горш-

ки (I3-2I).

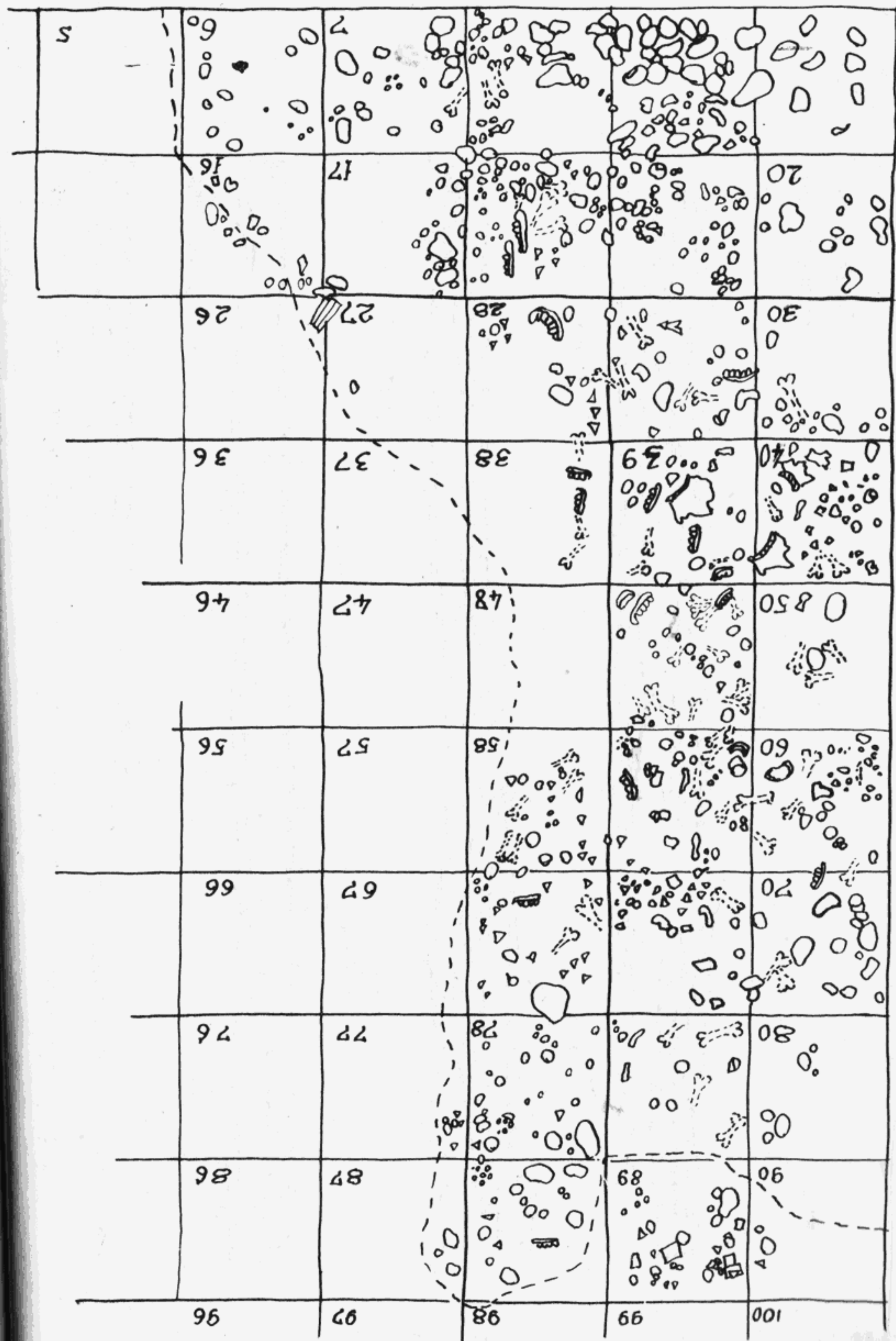
- Рис. 21. Шапка. Венчики пифосов (I-8) и орнамент (9).
- Рис. 22. Шапка. Венчики пифосов (I-5) и орнаменты (6-15).
- Рис. 23. Шапка. Фрагменты амфор (I-6, II, I2) и кувшинов (7-10).
- Рис. 24. Шапка. Серебряная бляха (I), фрагменты двуручных сосудов (2-15), донья пифосов (I6-18).
- Рис. 25. Шапка. Фрагменты кувшинов (I-8), котла (9), горшков (10-18), стеклянных сосудов (19-21), бусы (22, 23), колокольчик (24), пряжка (25), кувшин (26), перстни (27, 28).
- Рис. 26. Мрамбийский храм. План (I), архитектурные детали (2-7) кровельные материалы (8-12), саркофаг (13).
- Рис. 27. Шапка. Внутренний вид башни после расчистки.
- Рис. 28. Мрамбийский храм. Антефикс.
- Рис. 29. Питиунт. План (I) и разрез (2) башни № 19.
- Рис. 30. Питиунт. Образцы стеклянных (I) и краснолаковых (2) сосудов из башни № 19.
- Рис. 31. Питиунт. Амфора (I) и краснолаковая чаша (2) из башни № 19.
- Рис. 32. Питиунт. Светильник, крюк, рыболовный крючок, пуговица, обломок цалды и другие изделия из башни № 19.
- Рис. 33. Егърта, навес. Фрагменты керамики.
- Рис. 34. Егърта, навес. Фрагменты керамики.
- Рис. 35. Лыхны. Вид дворца с южной стороны (I), генеральный план дворца (2), 2А, 2Б - раскопанные в 1981 г. помещения, I-10 - помещения внутри дворца, I-7 - шурфы.
- Рис. 36. Лыхны. Дворец. Вид помещения 2Б до раскопок (I); план и разрезы (2); щебенка (I), серая земля (2), глина и камни (3), глина и раствор (4), фундамент поздней стены (5).
- Рис. 37. Лыхны. Дворец. Керамика, обнаруженная в помещении 2Б (I), база столба в кладке стены (2).
- Рис. 38. Лыхны. Дворец. Керамика из помещений 2А (I-9) и 2Б (10-17); шурф № 2; План и разрез (2); I - гумус, 2 - глина, 3 - база столба.
- Рис. 39. Лыхны. Дворец. Керамические и железные изделия из помещения 2А и шурфов (I, 2); шурф № 2 (3).
- Рис. 40. Лыхны. Дворец. Помещение 2А - общий вид (I), план и разрезы (2), I - дерн, 2 - гумус, 3 - пол, 4 - глина и керамика, 5 - глина.
- Рис. 41. Лыхны. Дворец. Археологические материалы из помещения

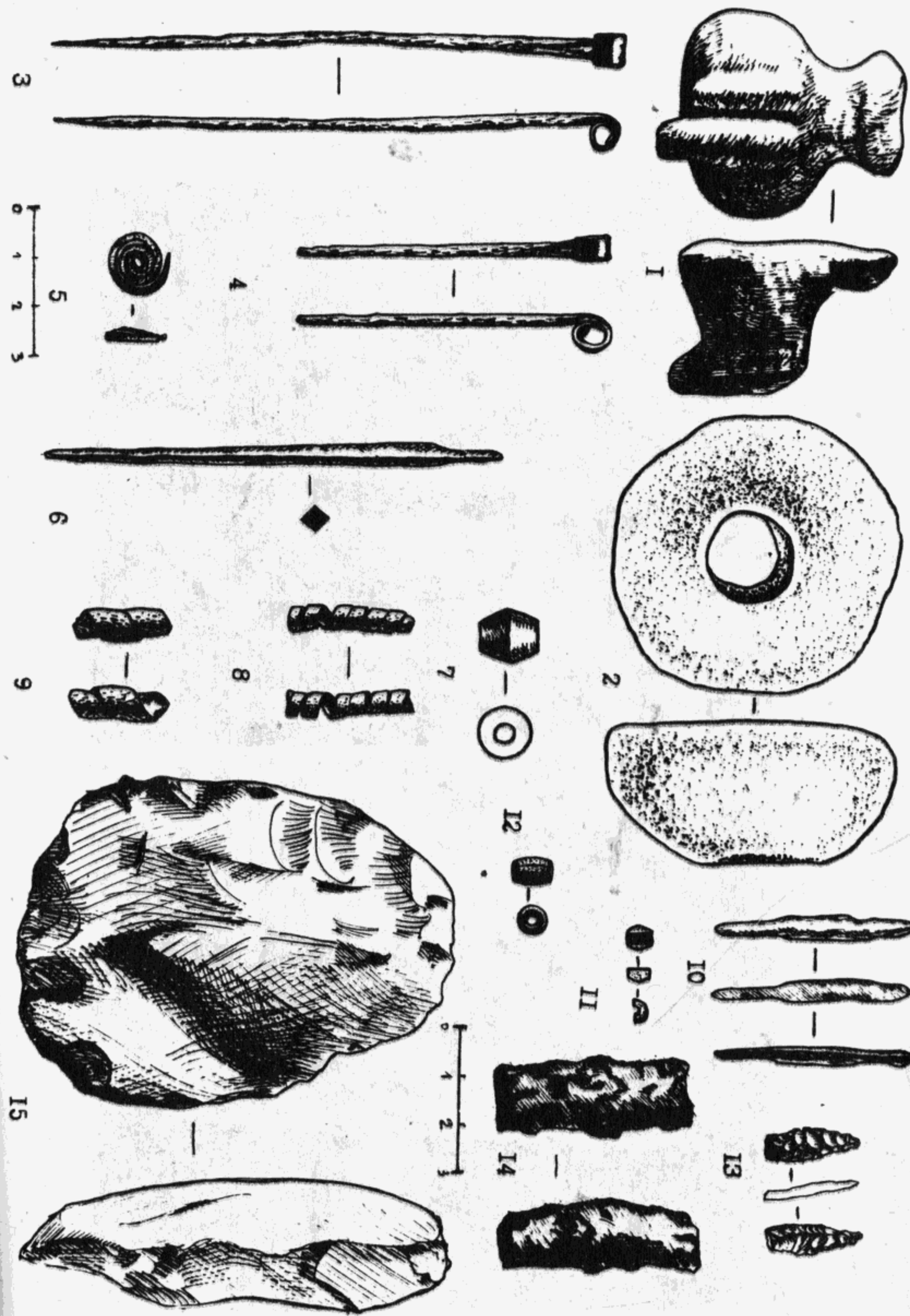
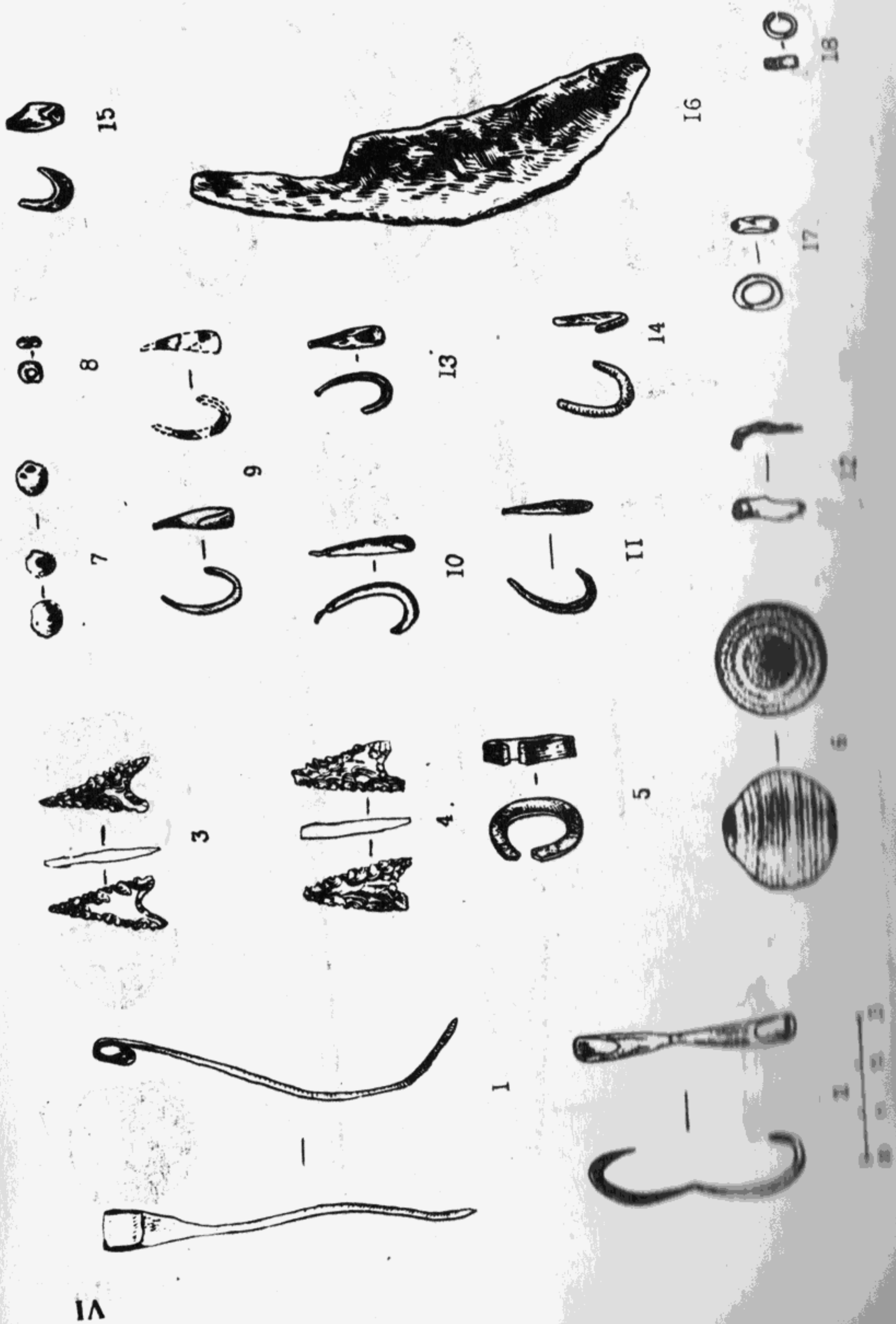
- 2Б и шурфов (I); юго-западная часть помещения 2Б(2).
Рис. 42. Лыхны. Дворец. Шурфы № 5 (а), 6 (б), 7 (в). Планы и разрезы: I - пол, 2 - гумус, 3 - черная земля и глина, 4 - раствор с фрагментами керамики, 5 - глина, 6 - раствор, 7 - цоколь поздней стены, 8 - фрагмент стены (I); базы древних столбов в интерьере дворца (2, 3).
Рис. 43. Лыхны. Дворец. Материалы из помещения 2А (I); базы столбов арочного дверного проема между помещениями № 2 и 3 со стороны помещения № 2 (2, 3).
Рис. 44. Материалы из III слоя. I краснообожженный кувшин, 2-4 овиопокая черепица.
Рис. 45. Материалы VI слоя: I-2. Половина формы для отливки трубчатобушенного топора. 3. Каменный ковш. 4. Глиняные поддувала. 5. Кремневые наконечники стрел.
Рис. 46. Керамика из VI слоя.
Рис. 47. Материалы из могильника, второй половины VII-VI вв. до н.э.

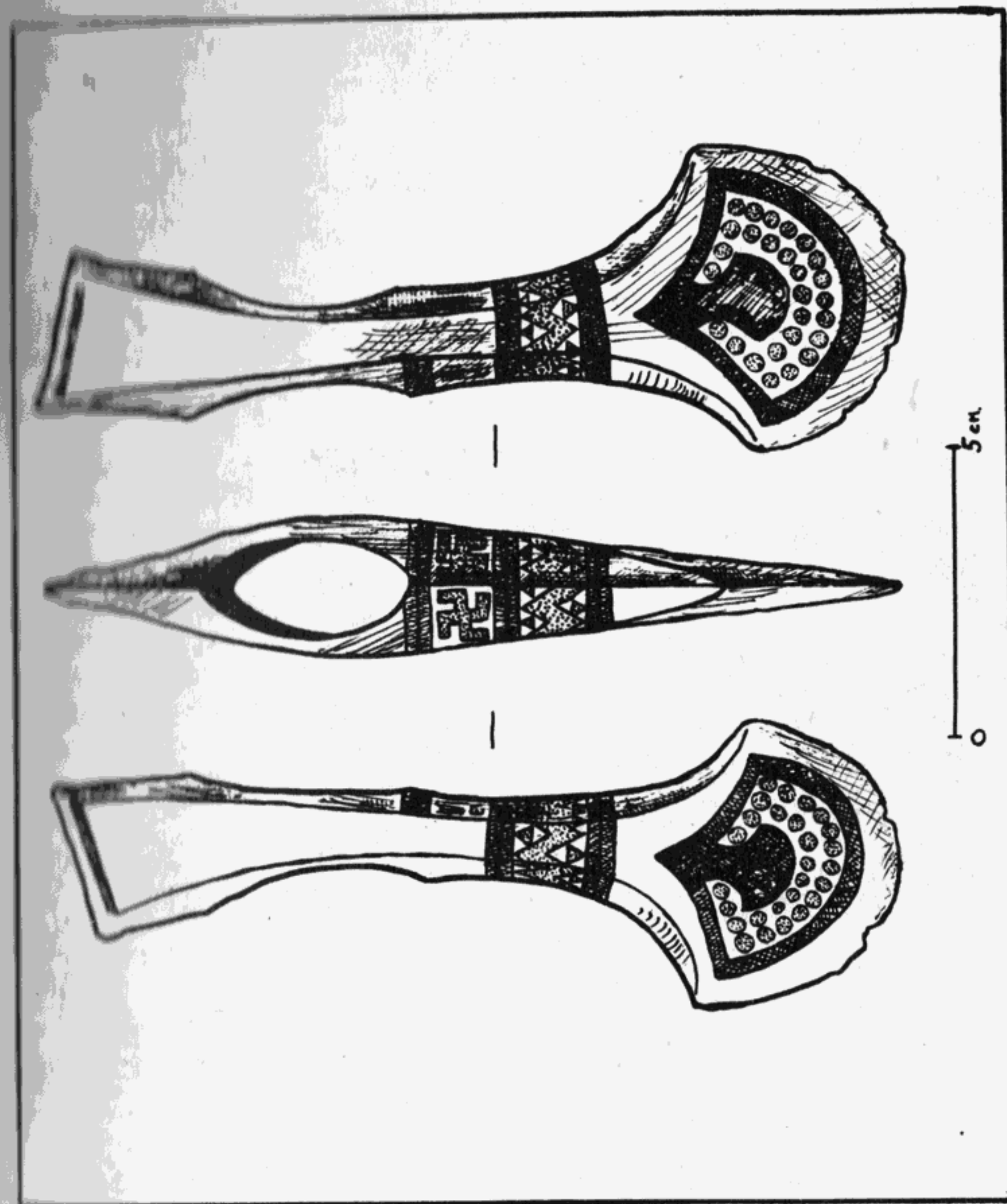
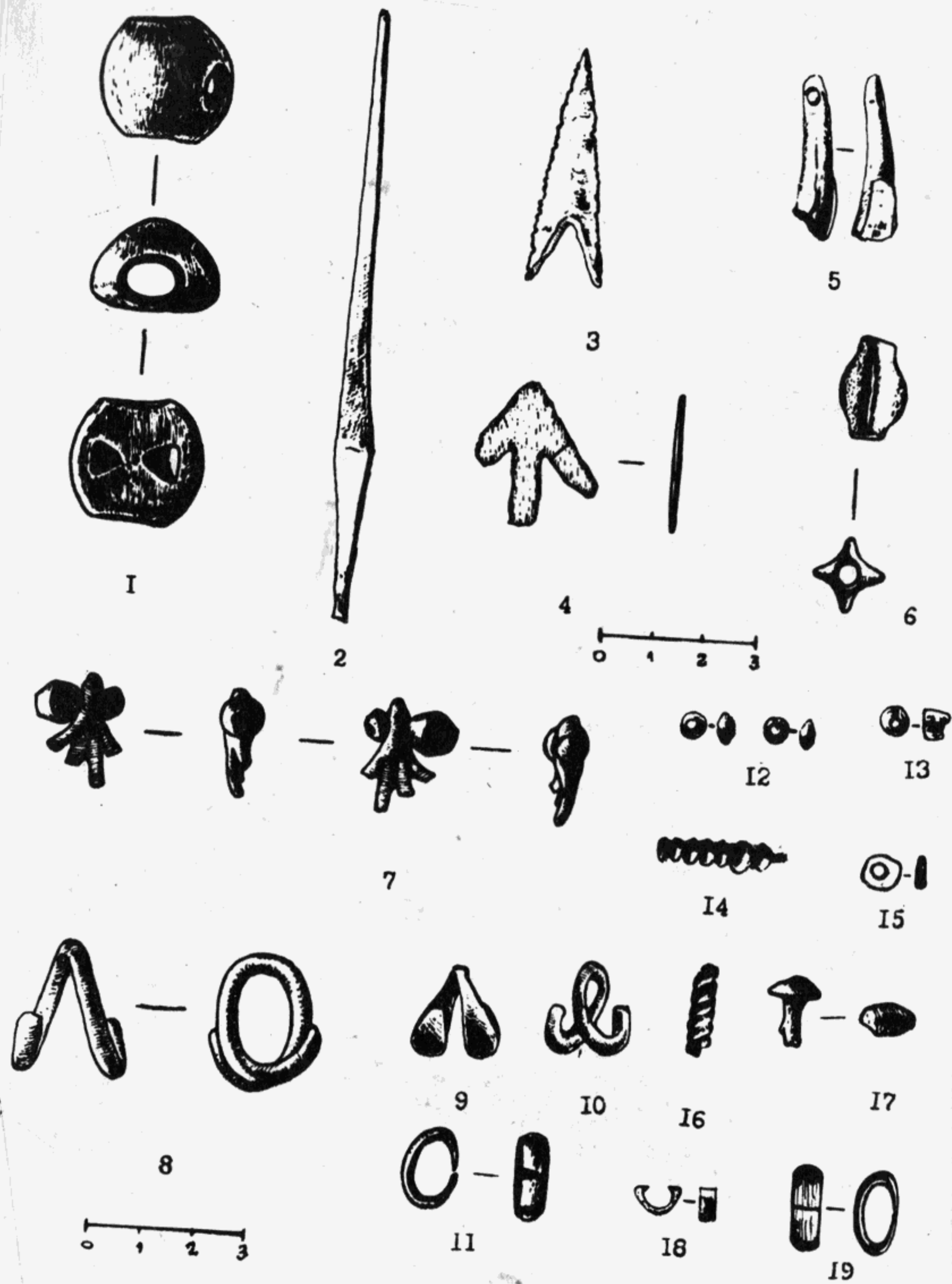

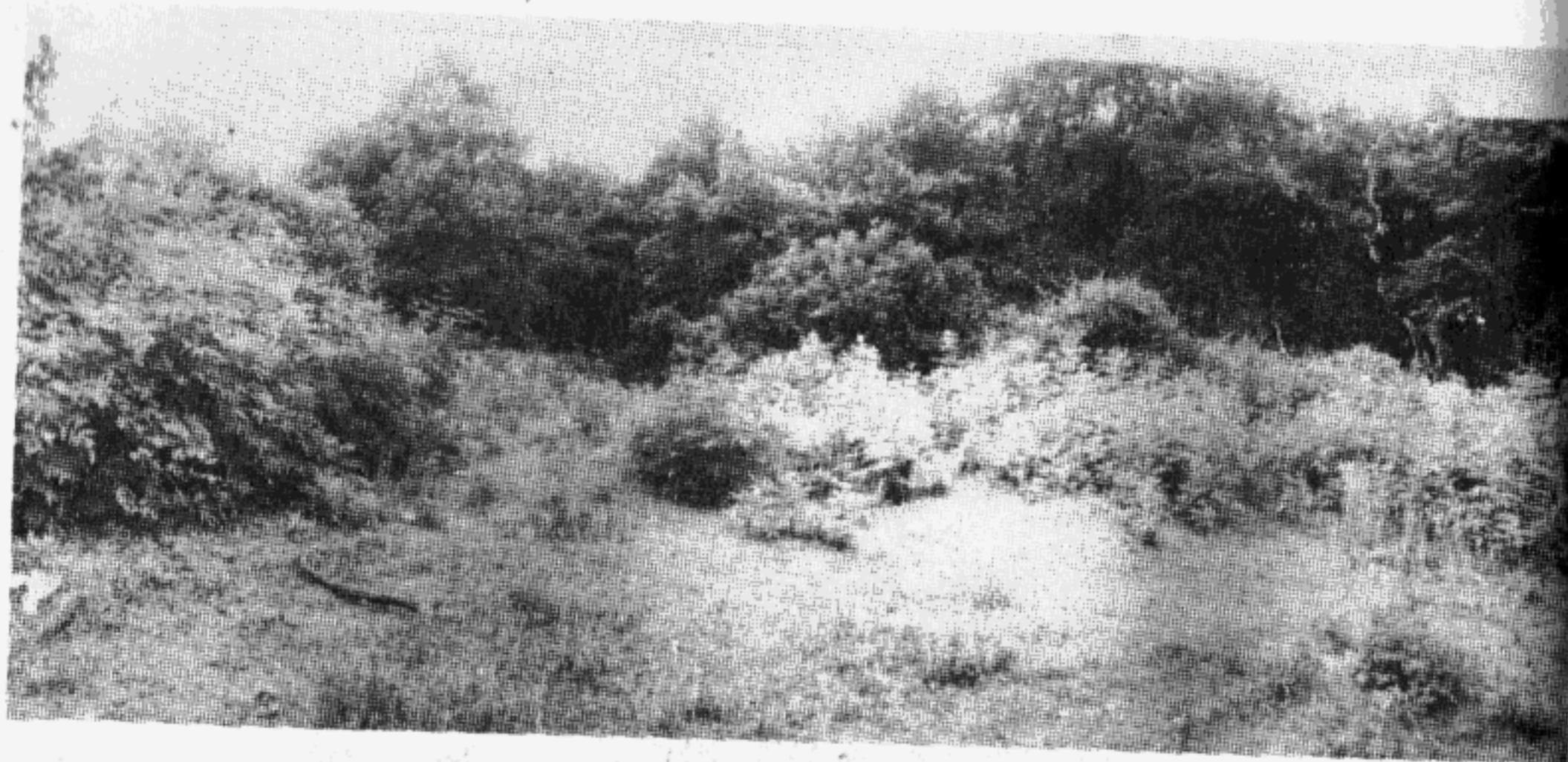
- АЕРН (AERN) - represented by a wavy line.
- САДЫ СУГЛИНКА (SADY SUGLINKA) - represented by a diagonal line pattern.
- ТЕМНОЕ ПЯТНО (TEMNOYE PYATNO) - represented by a solid black area.
- ПЕРЕКОН (PEREKON) - represented by a cross-hatched pattern.

0 1m

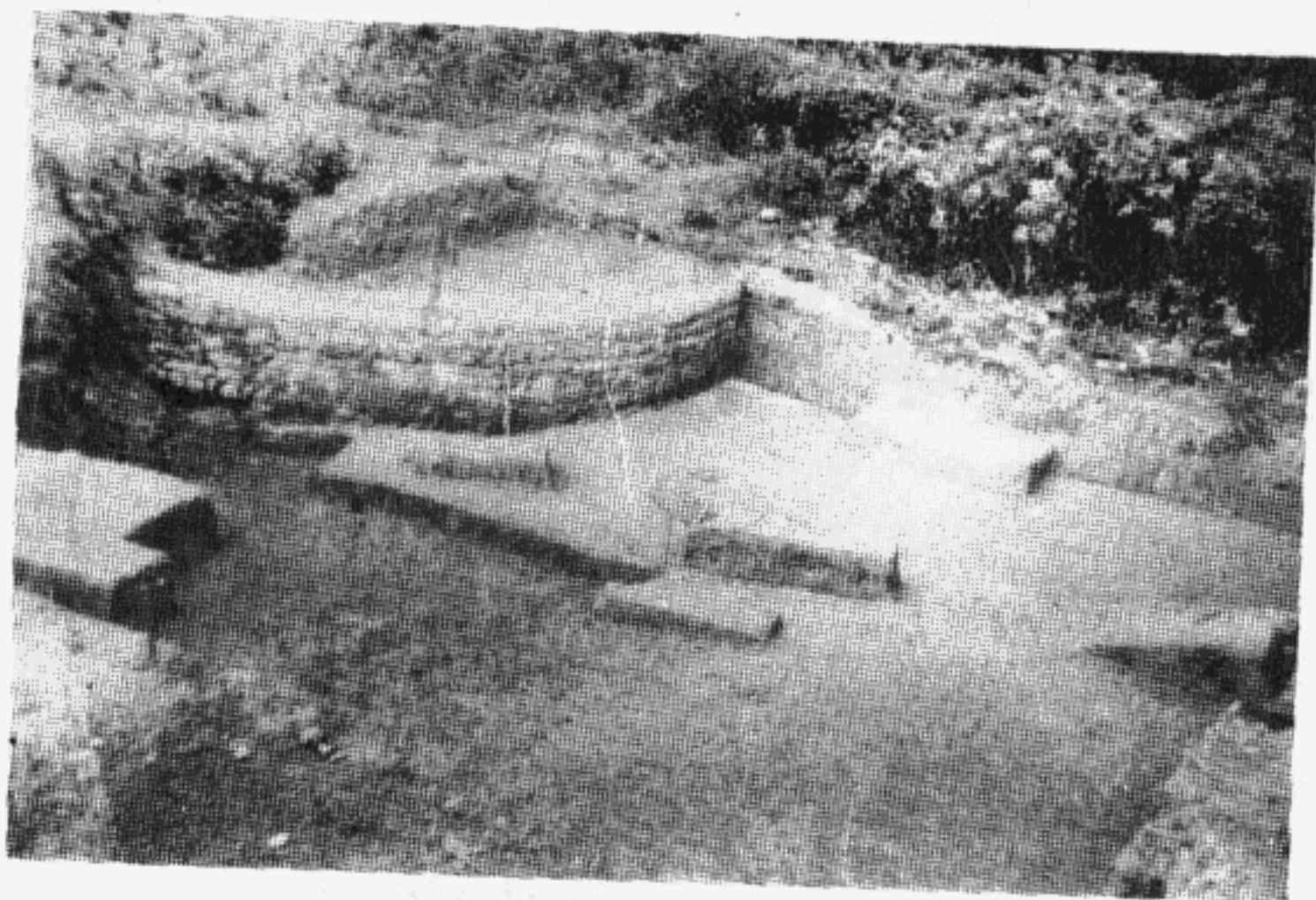

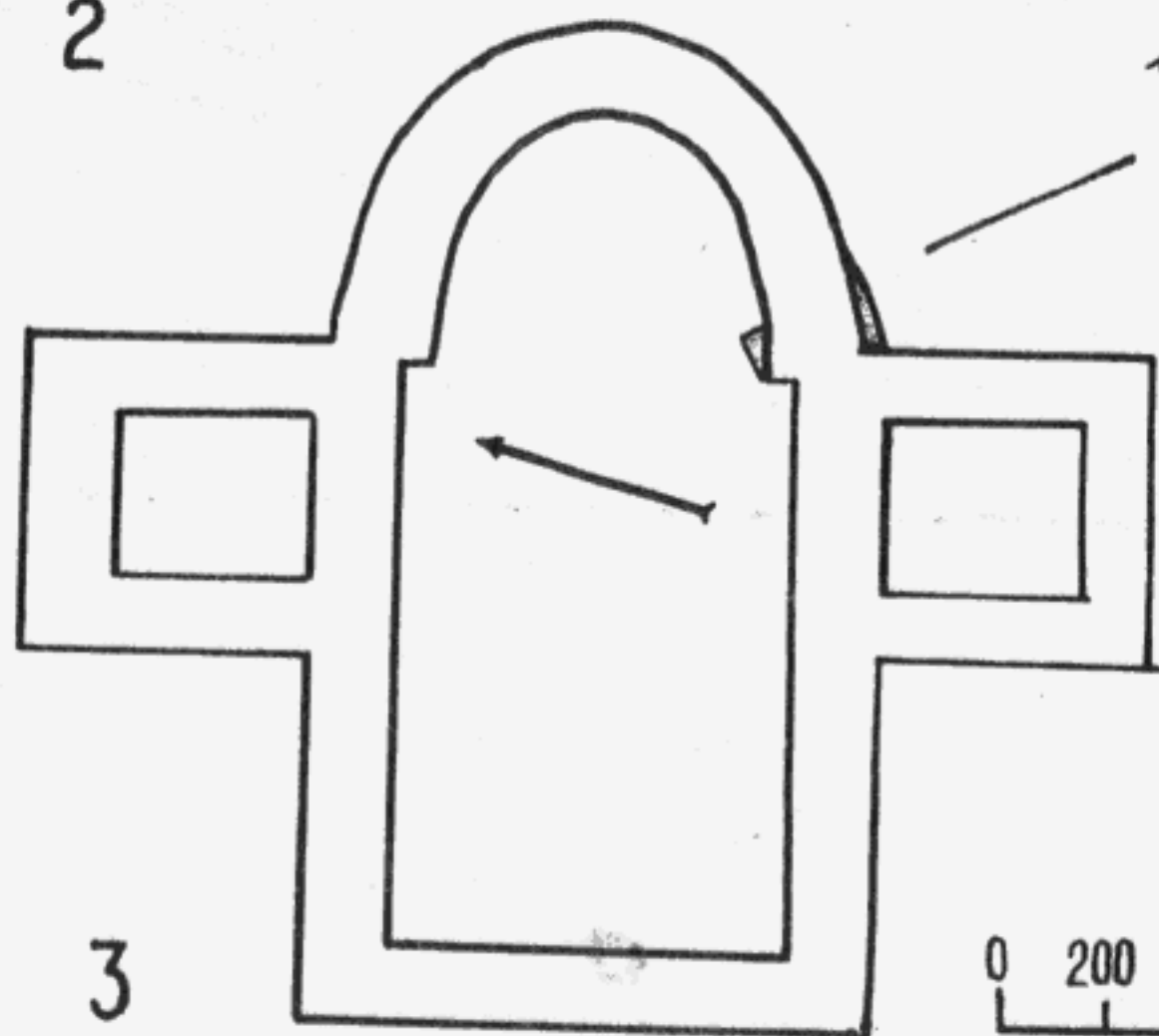

1

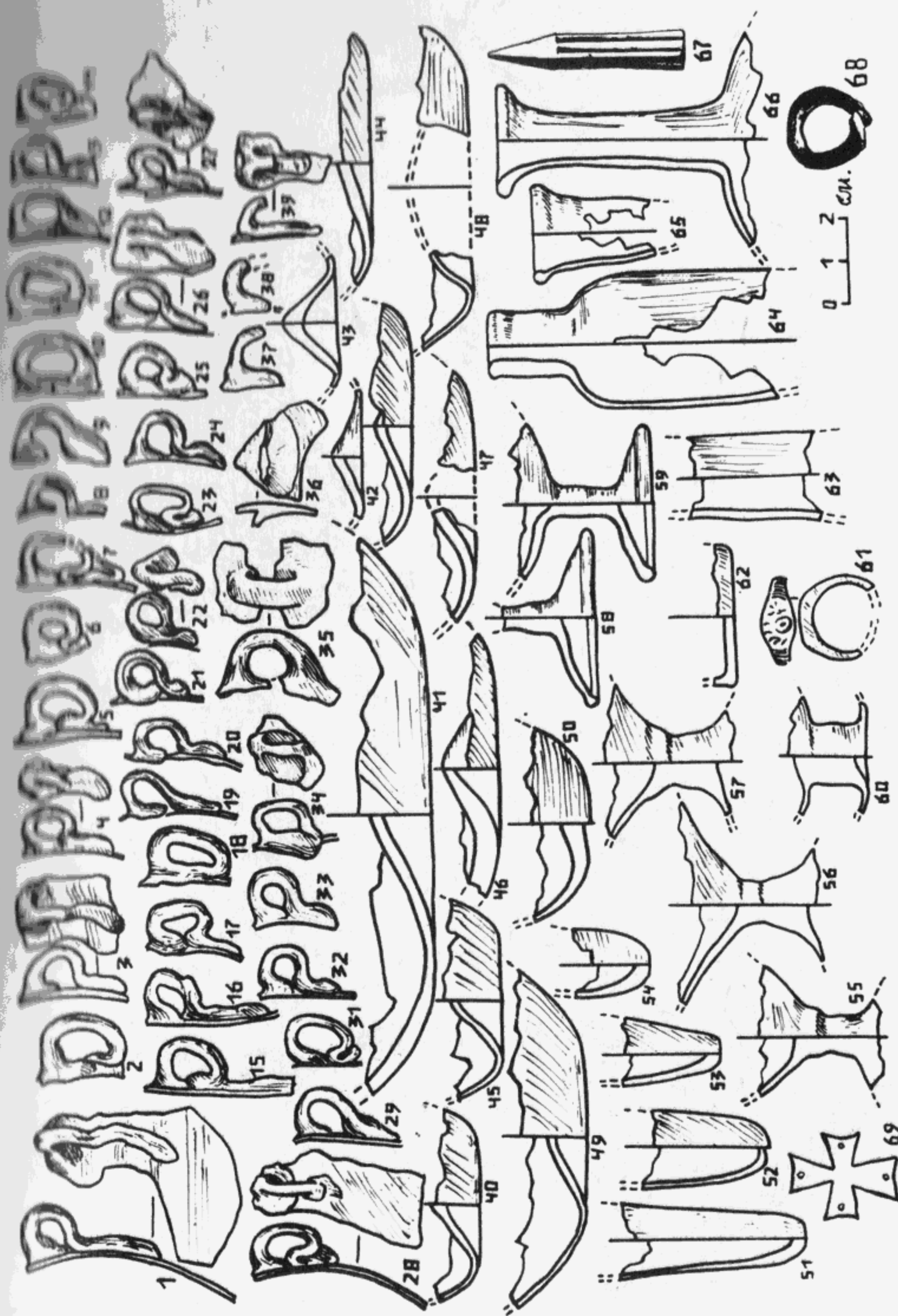
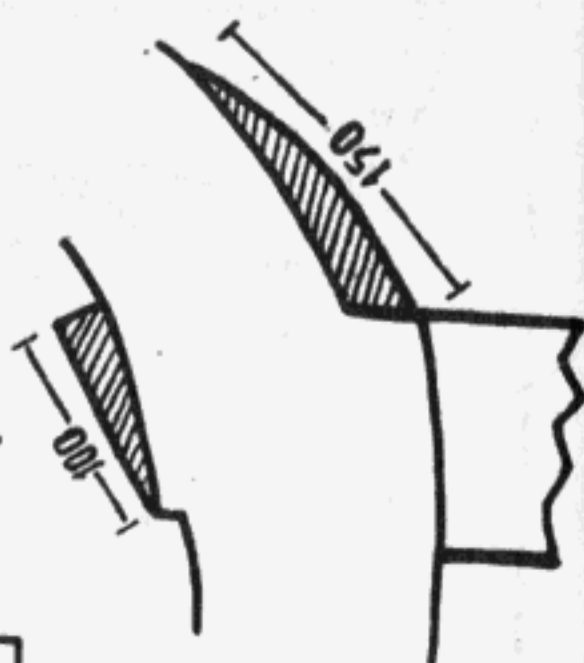

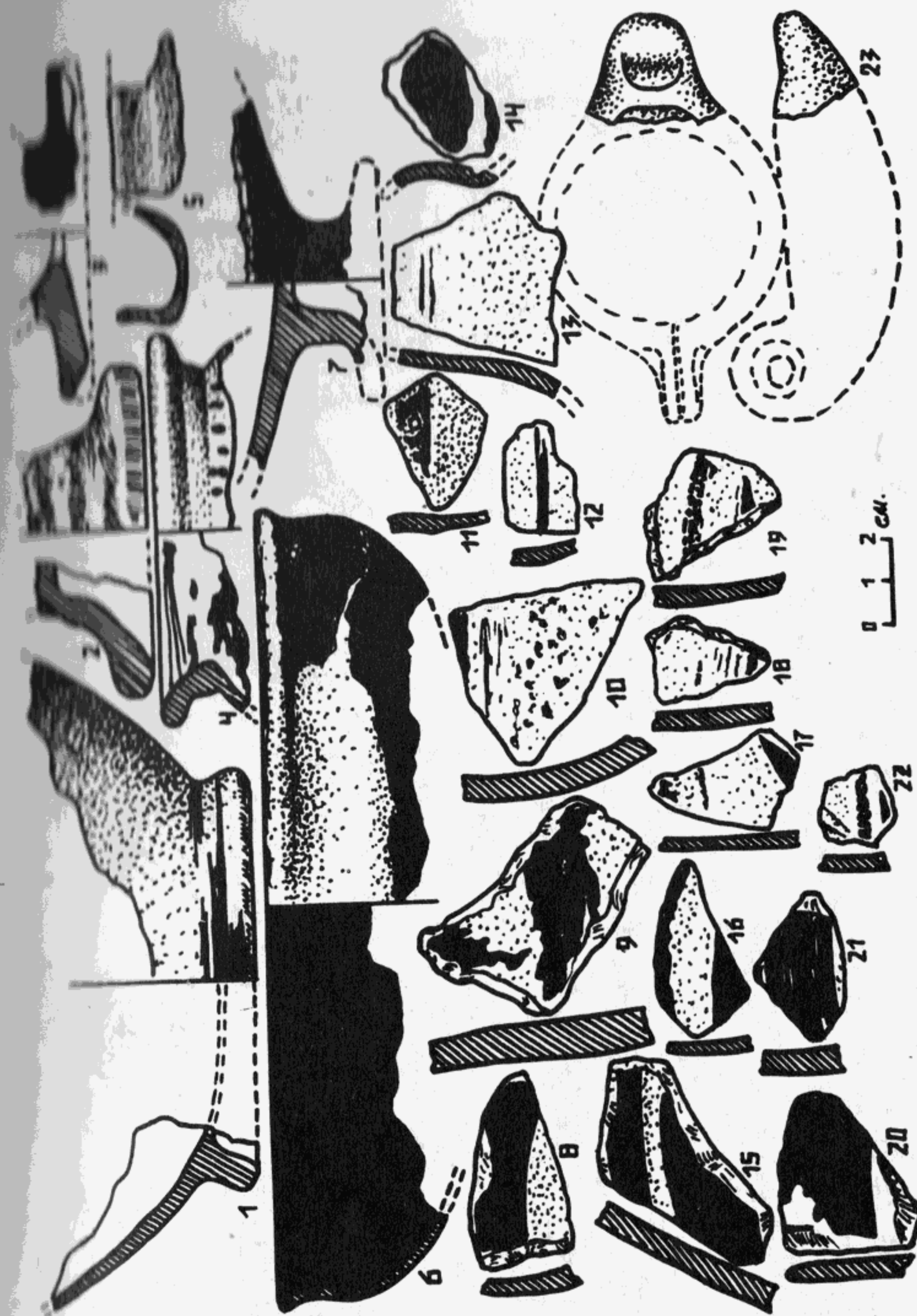
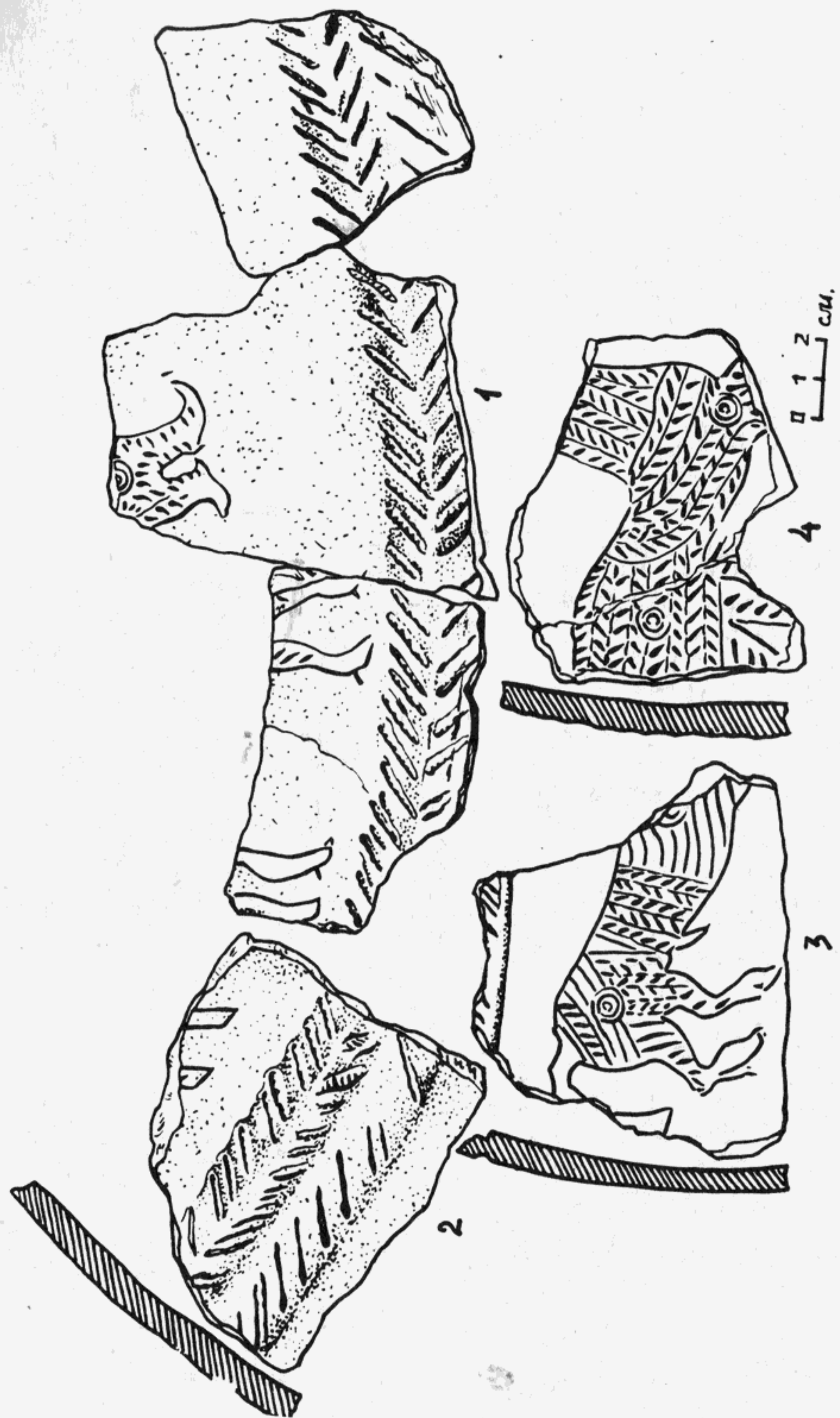
2

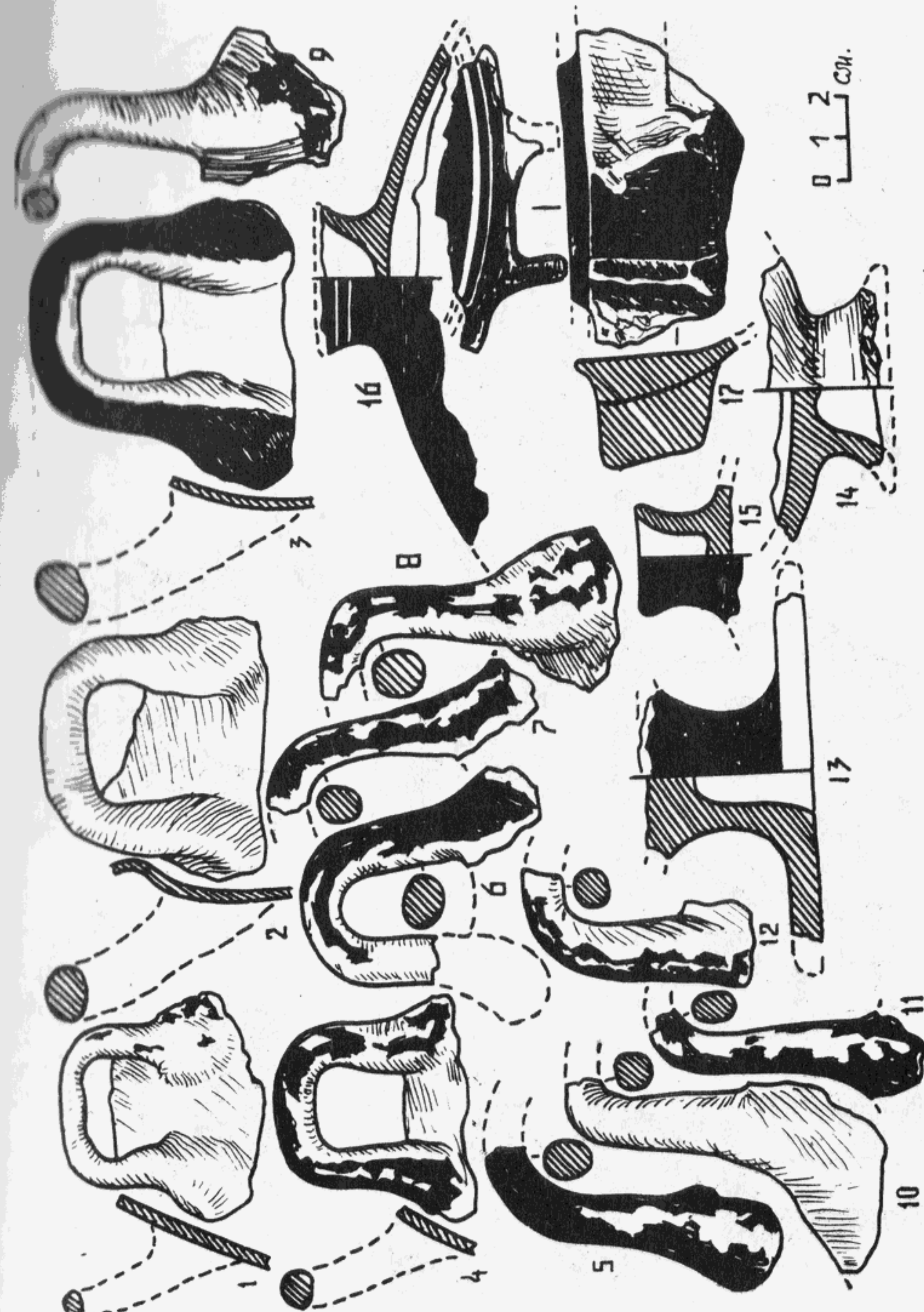
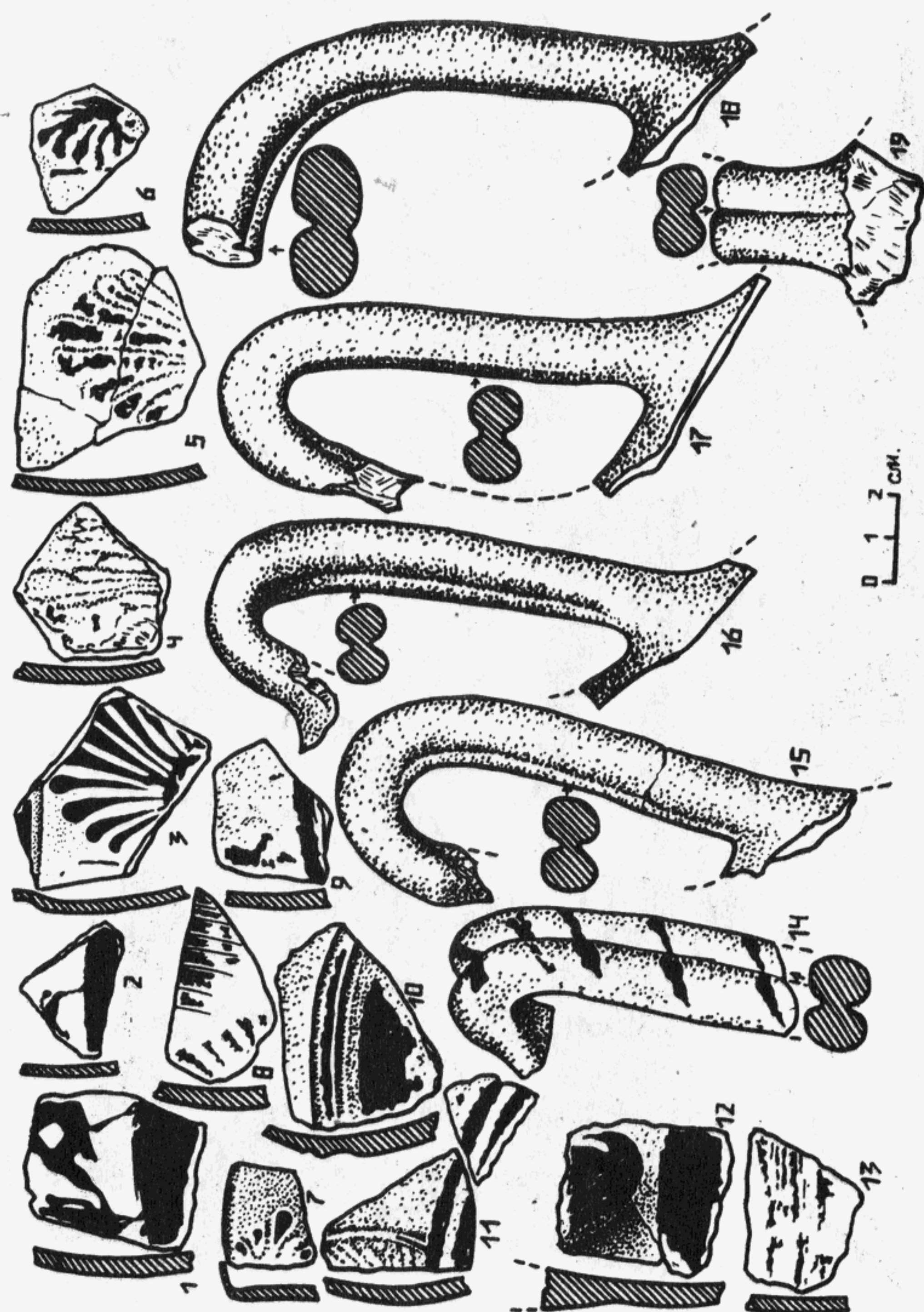

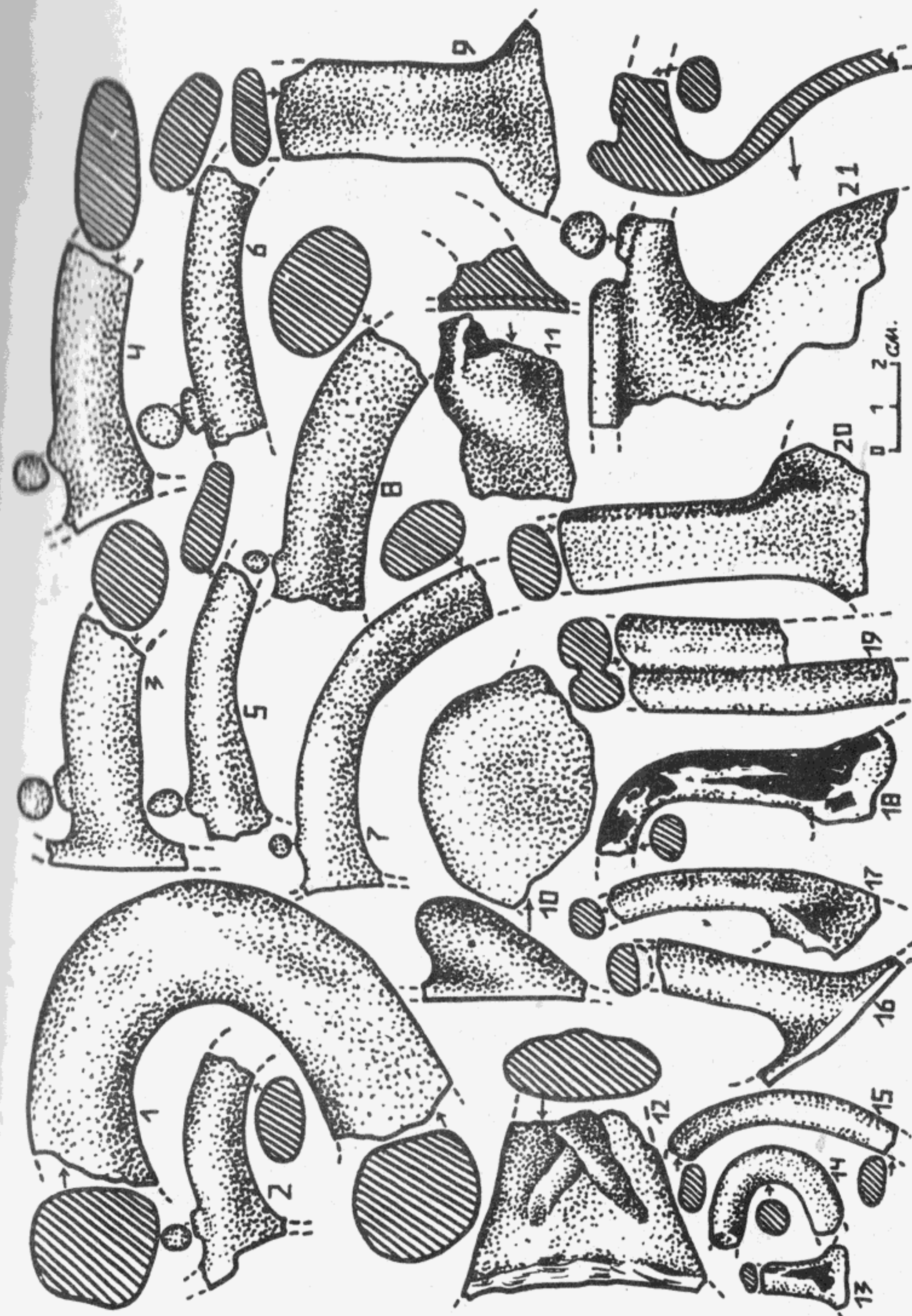
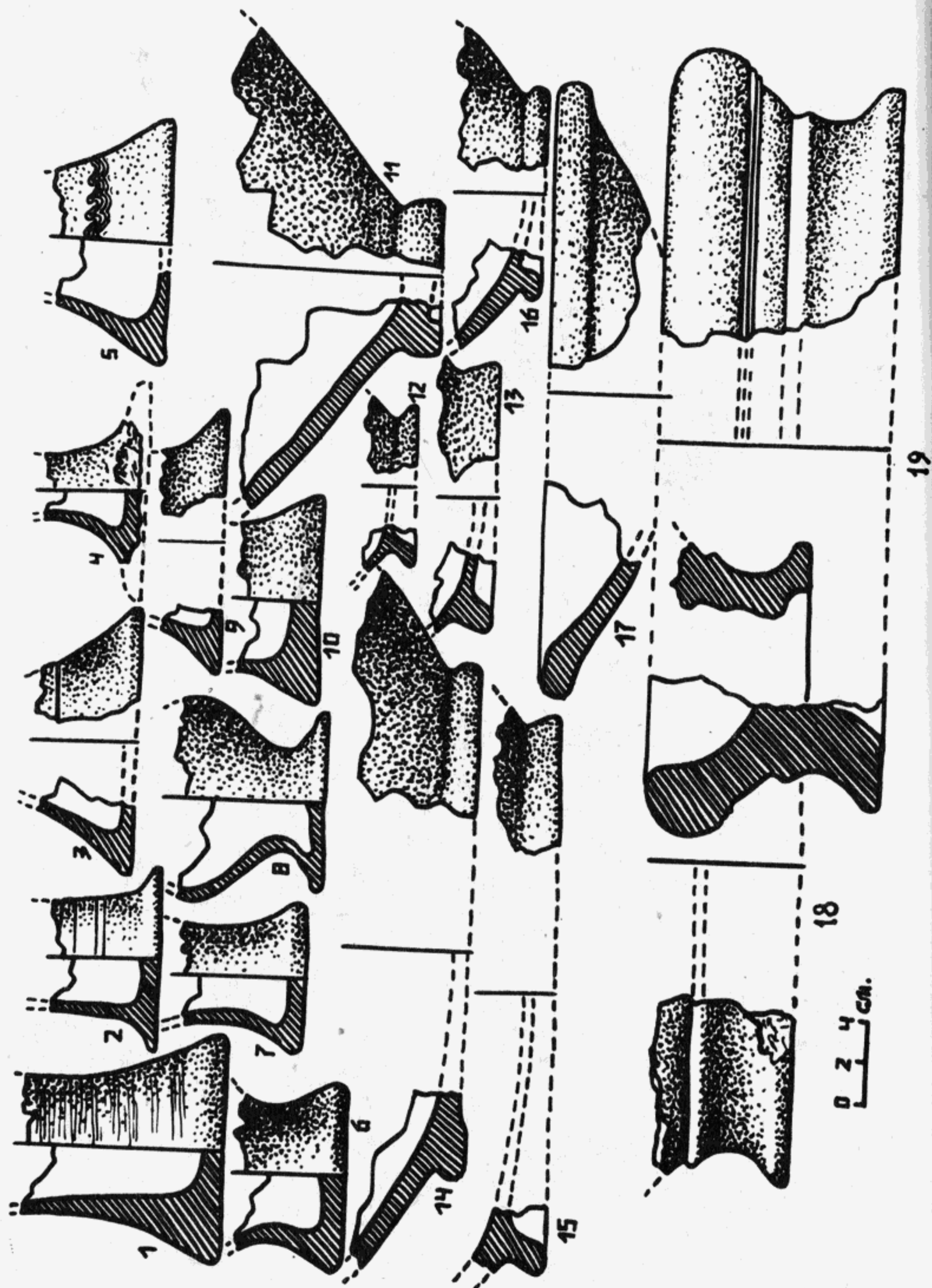
3

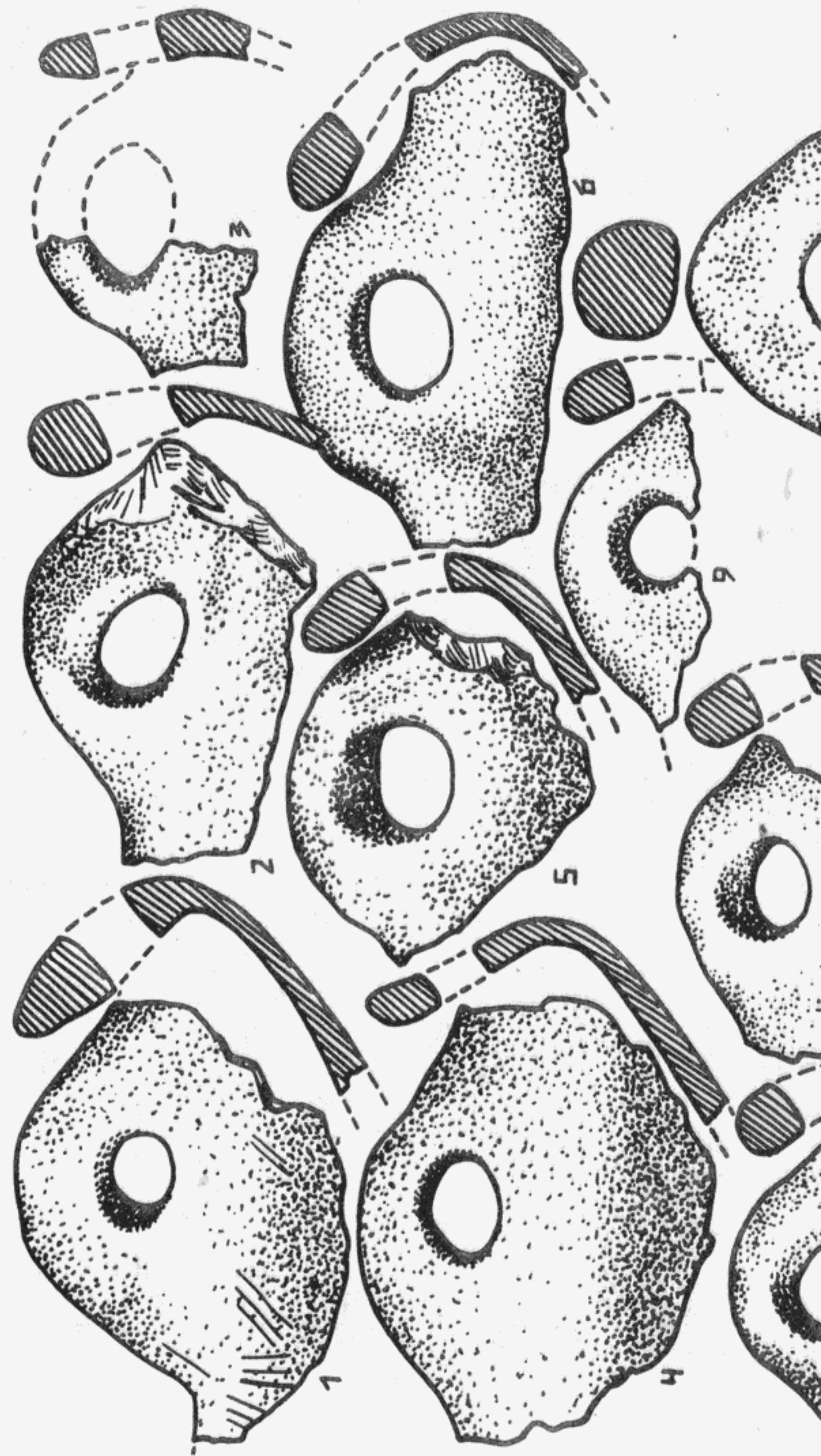
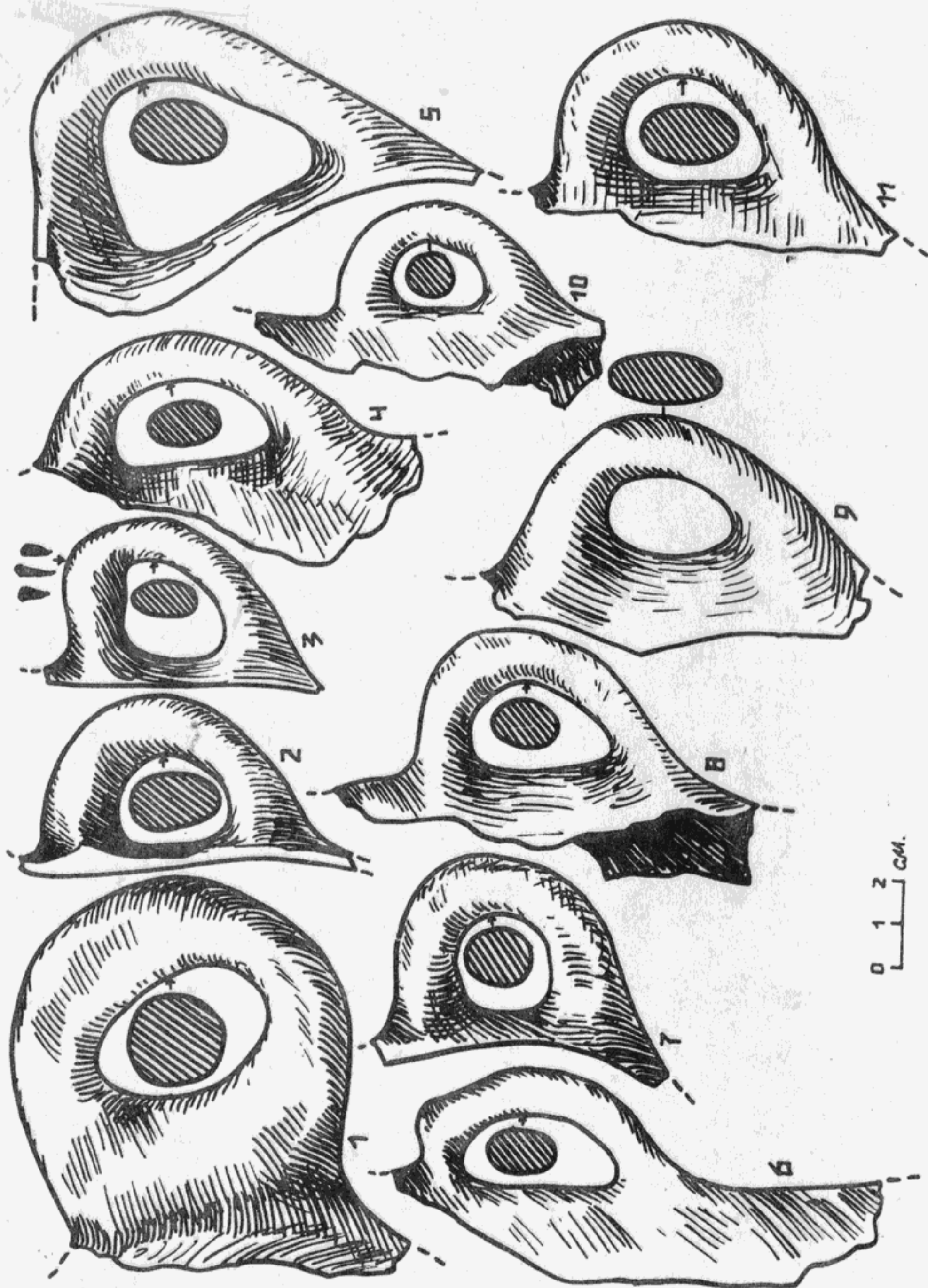
0 200 400 600 CM

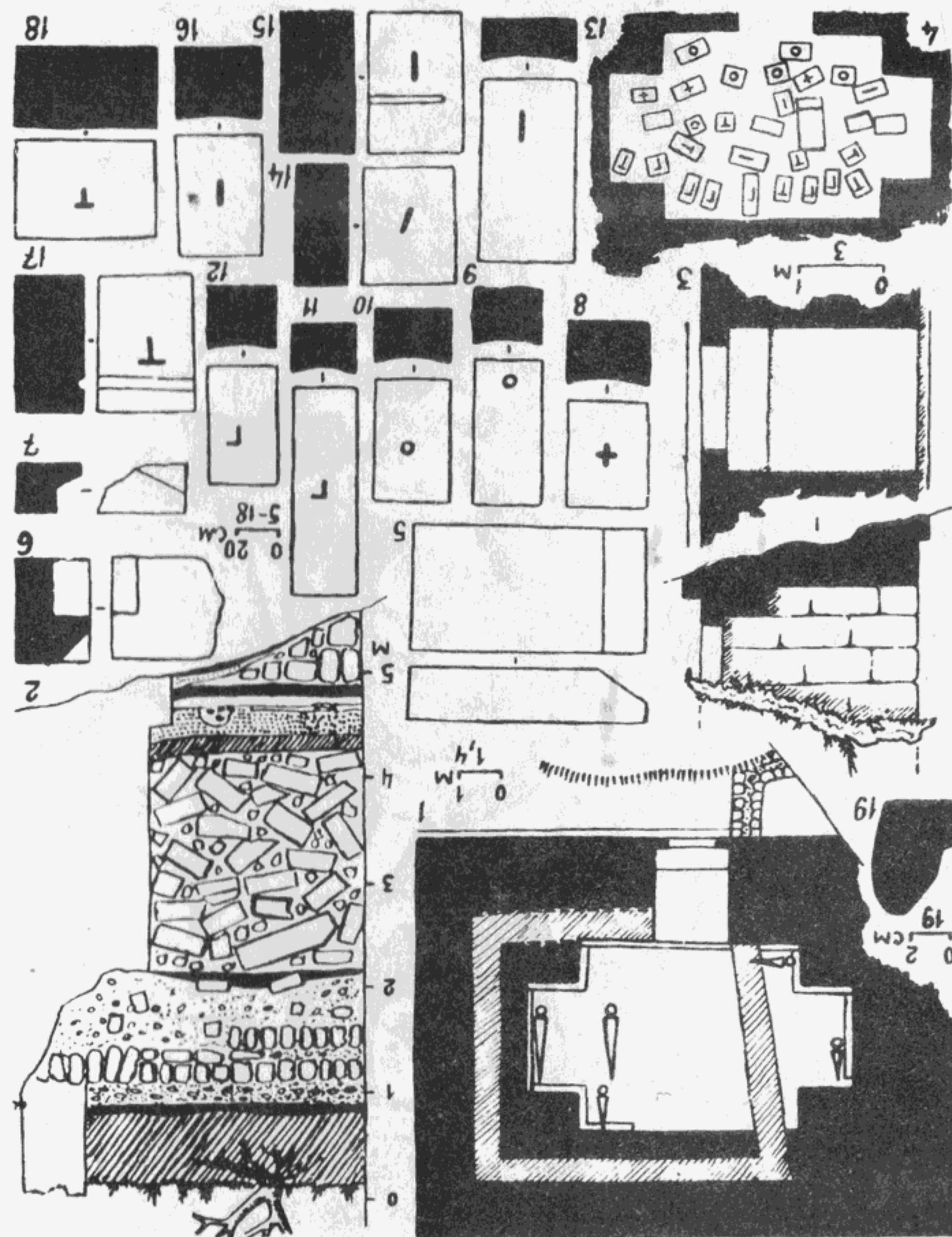

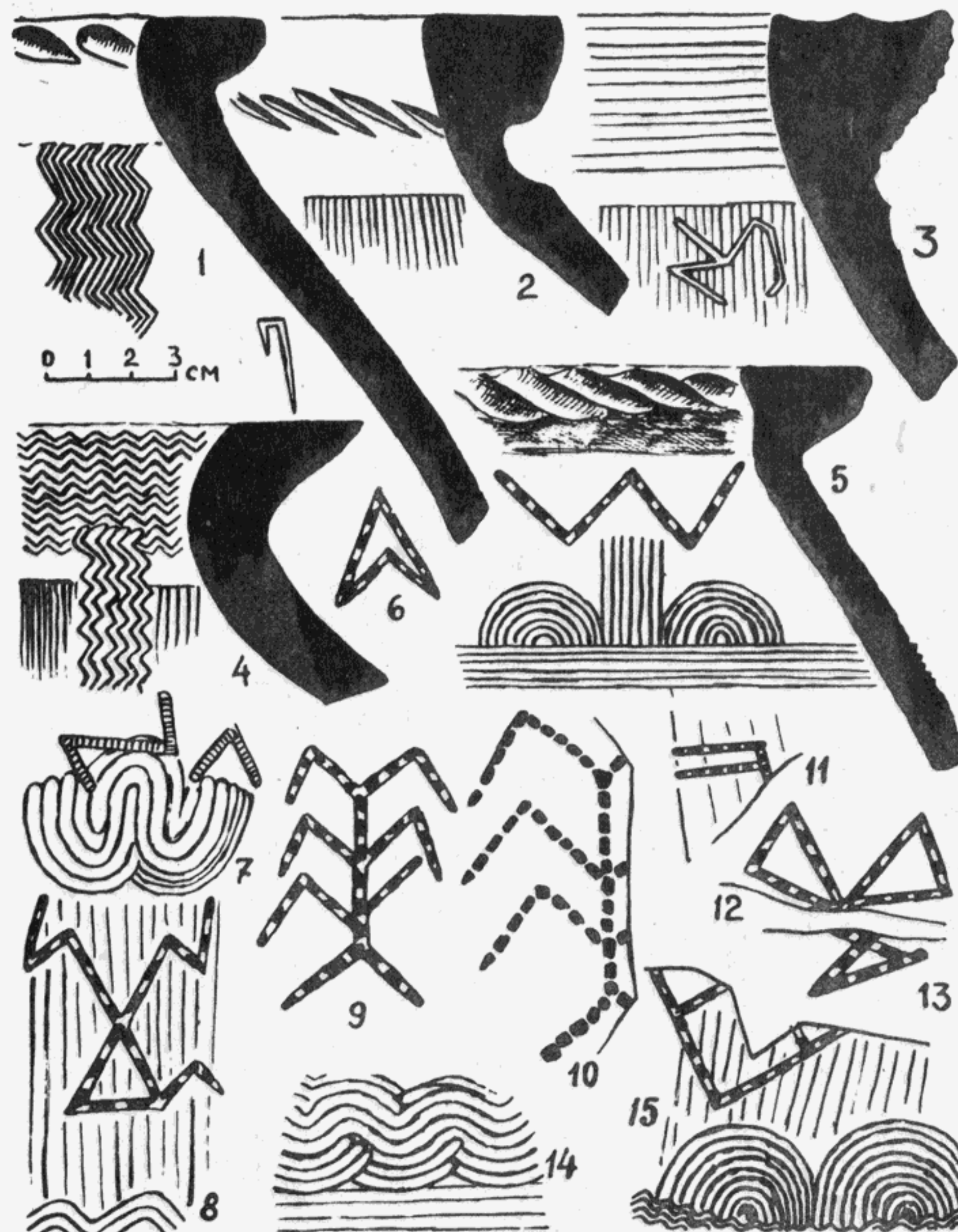
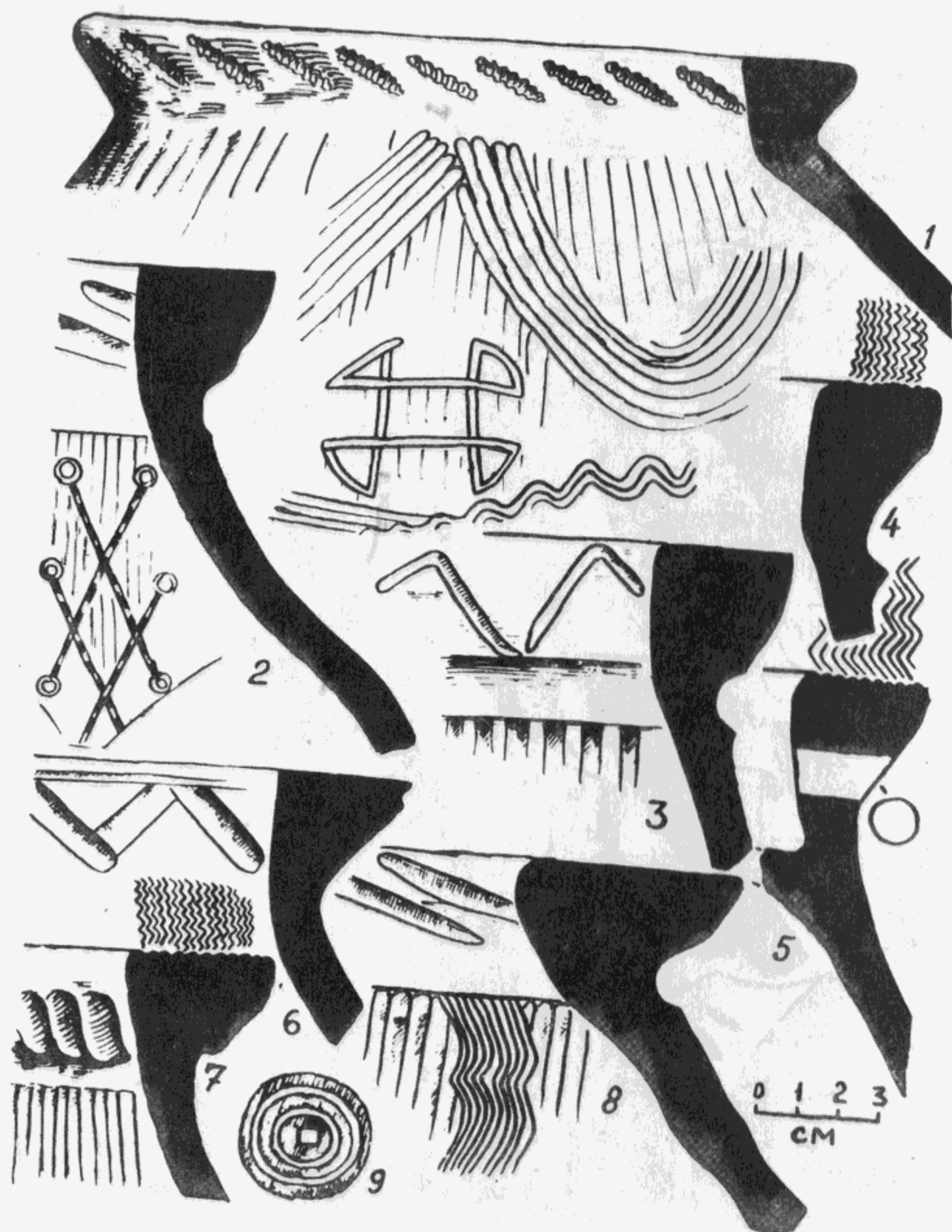

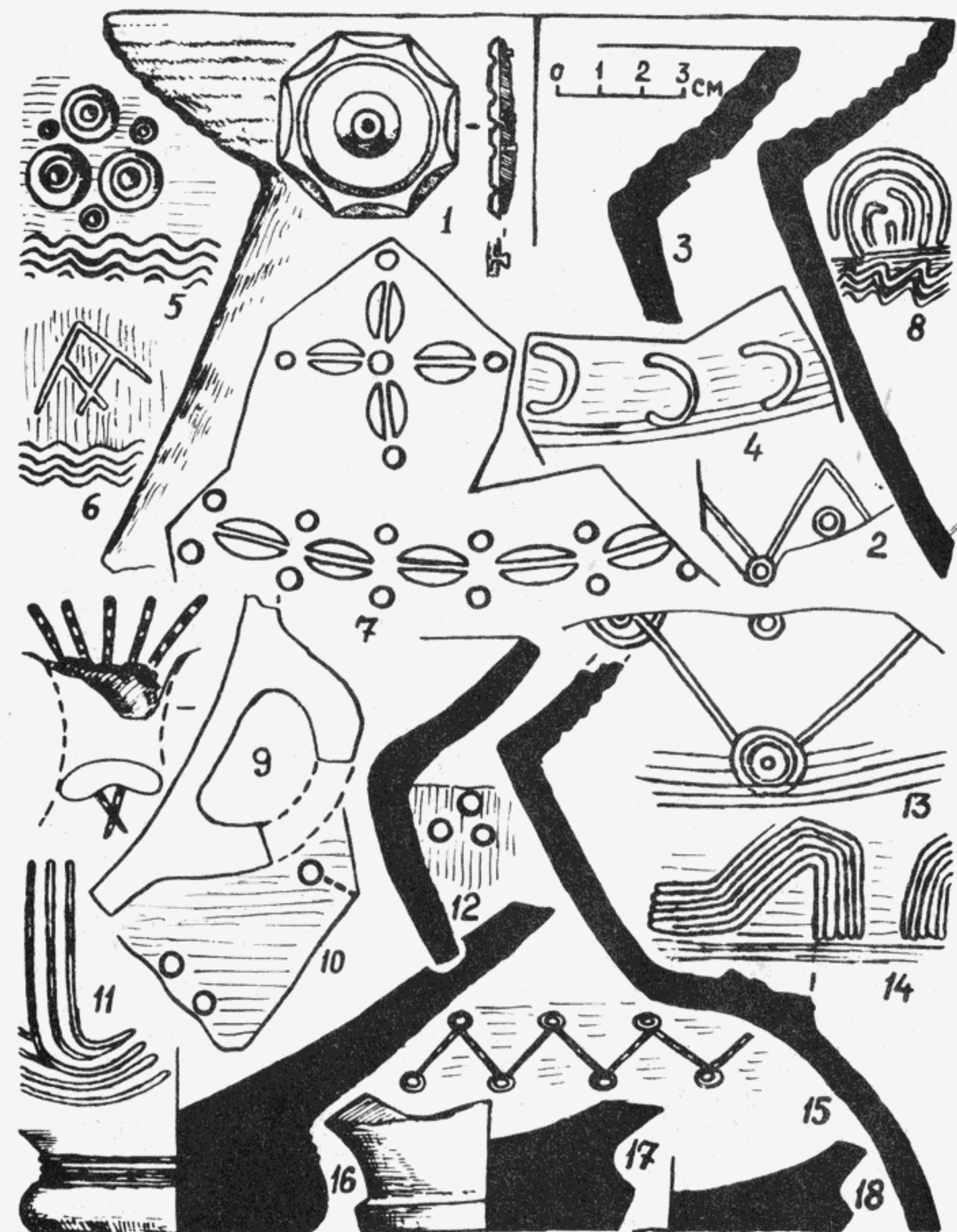
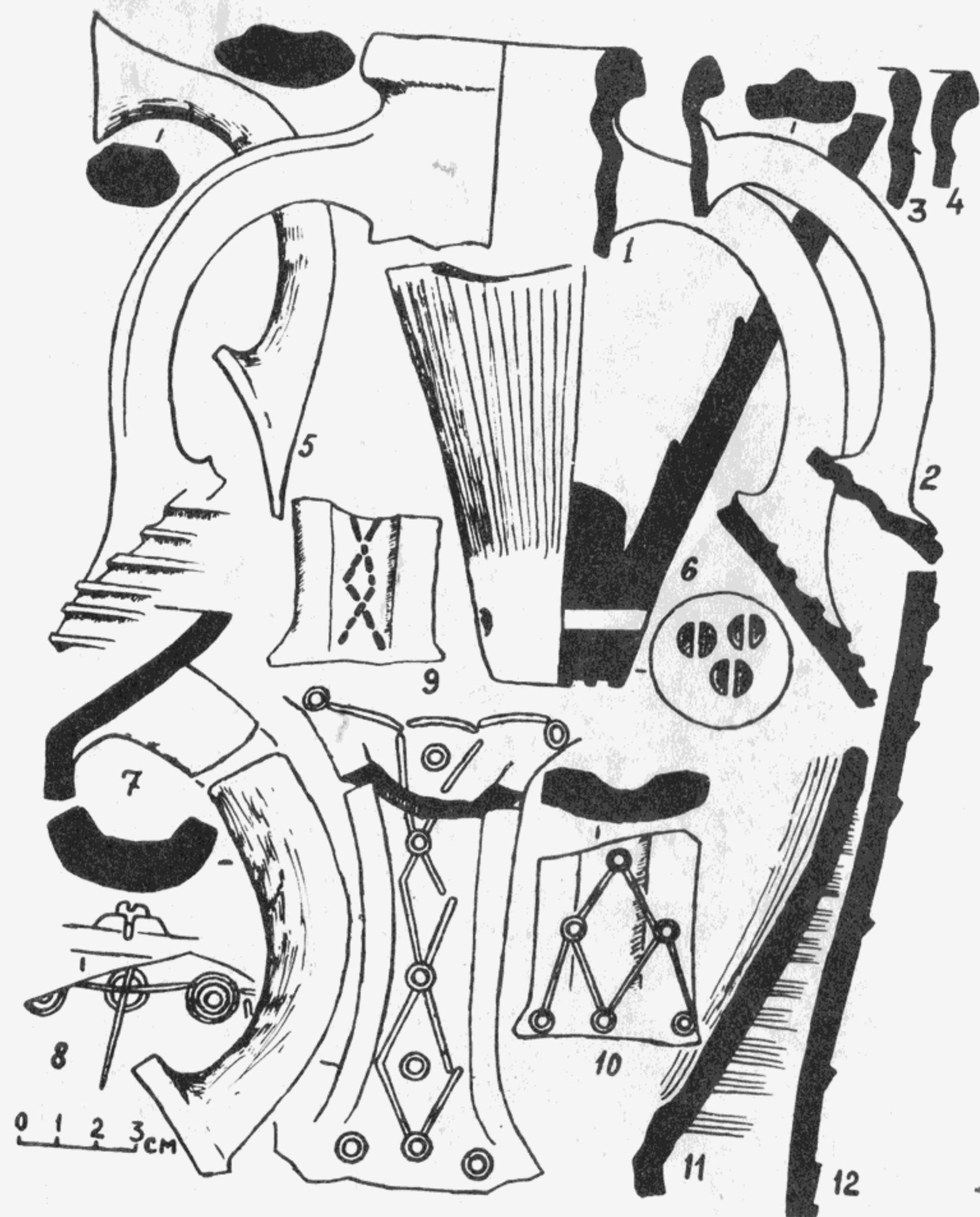

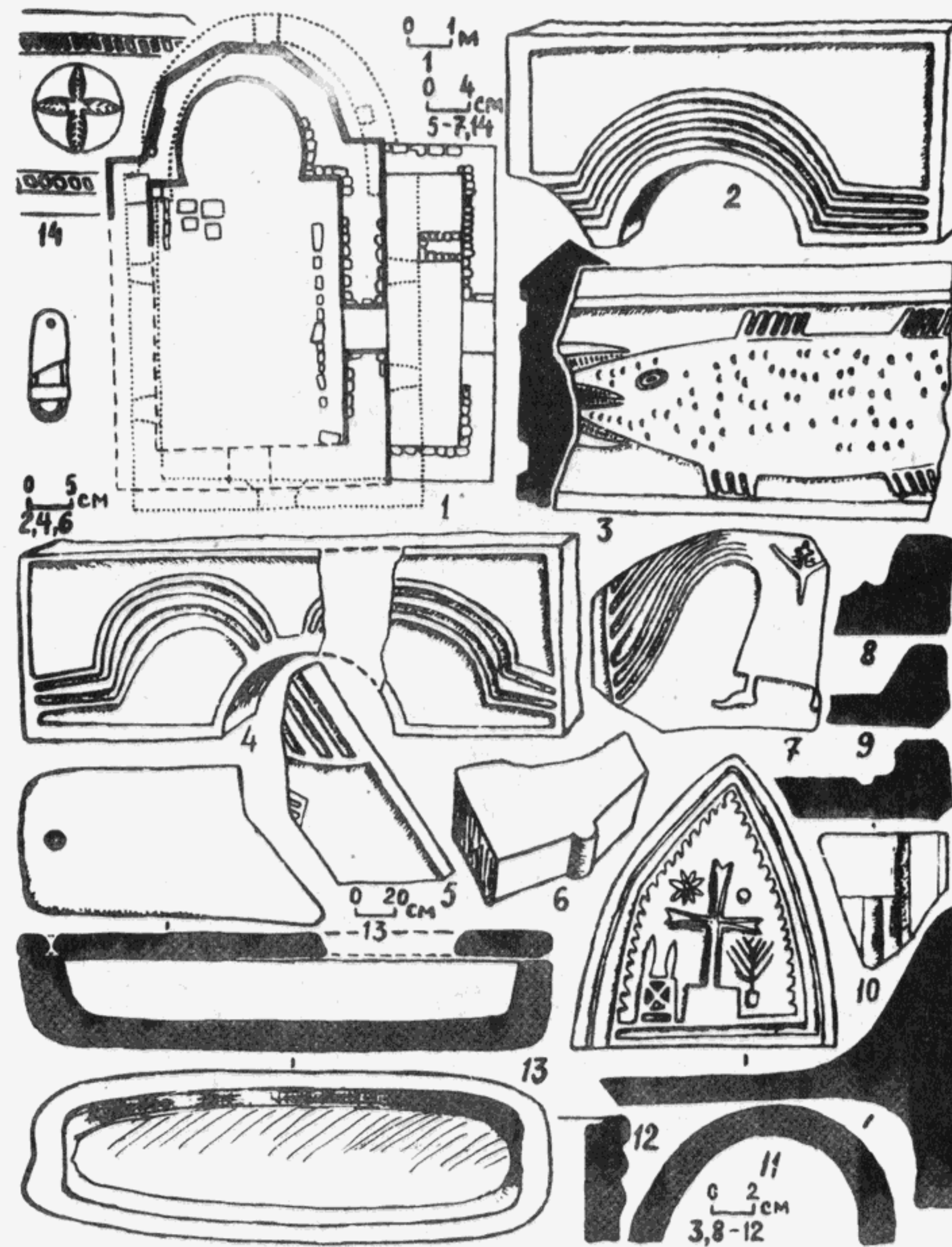
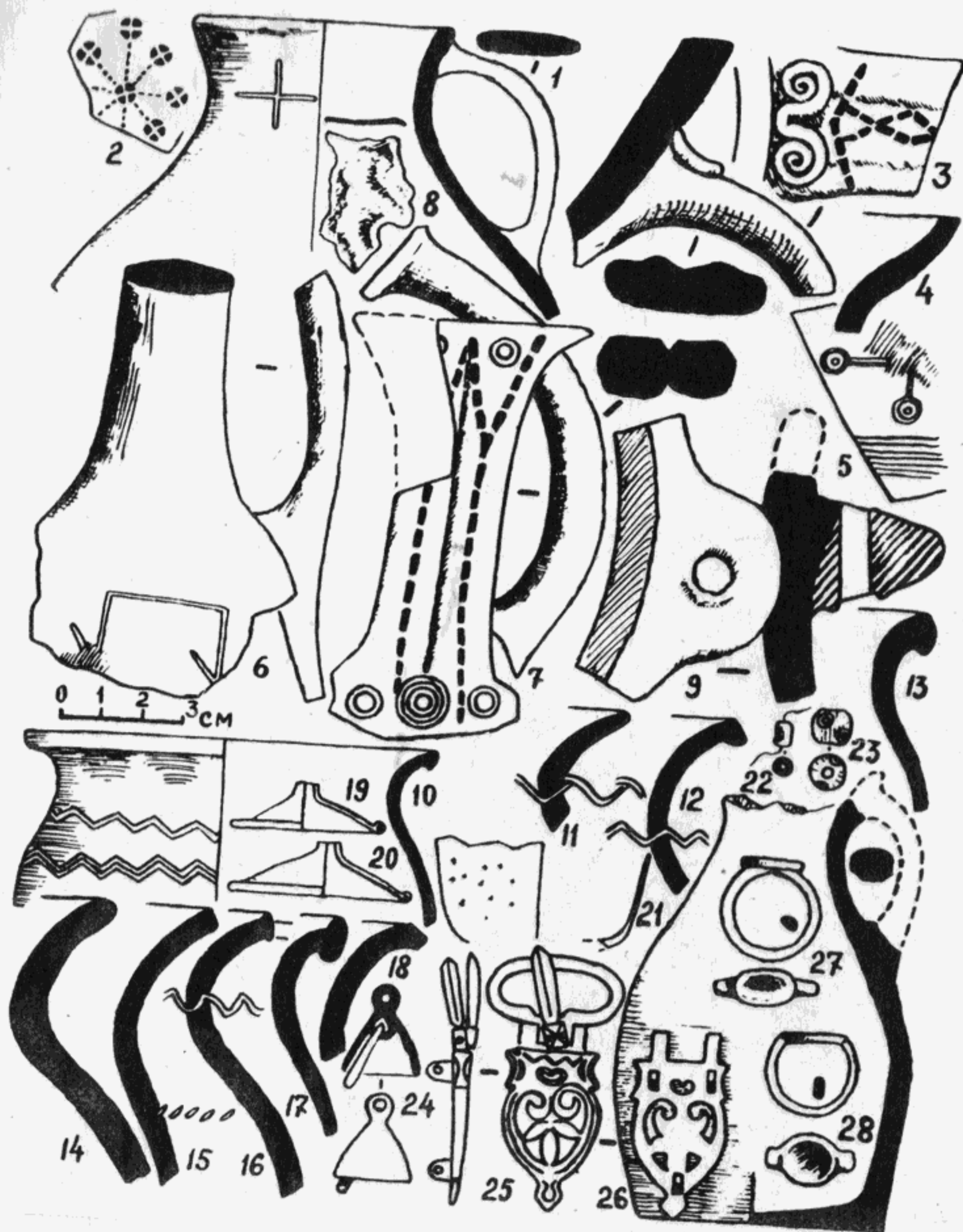

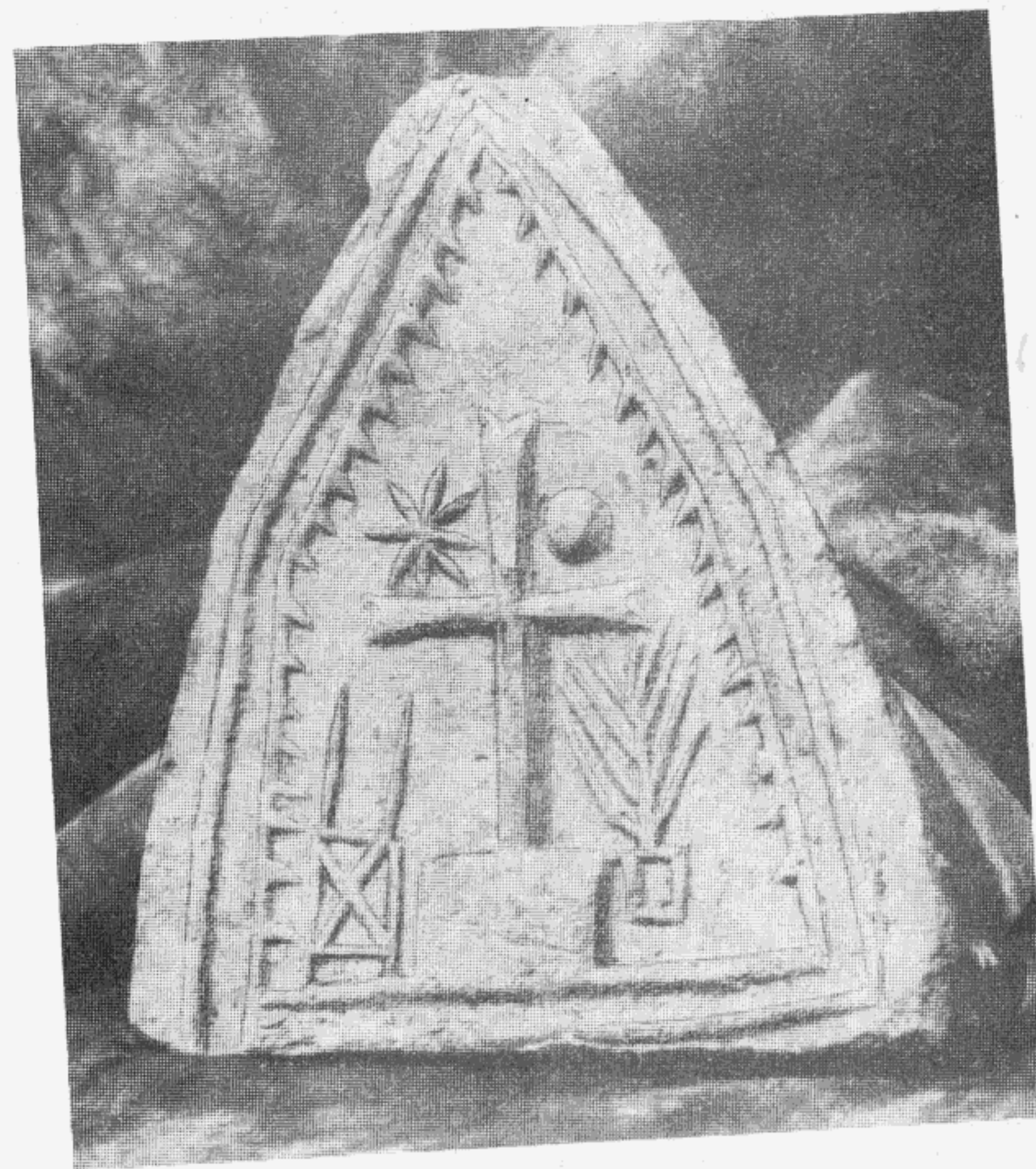
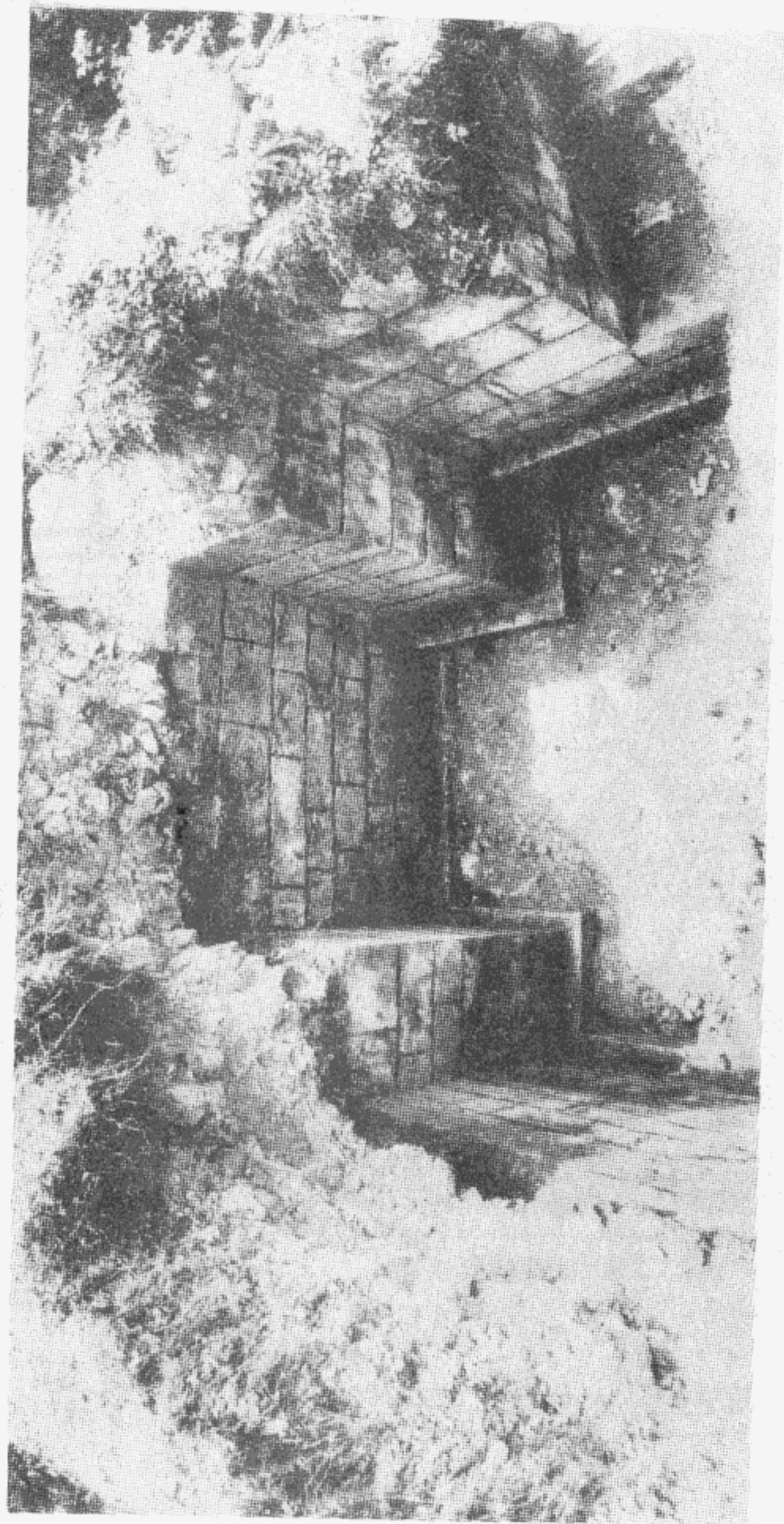

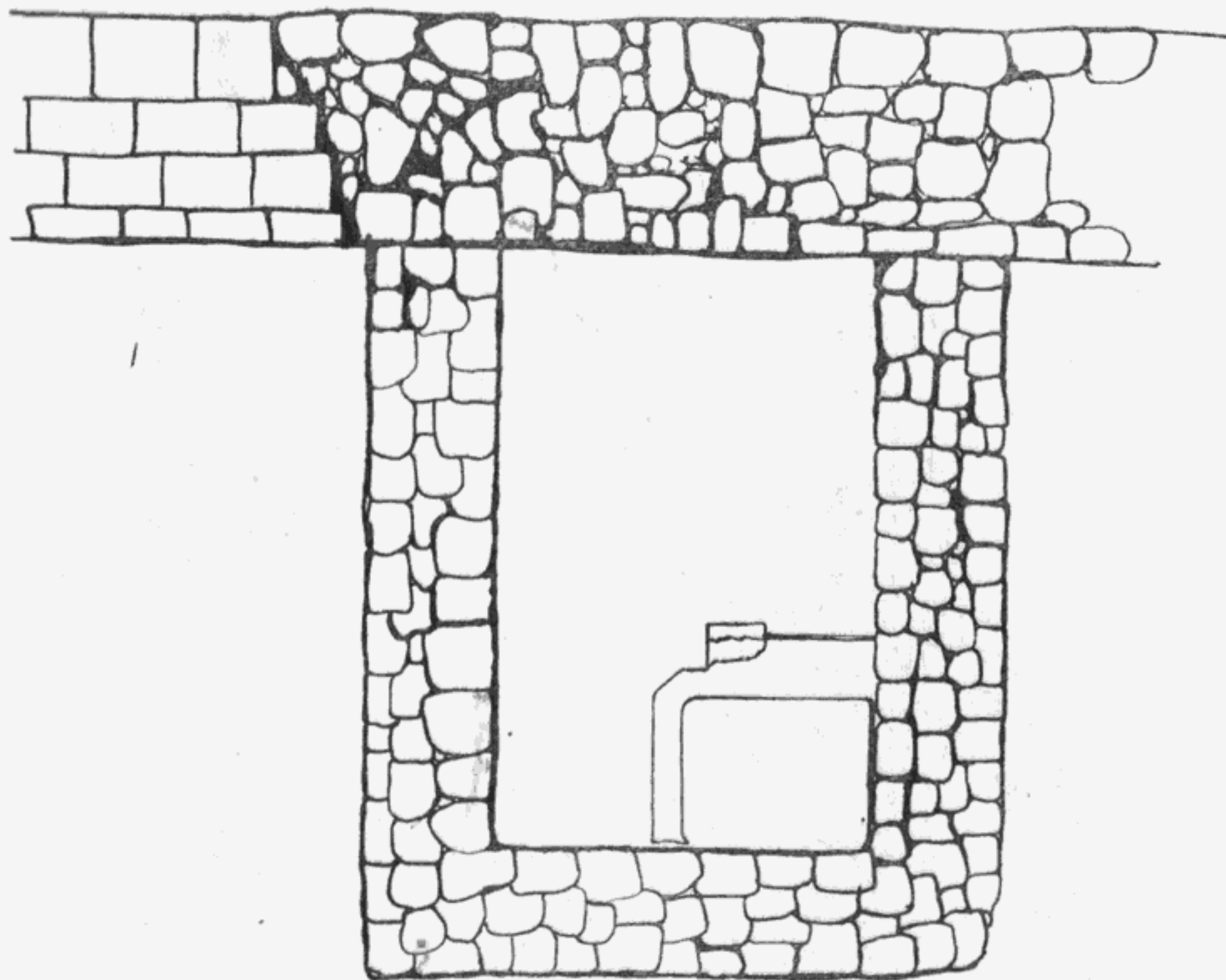

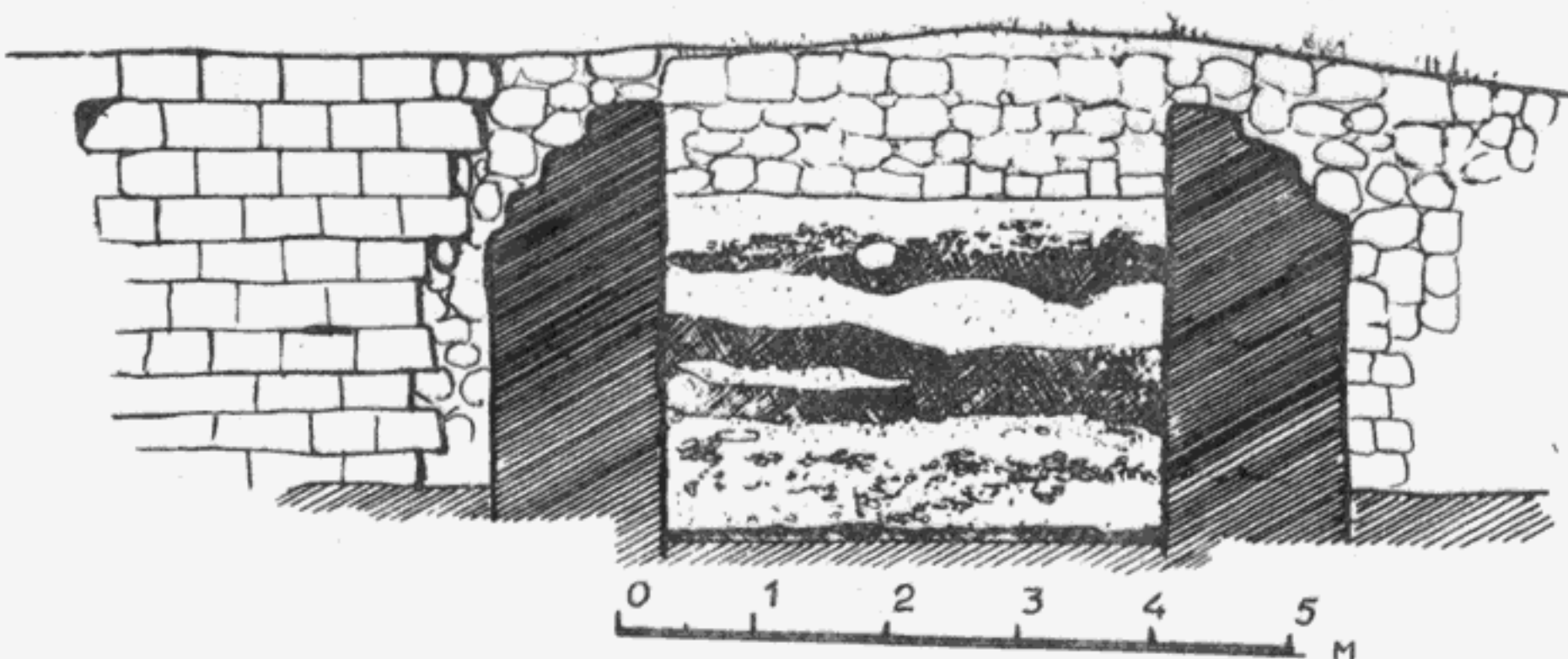

1

РАЗРЕЗ СТРАТИГРАФИЧЕСКИЙ

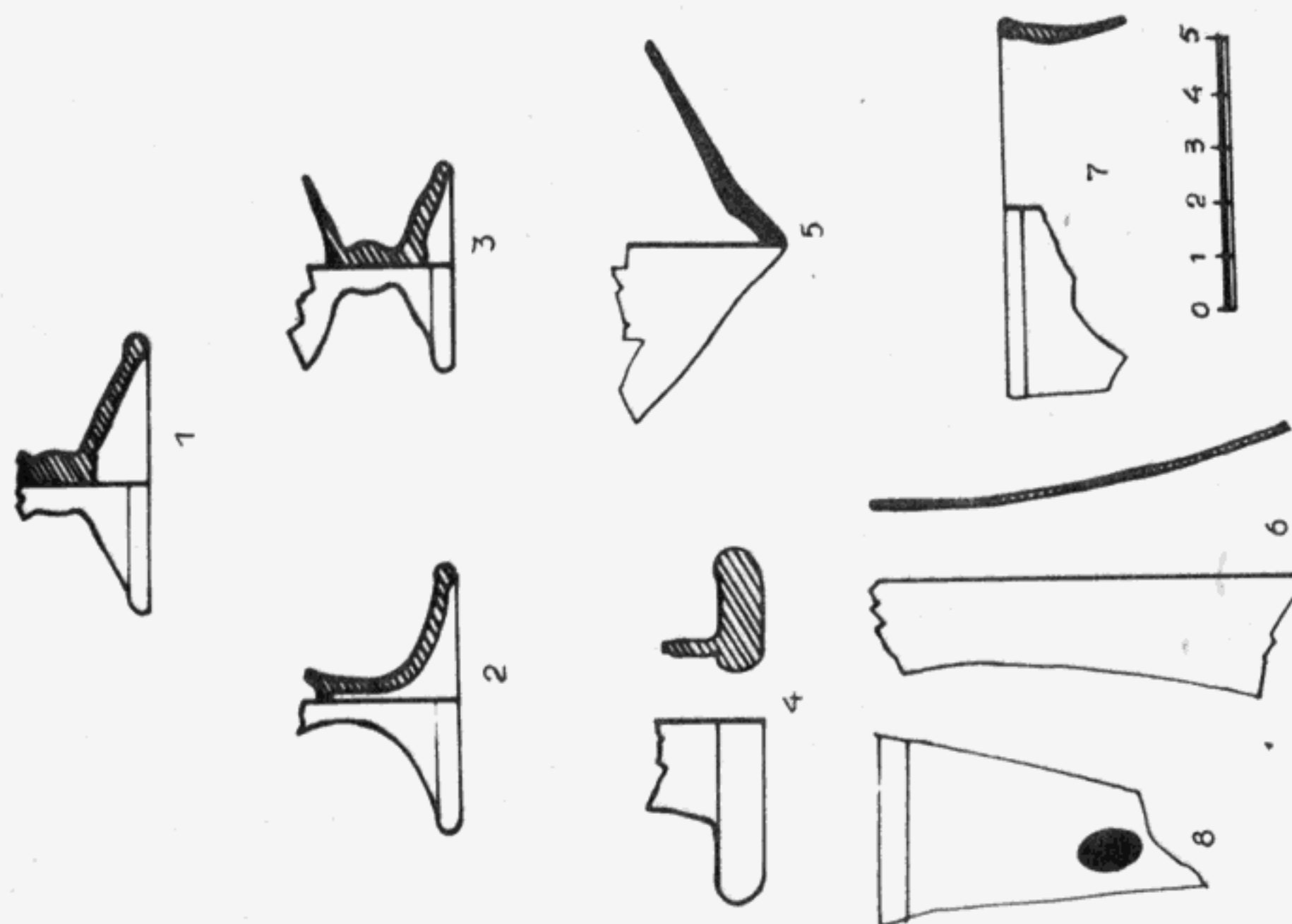

0 1 2 3 4 5 м

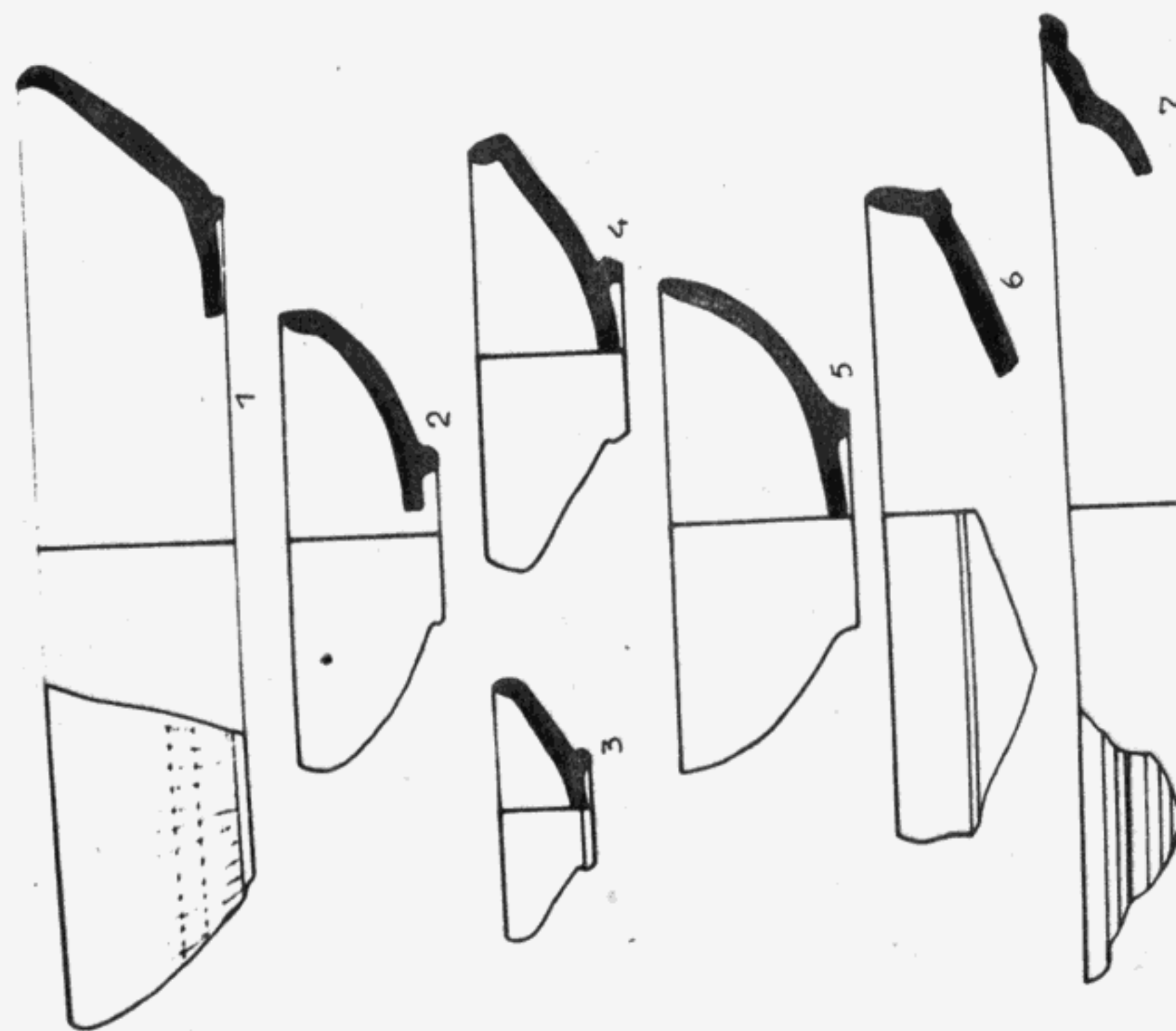
2

2

2

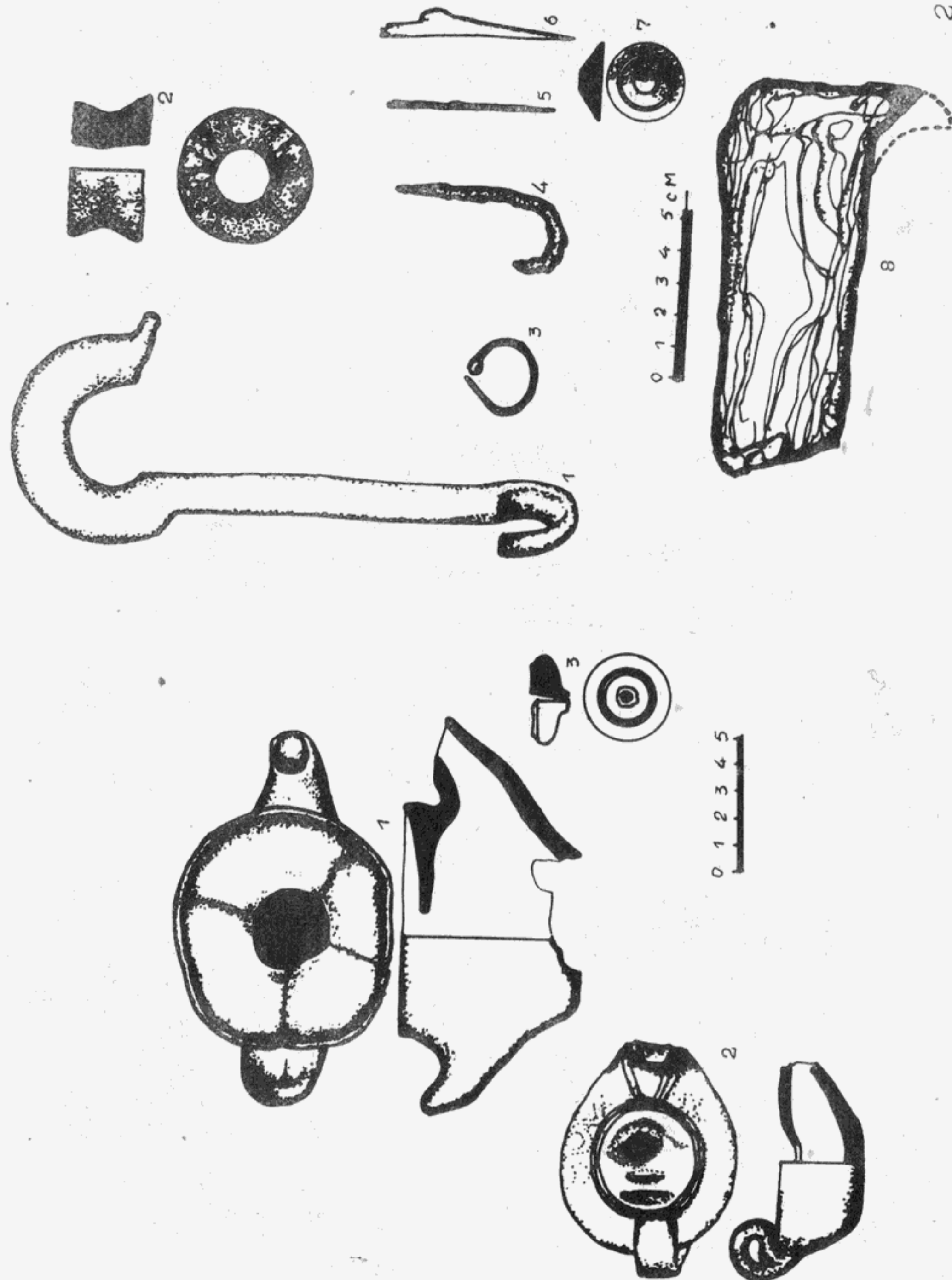
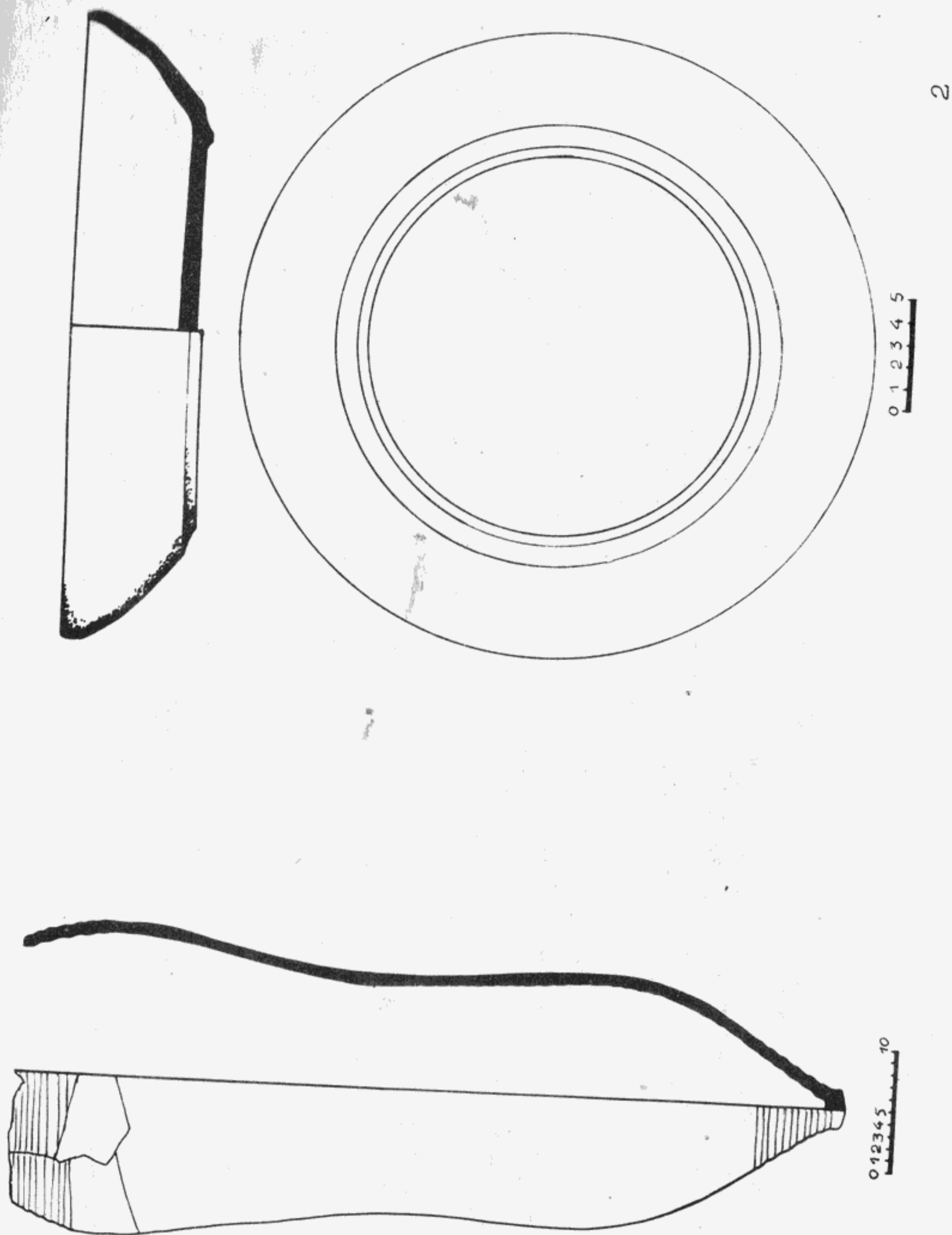

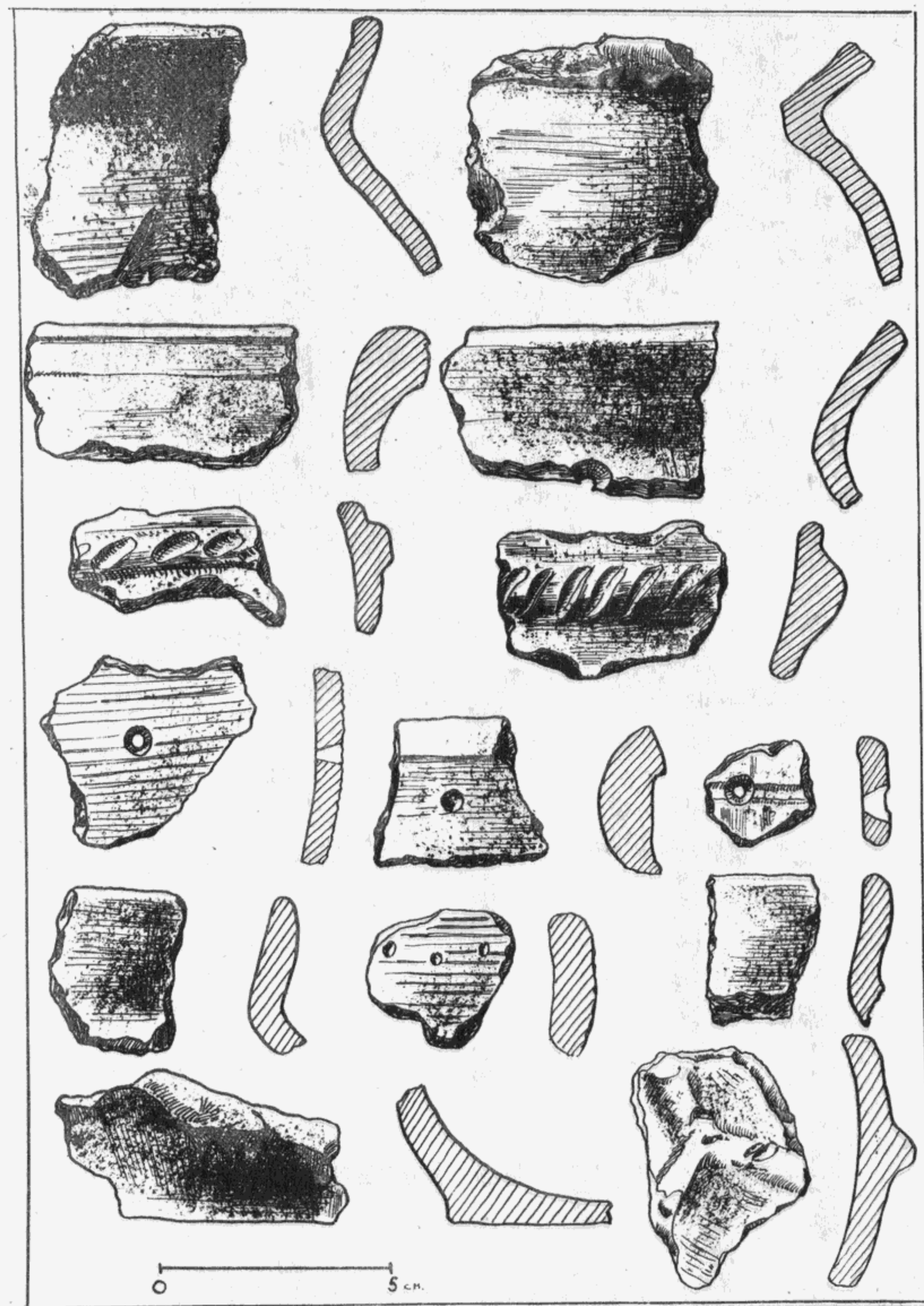
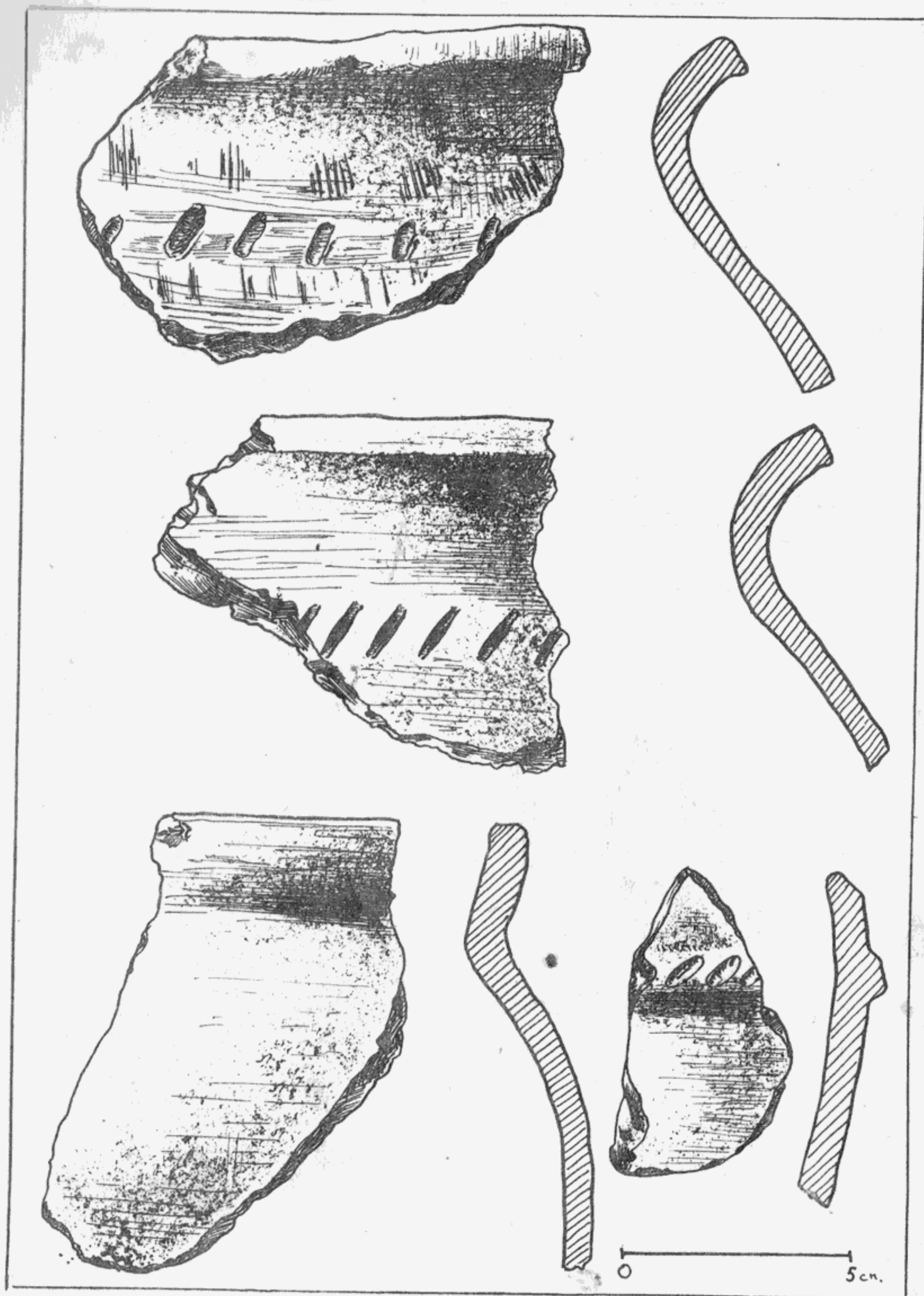
0 1 2 3 4 5

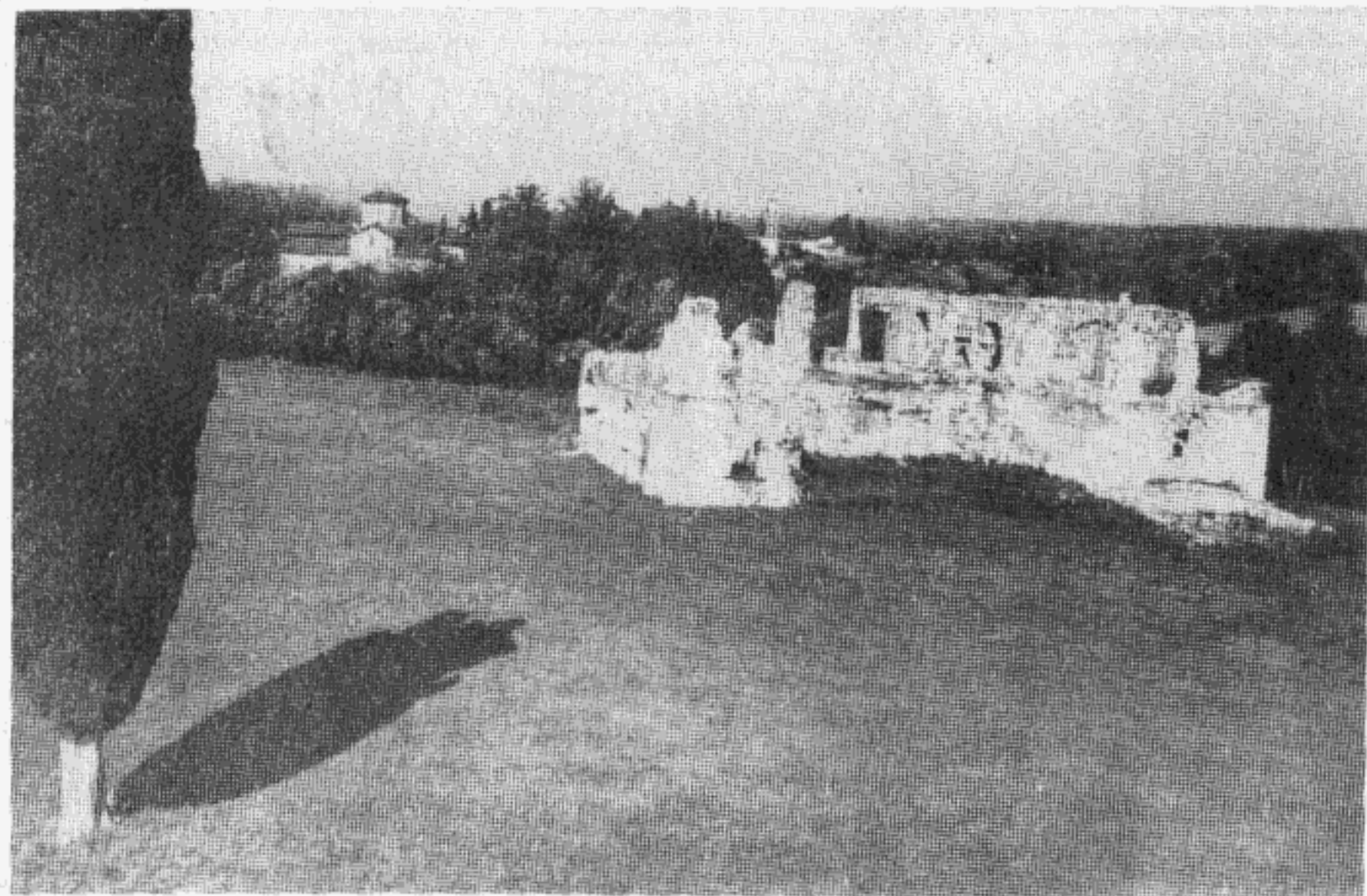

0 1 2 3 4 5

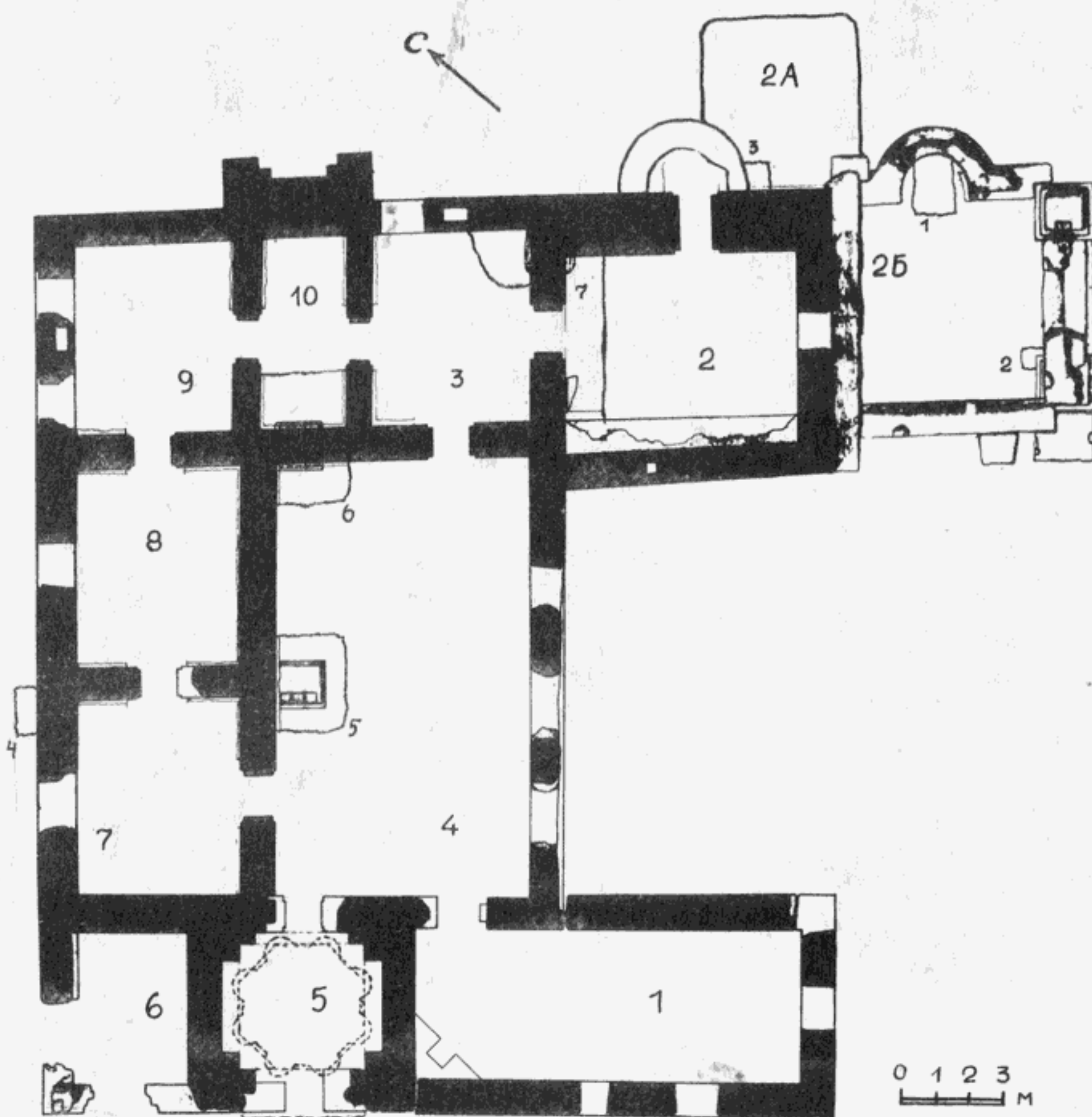
1

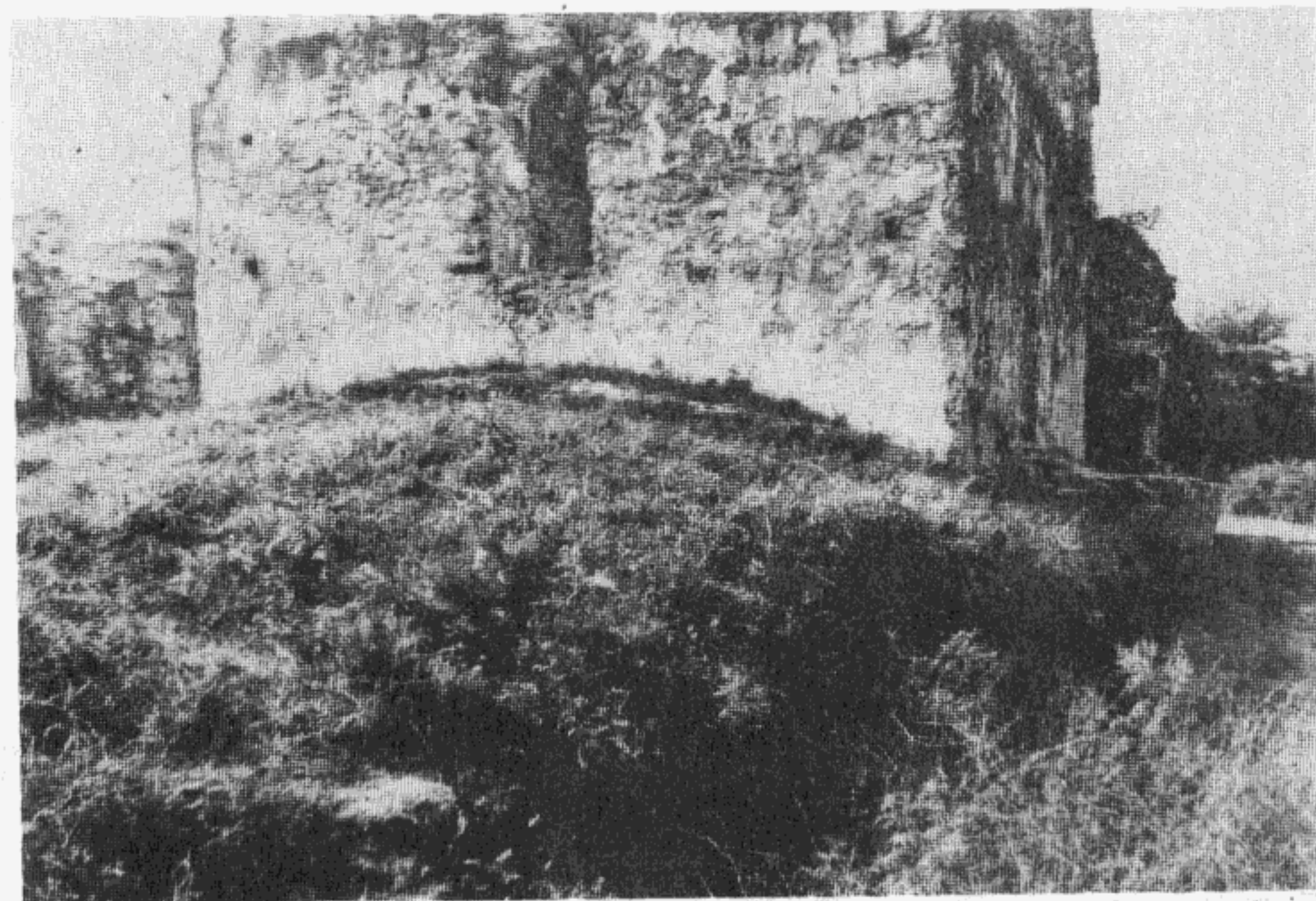

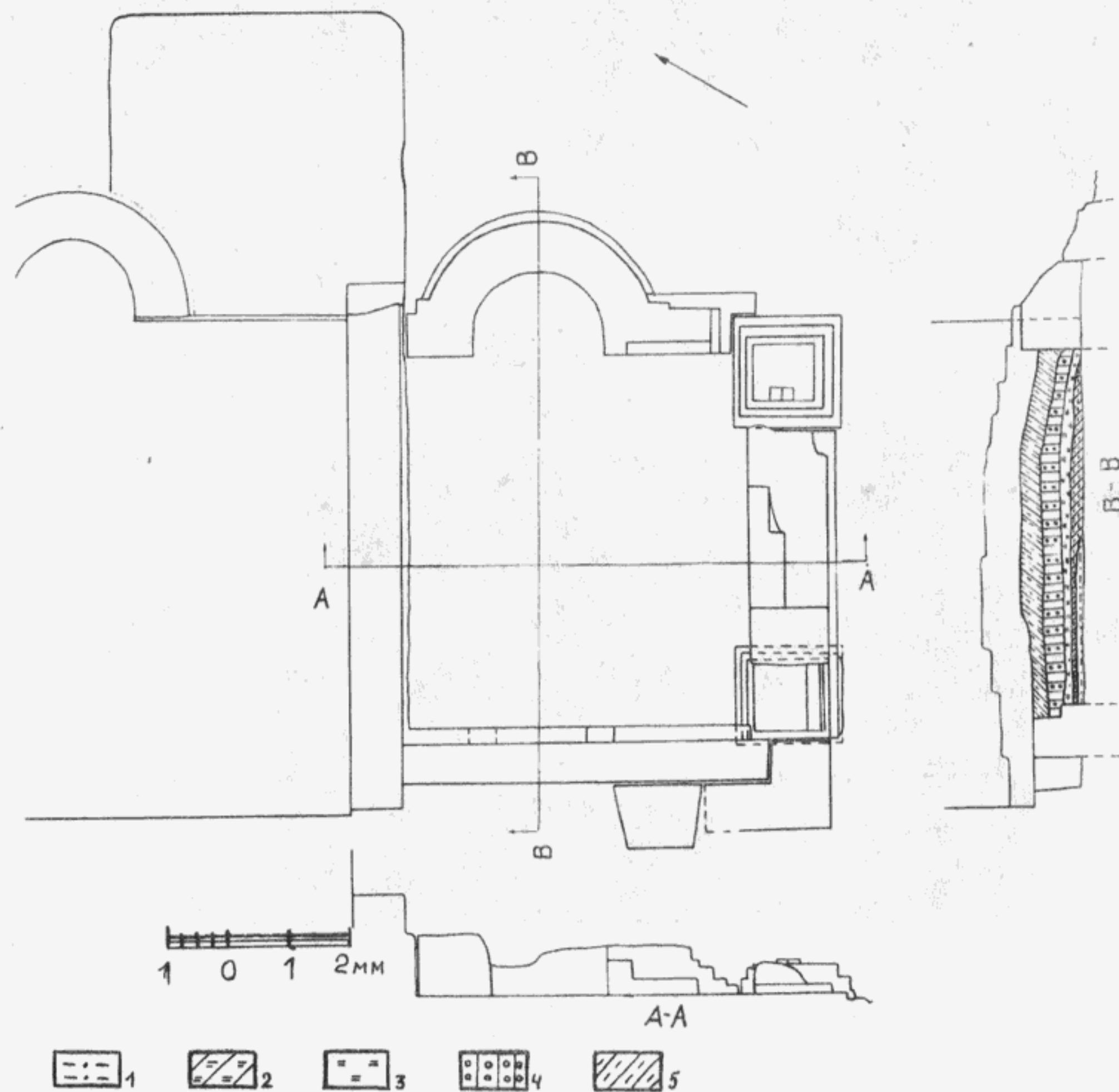
1

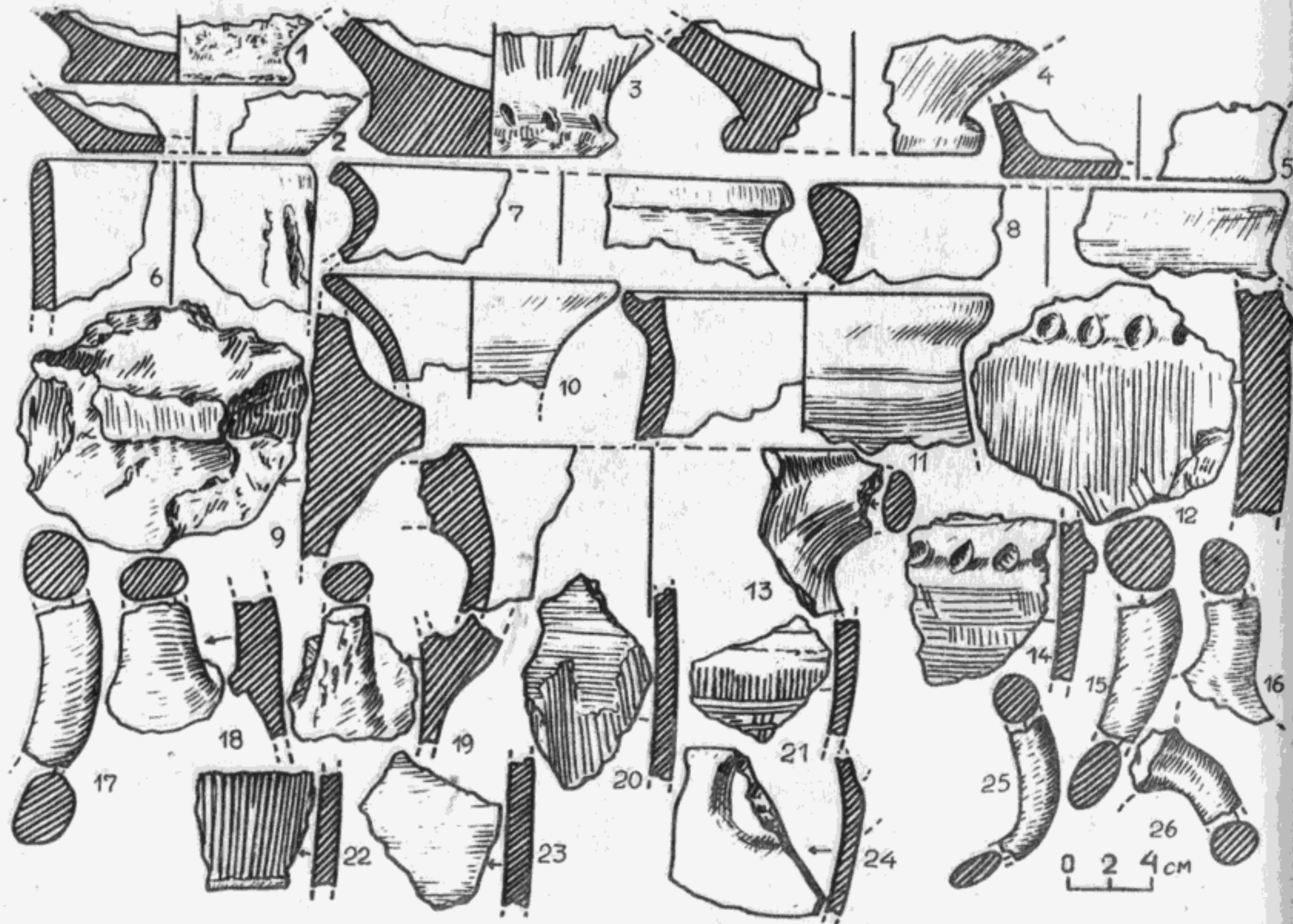
2

1

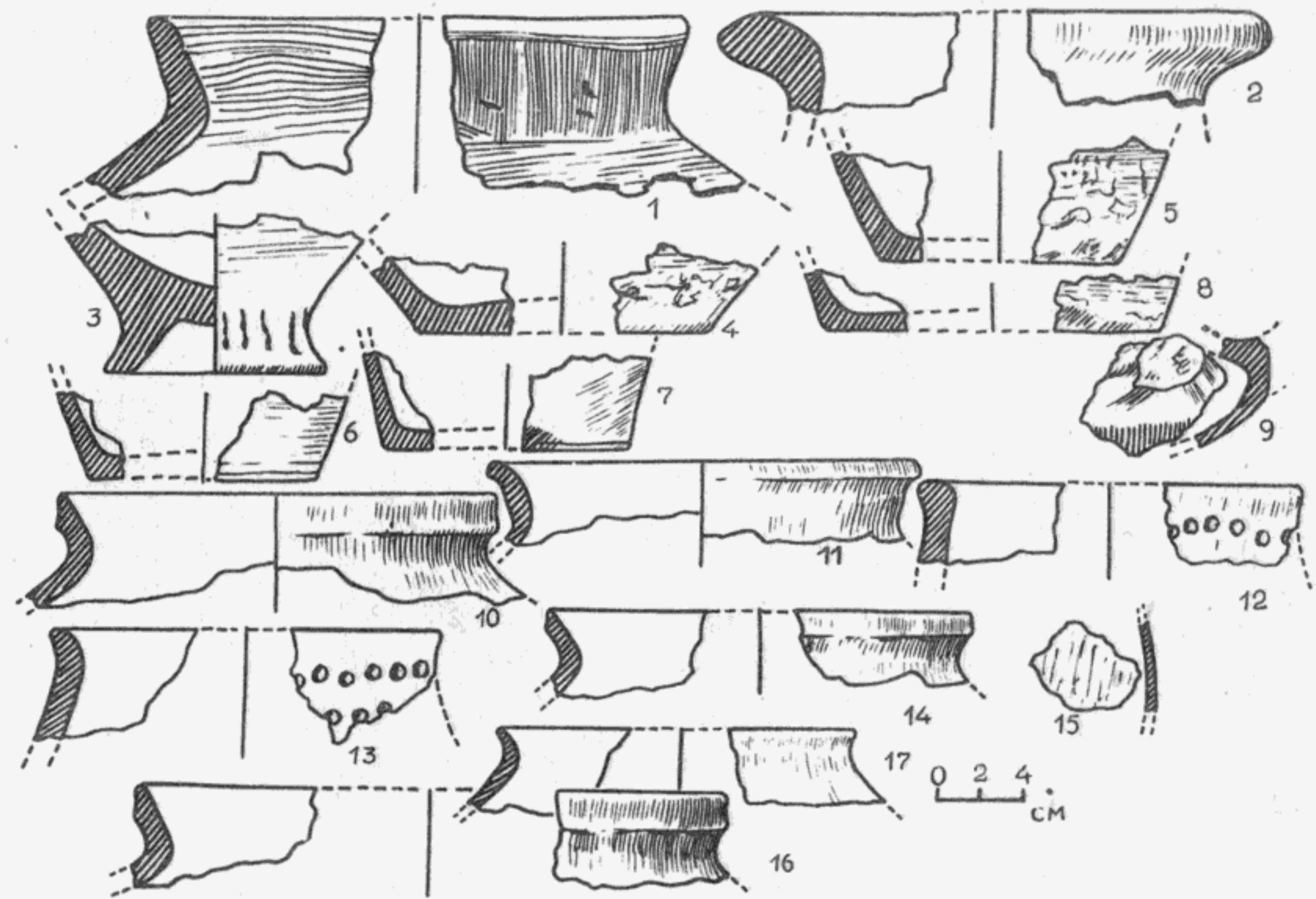
2

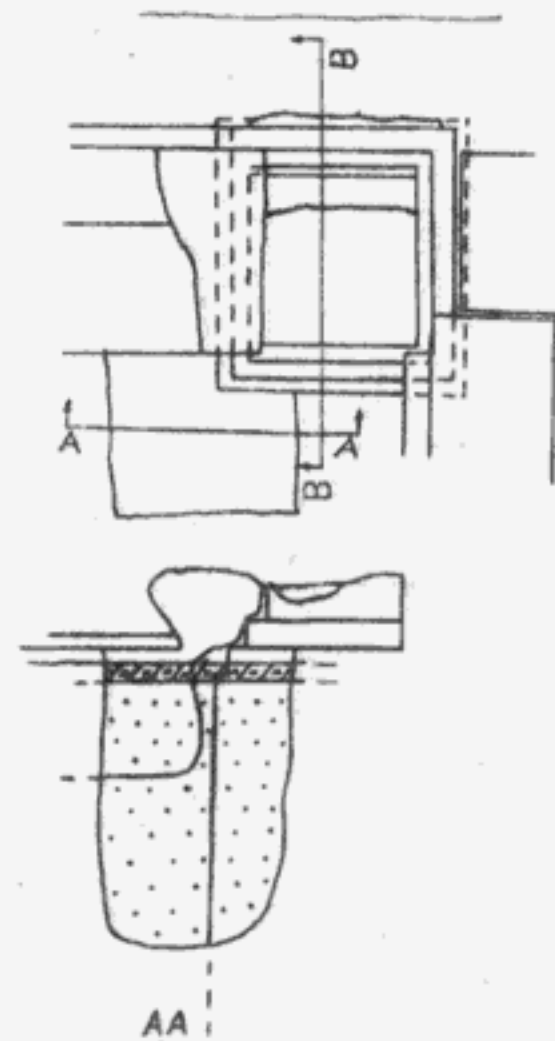
1

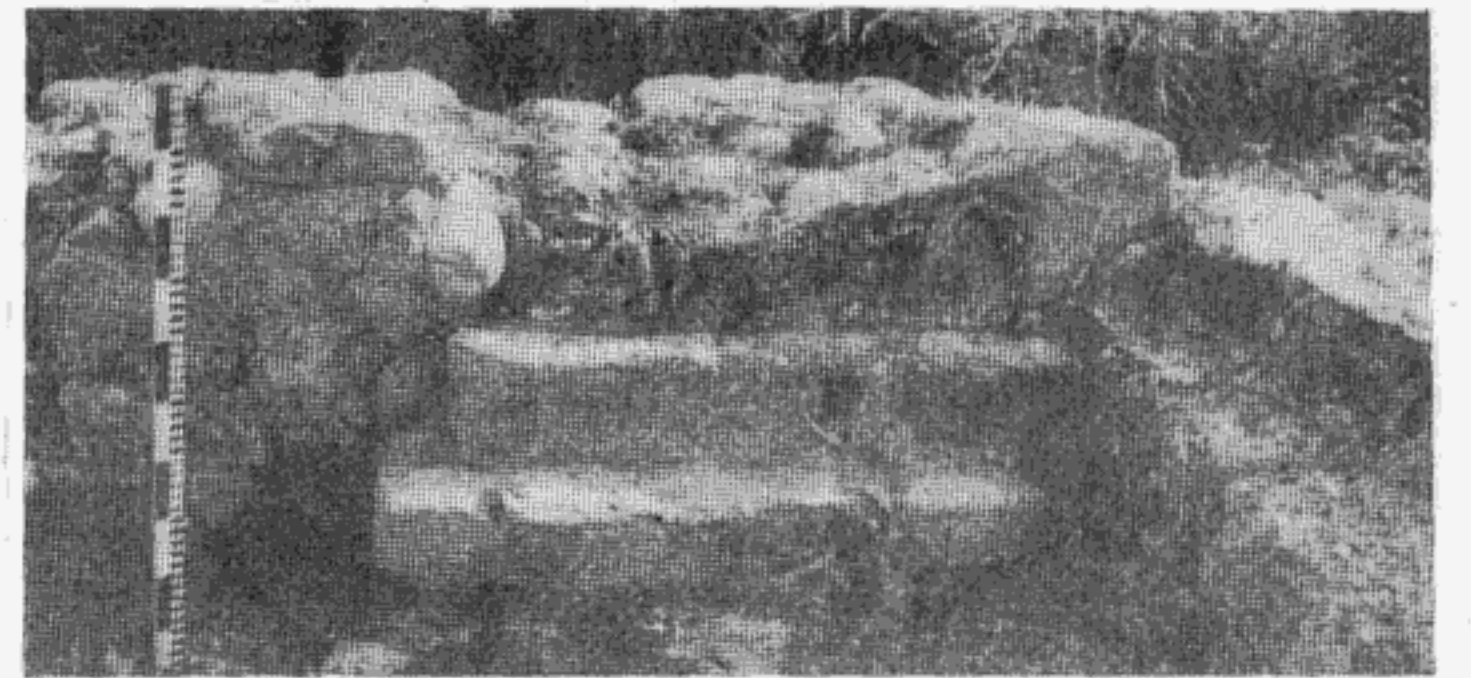
2

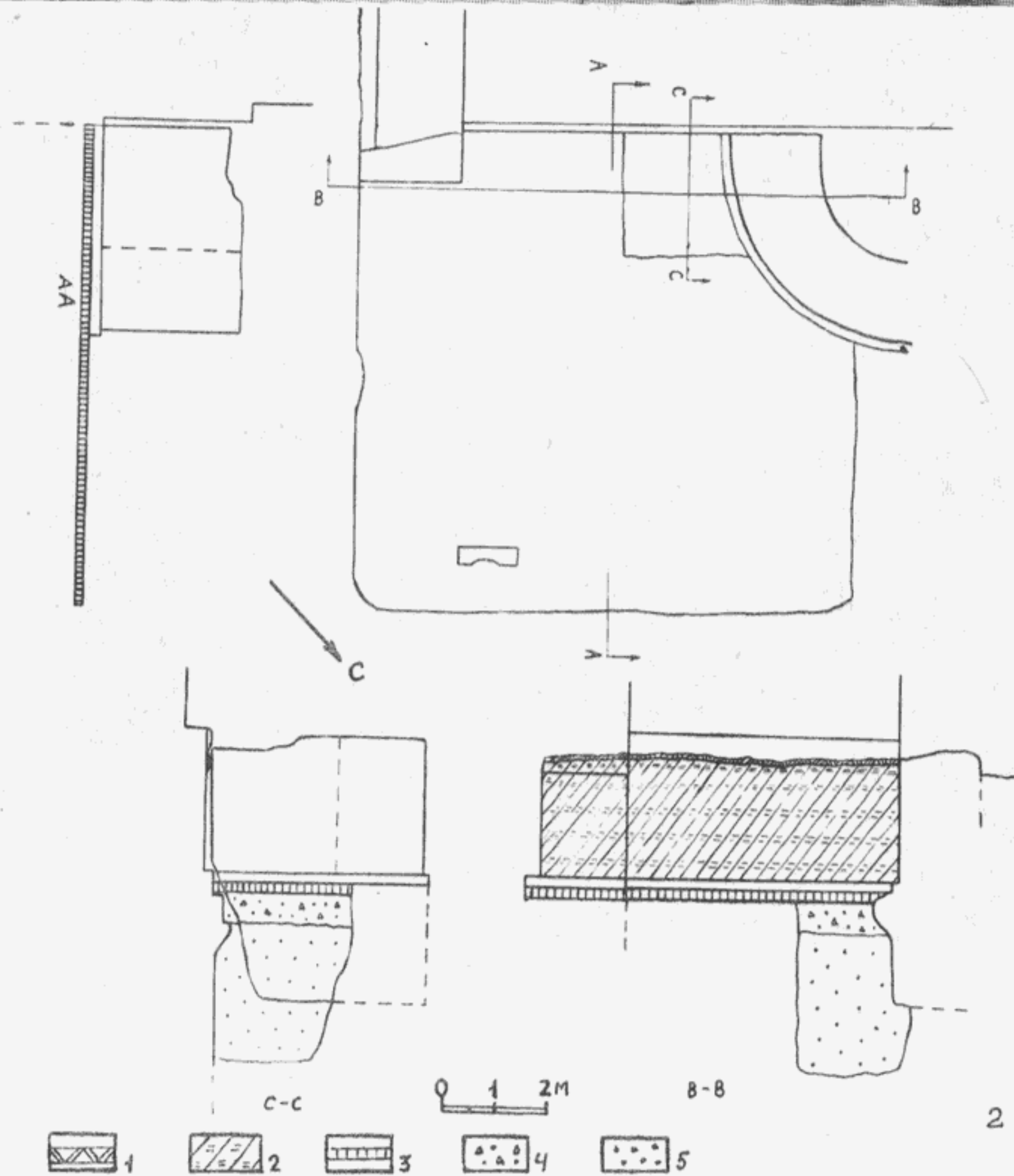
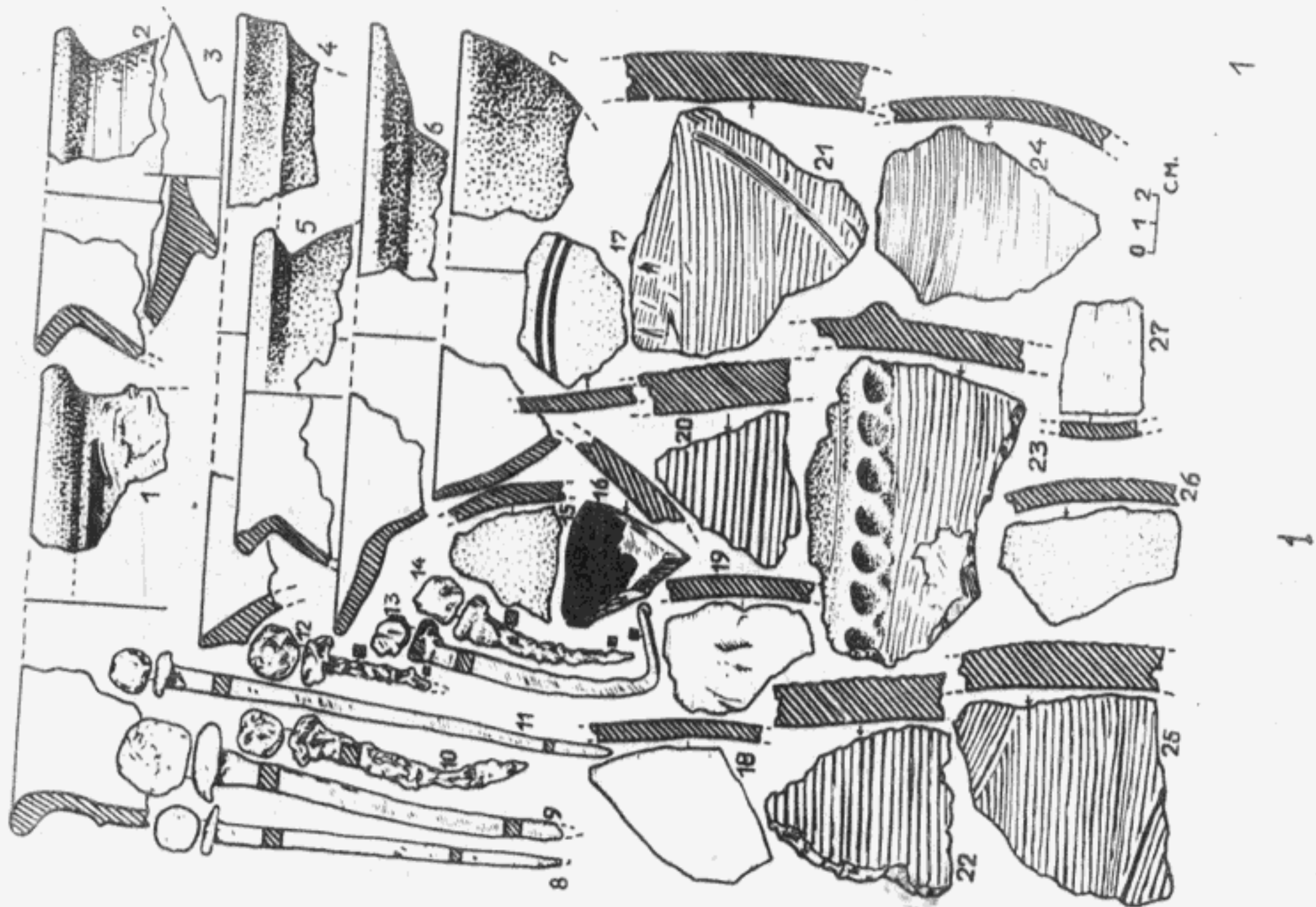
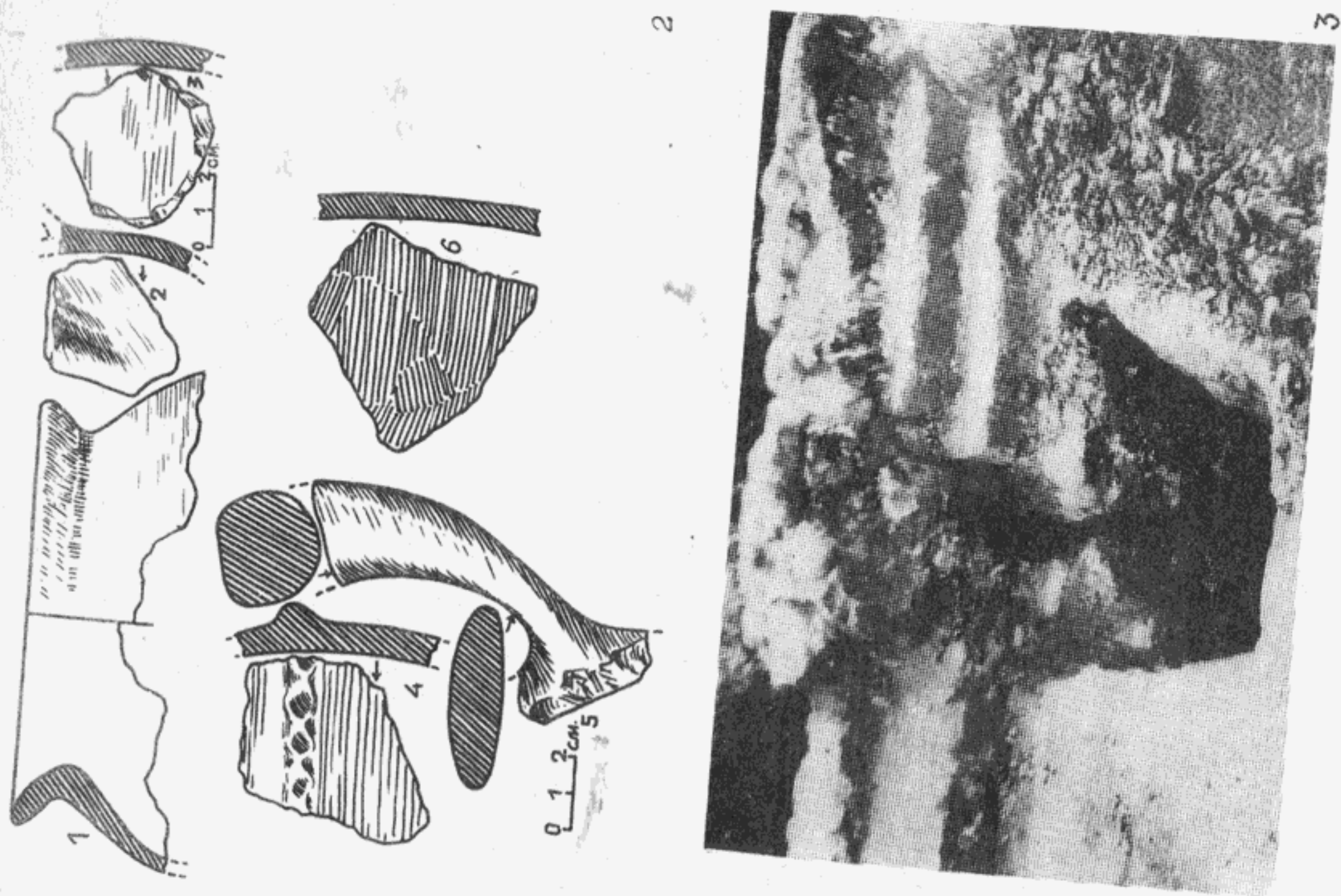
1

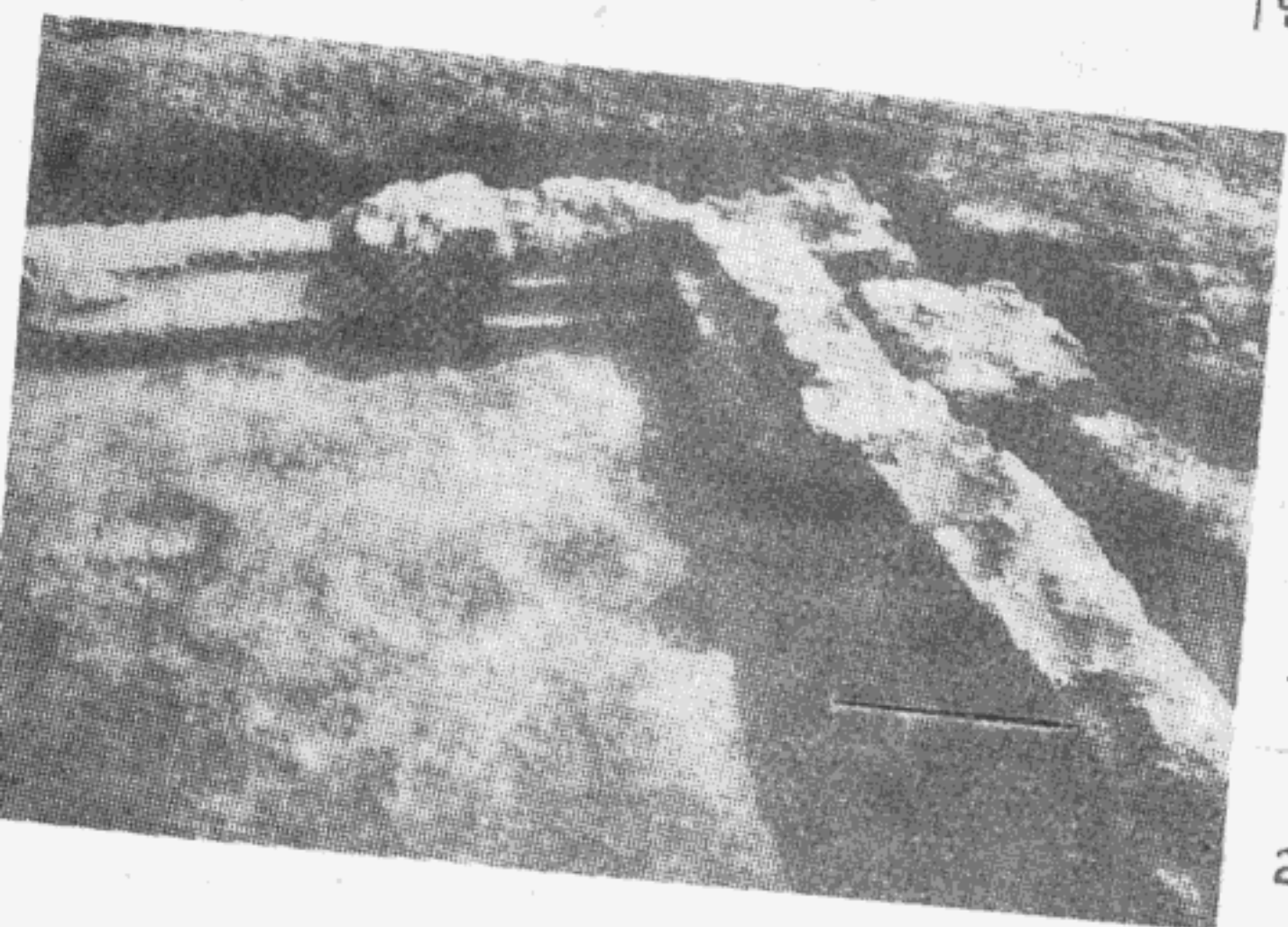
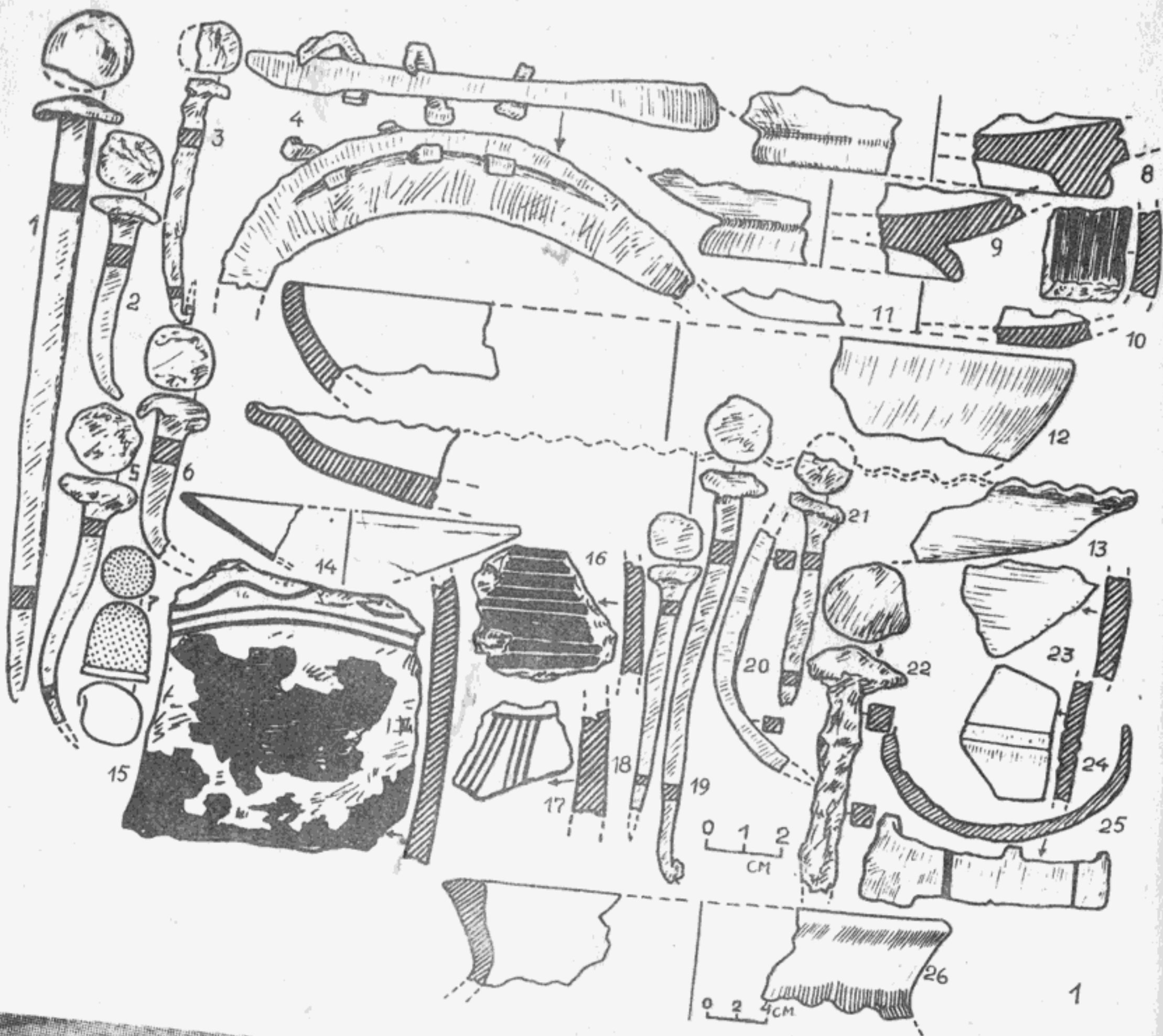

2

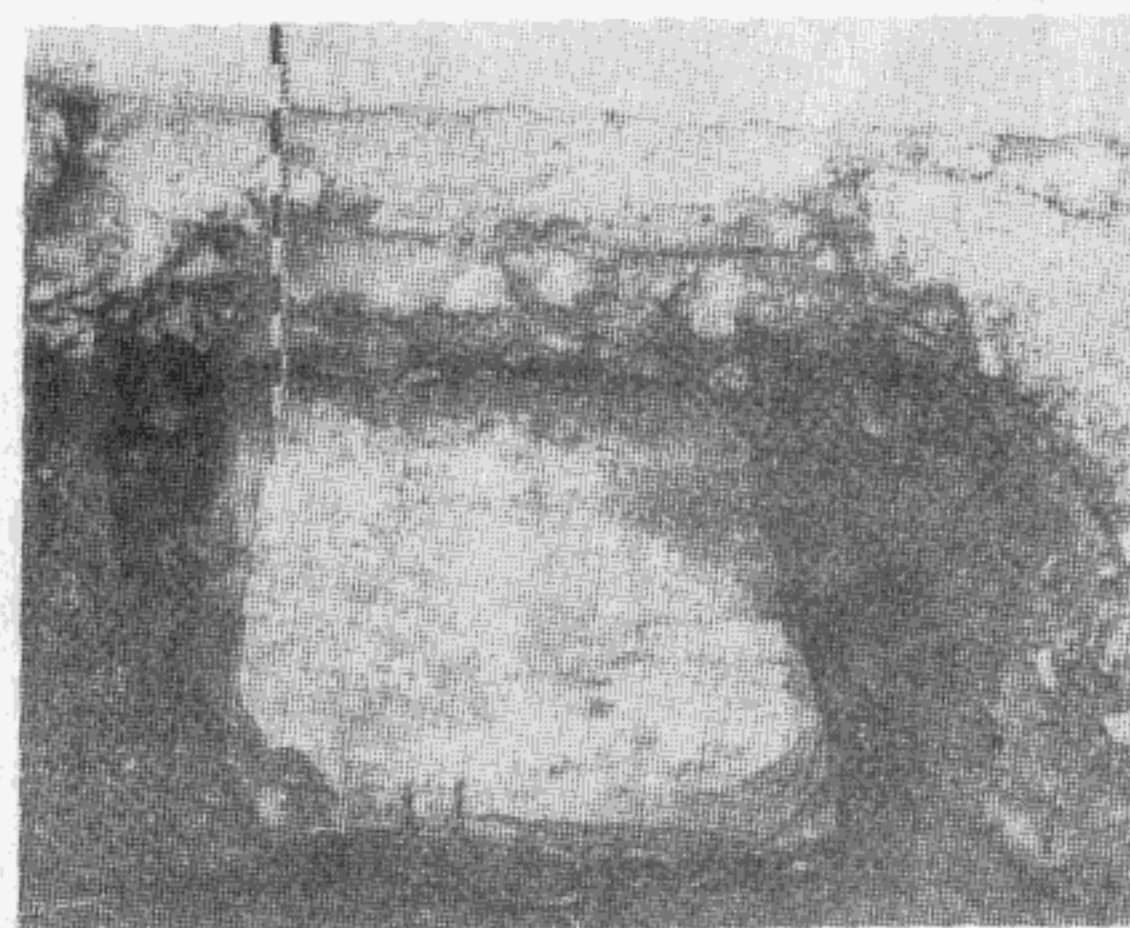
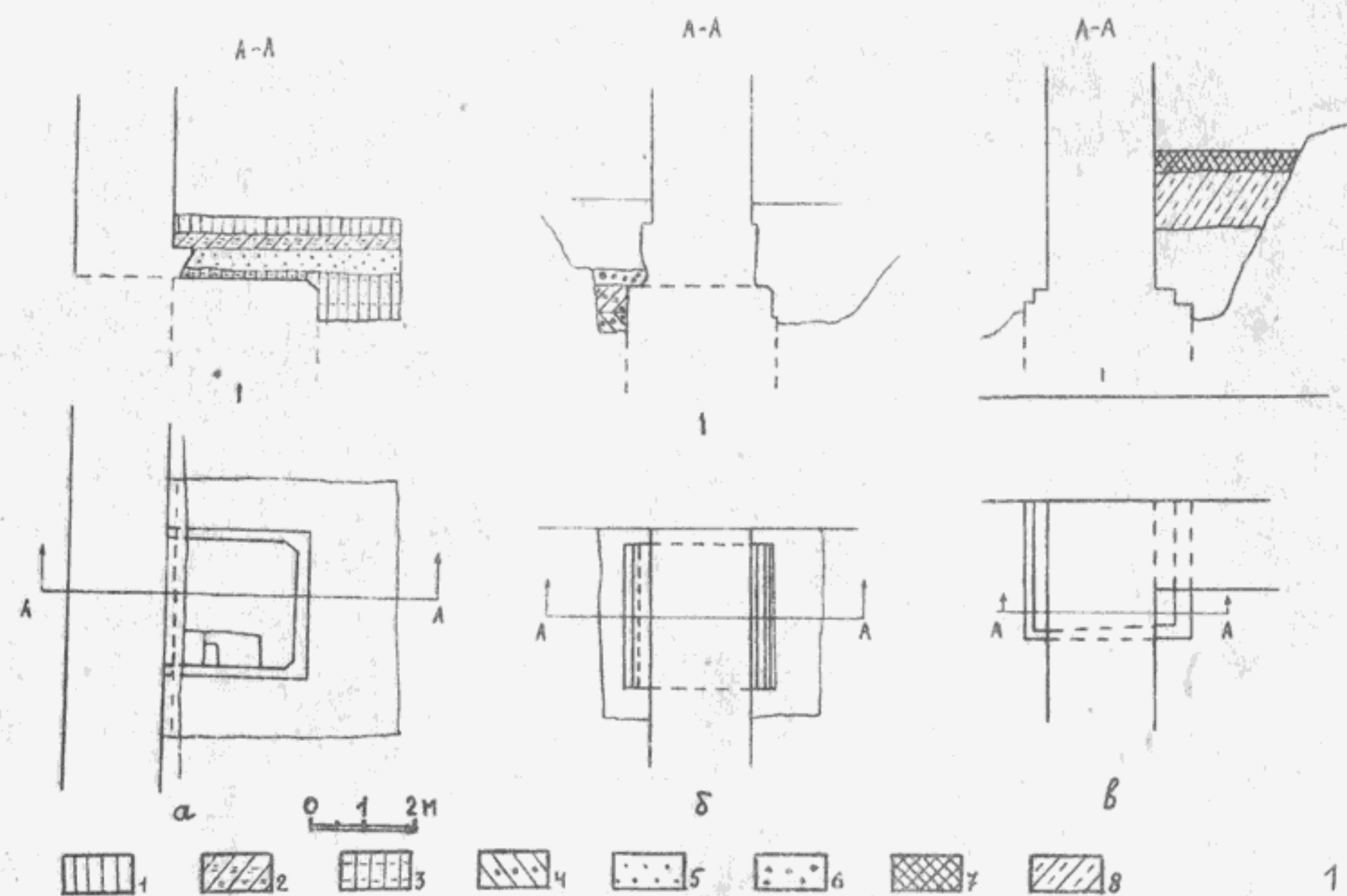

3

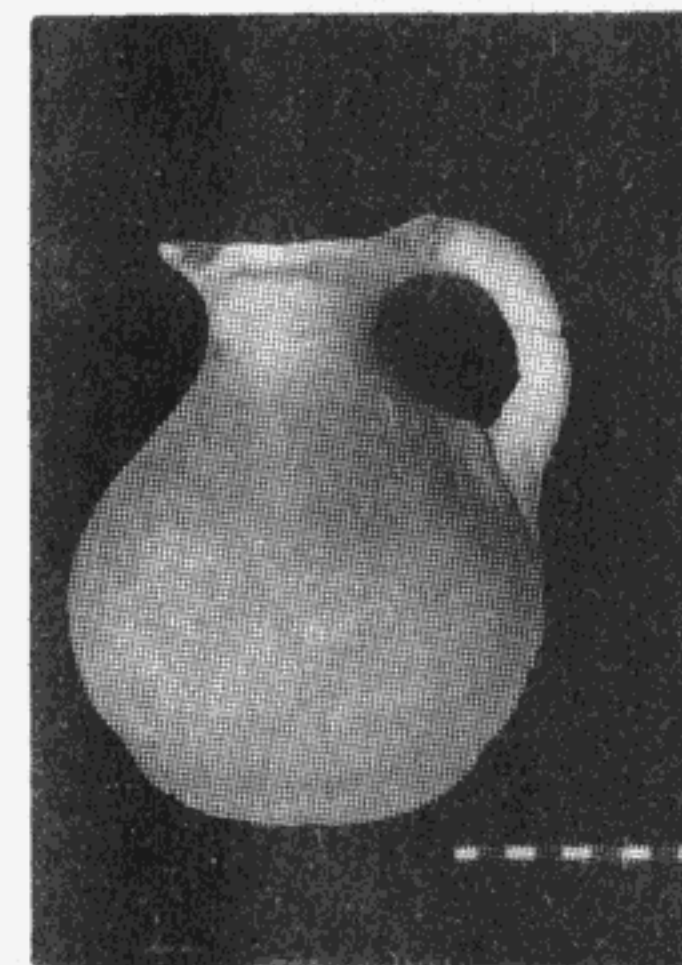
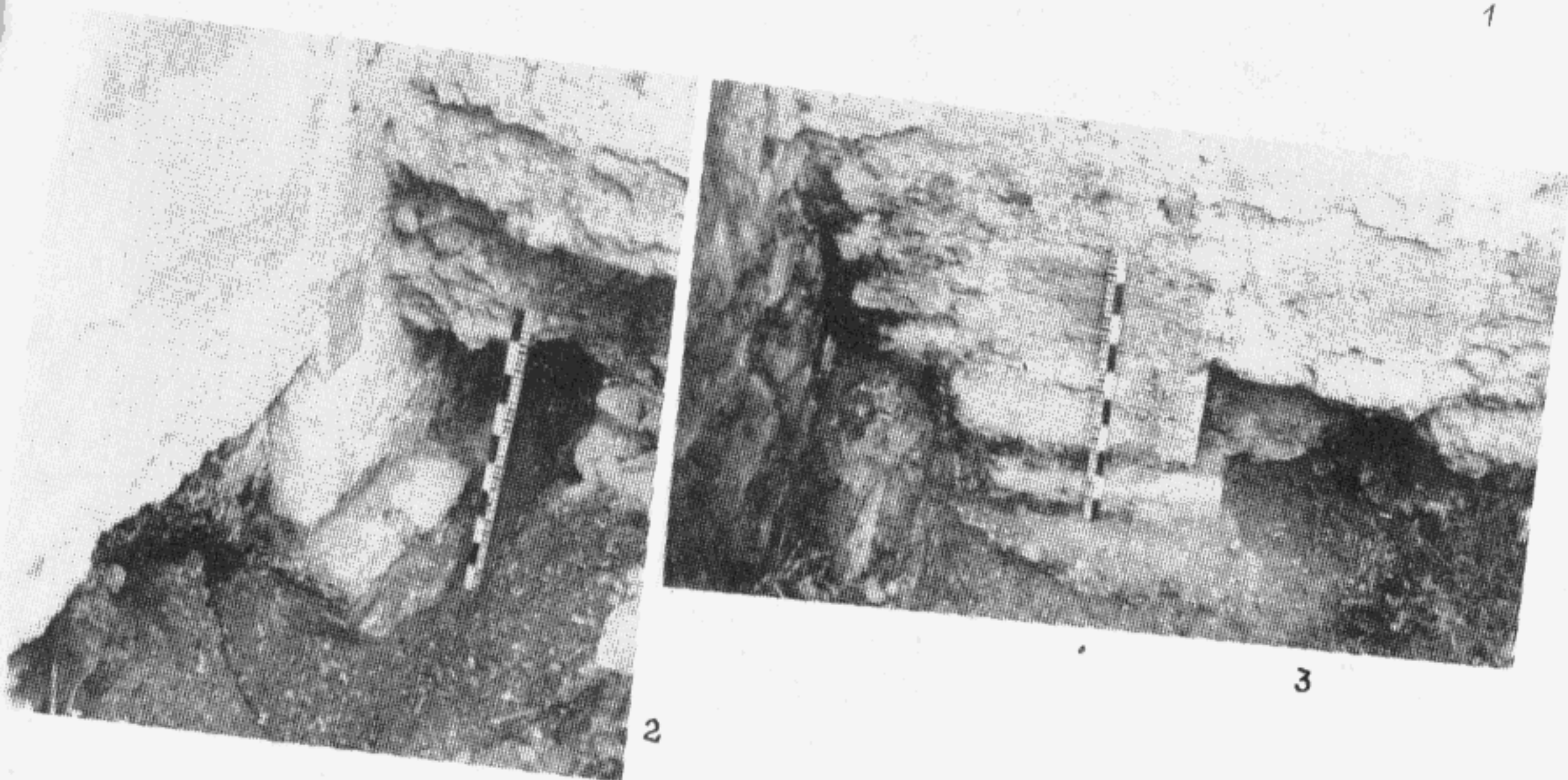
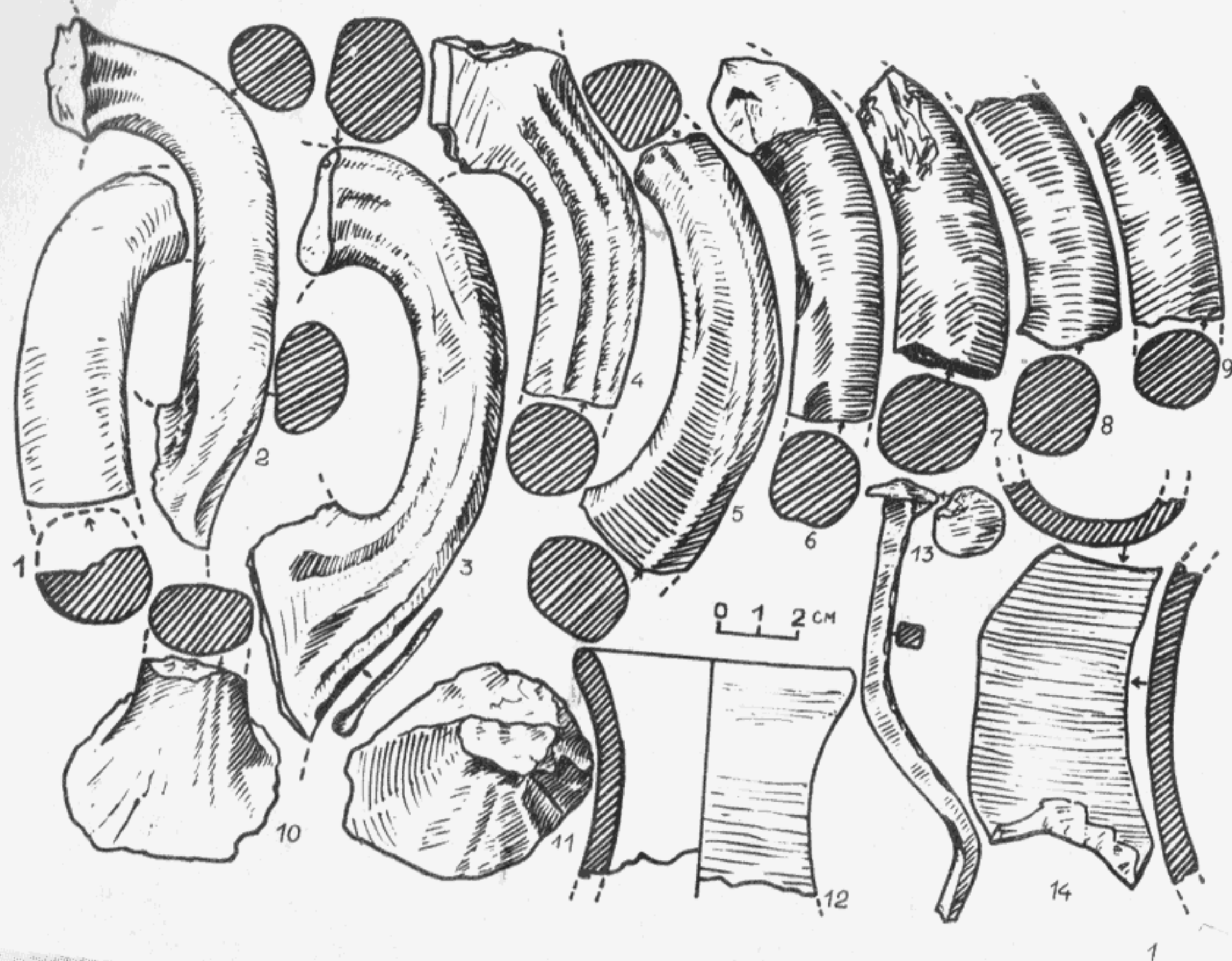
2

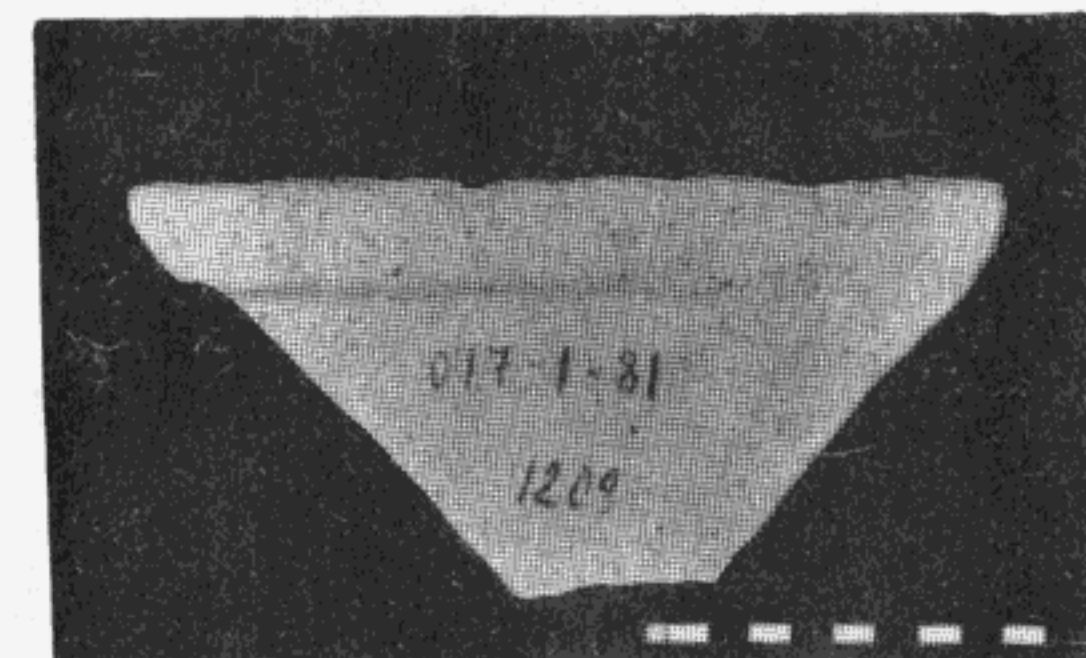
2

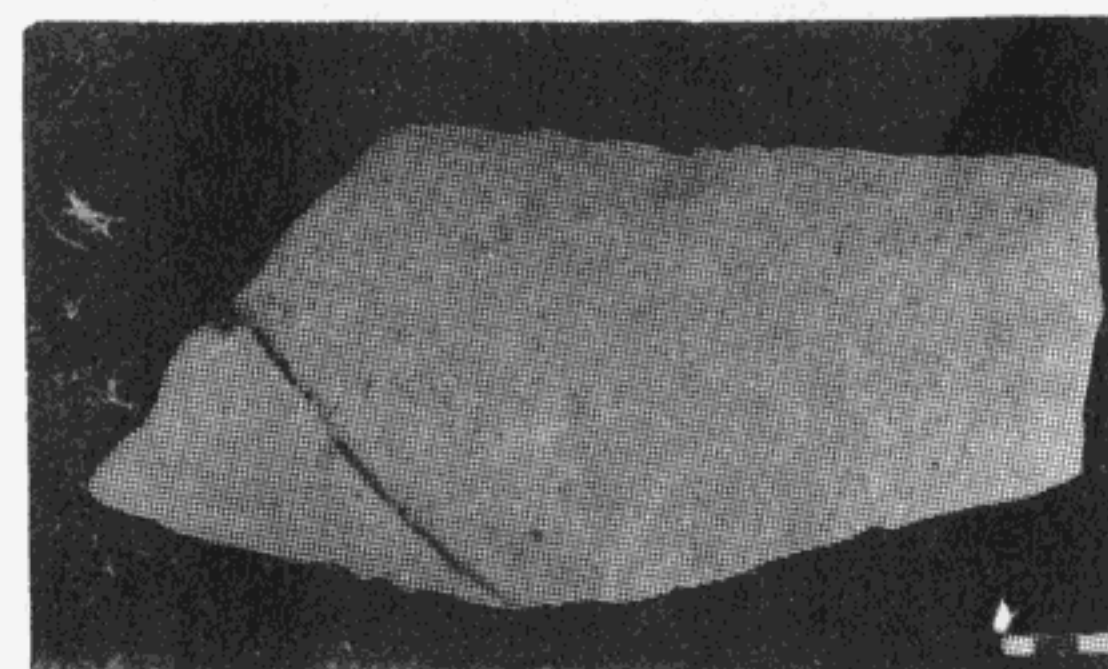
3

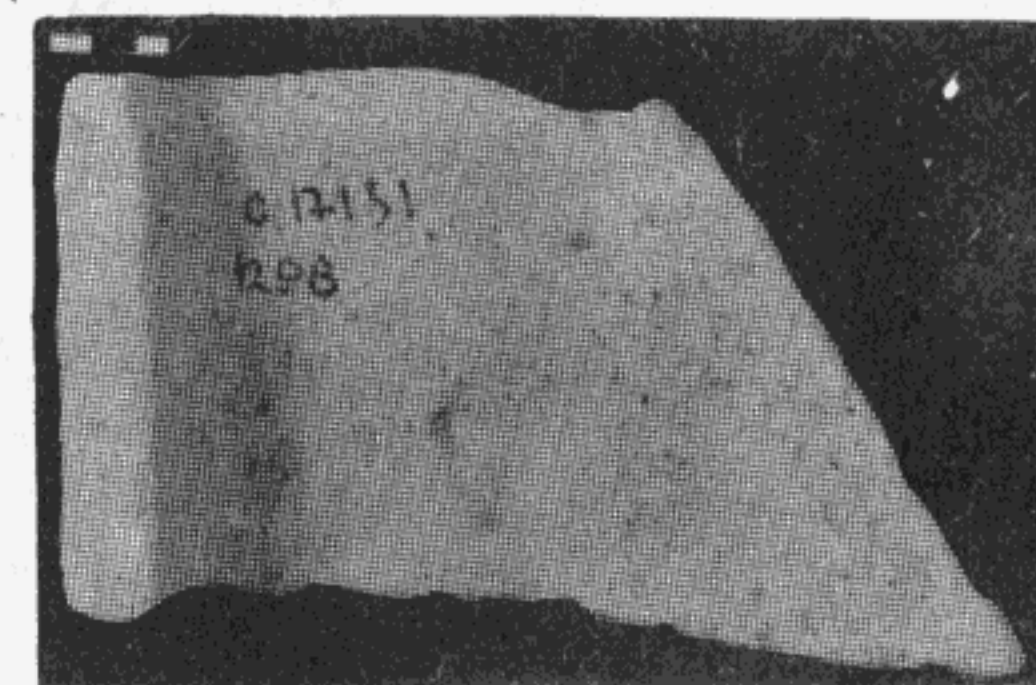
1

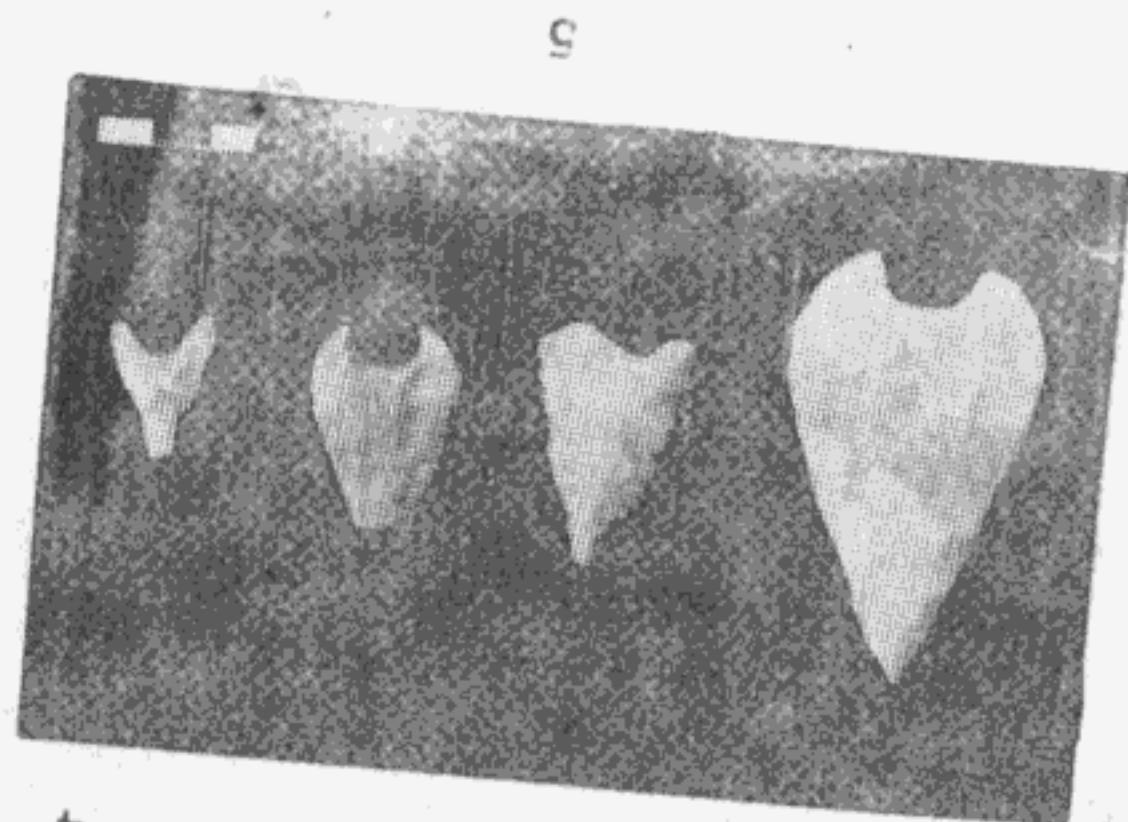
2

3

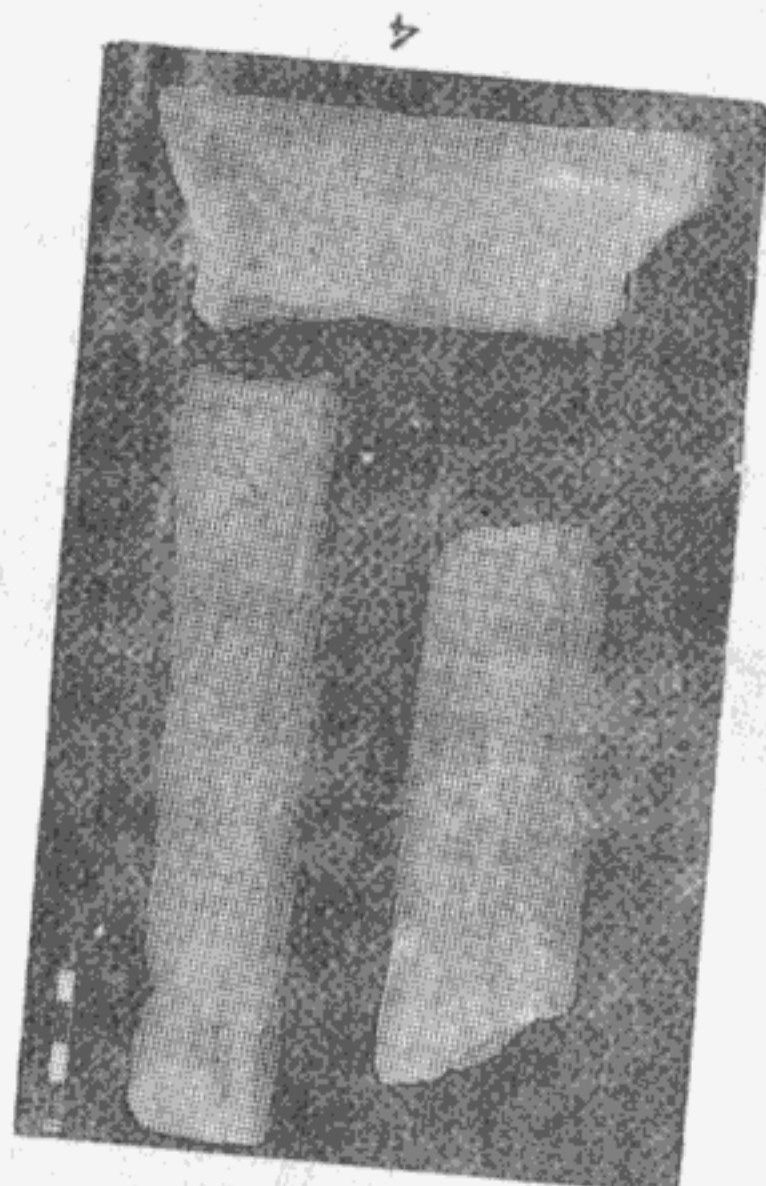
4

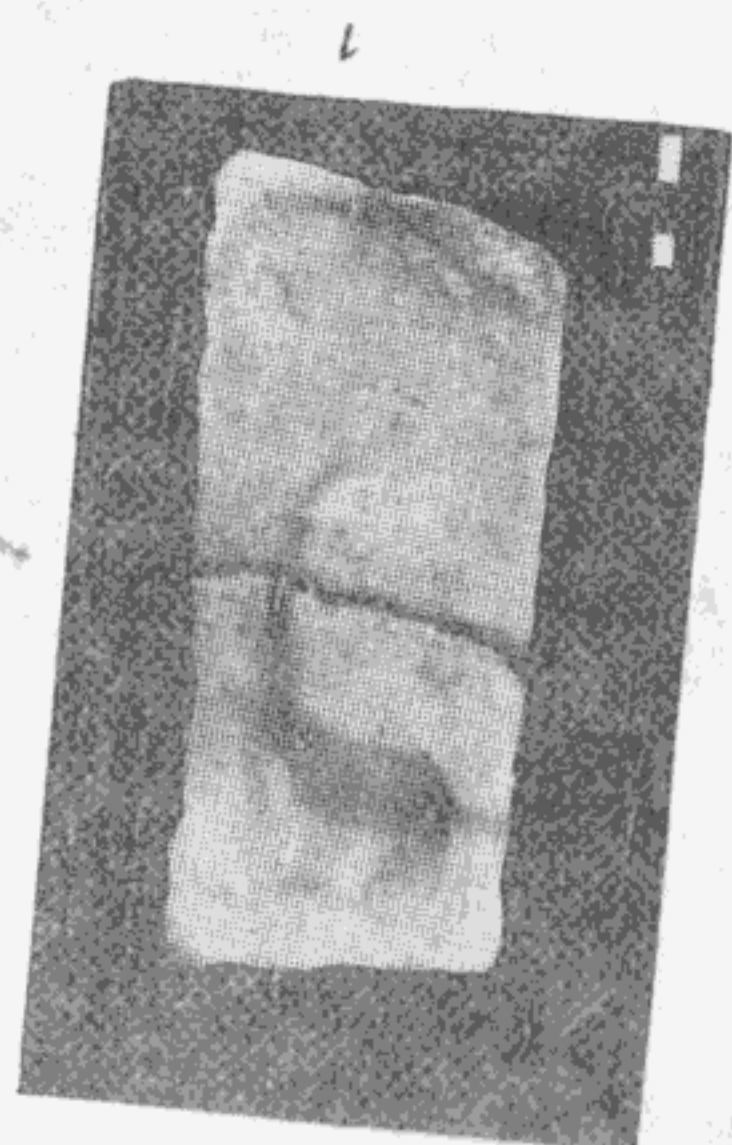
5

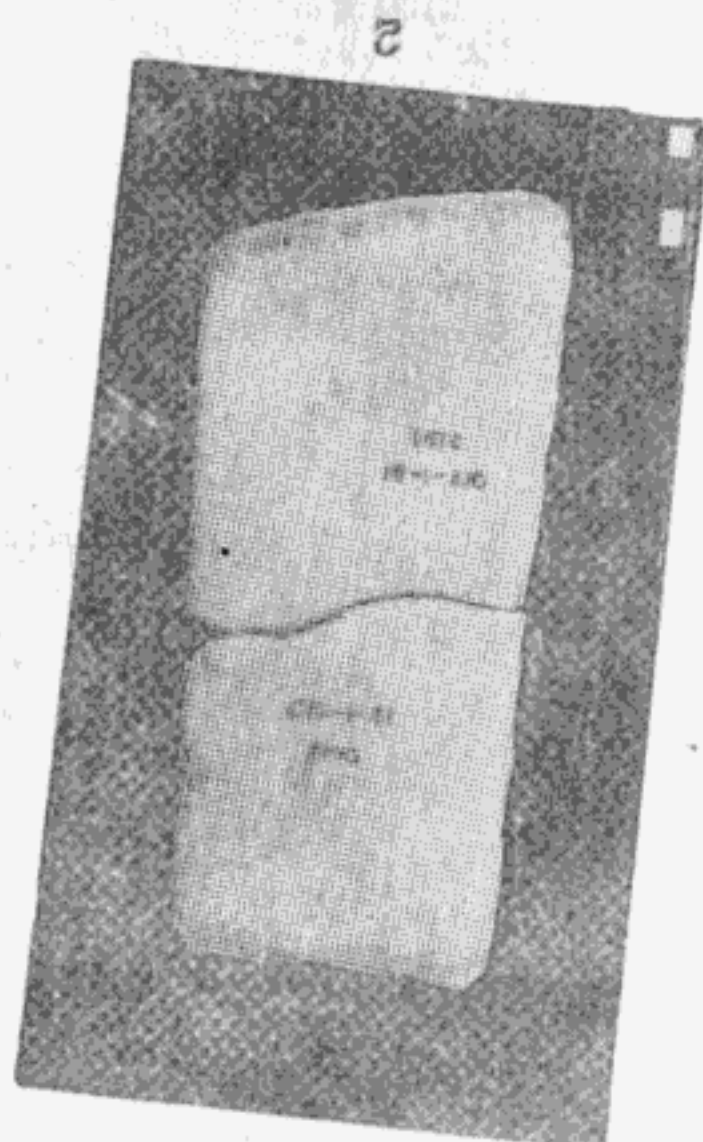
3

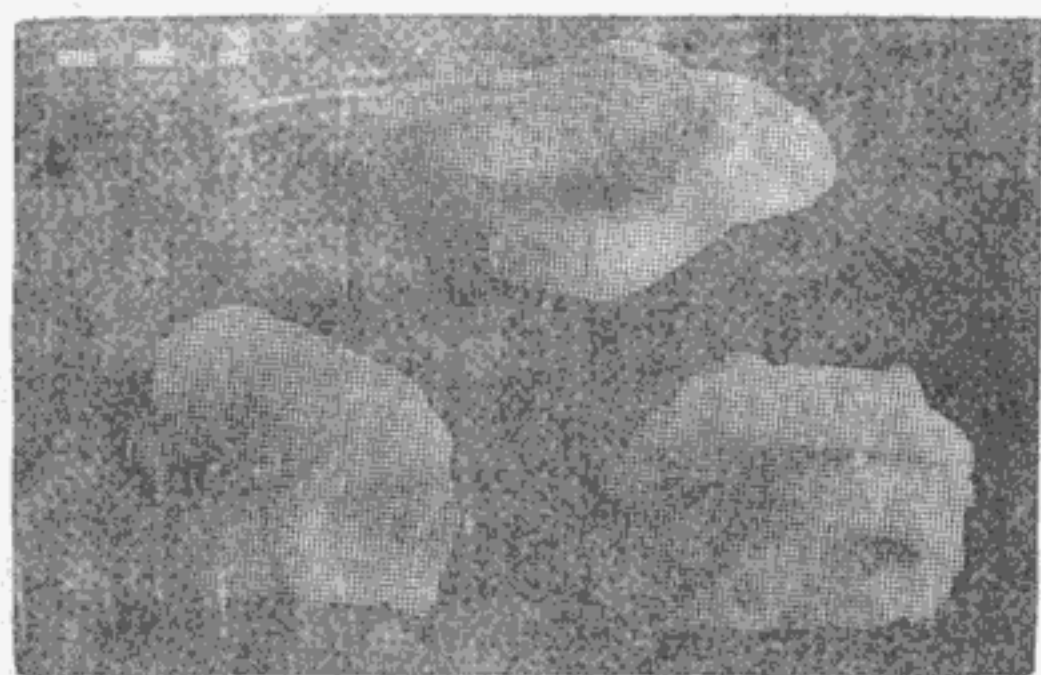
4

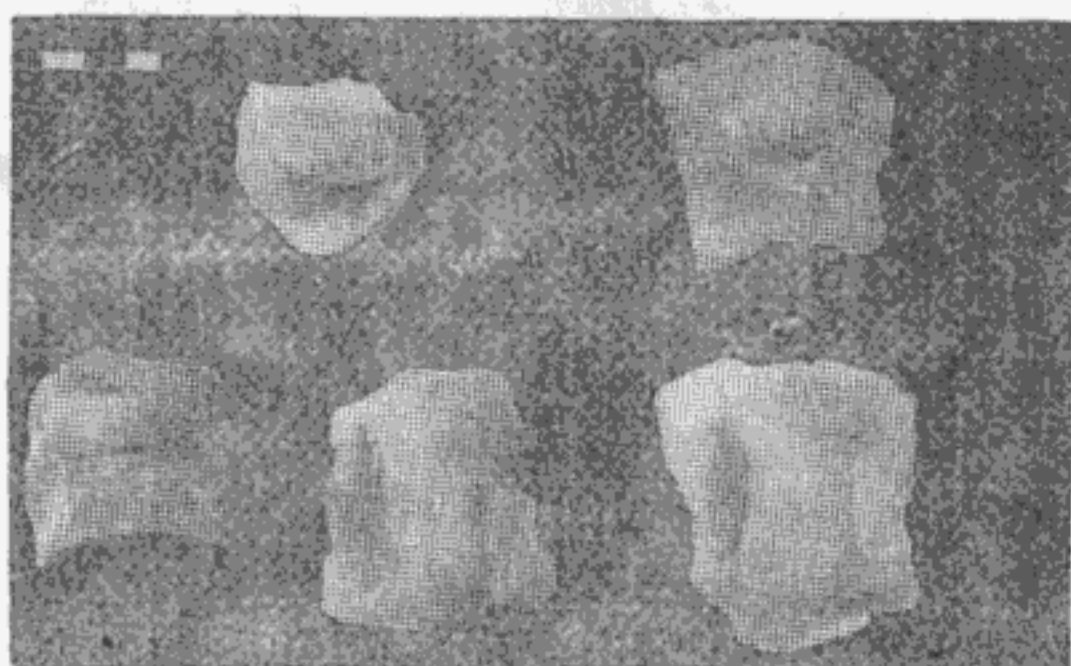
1

2

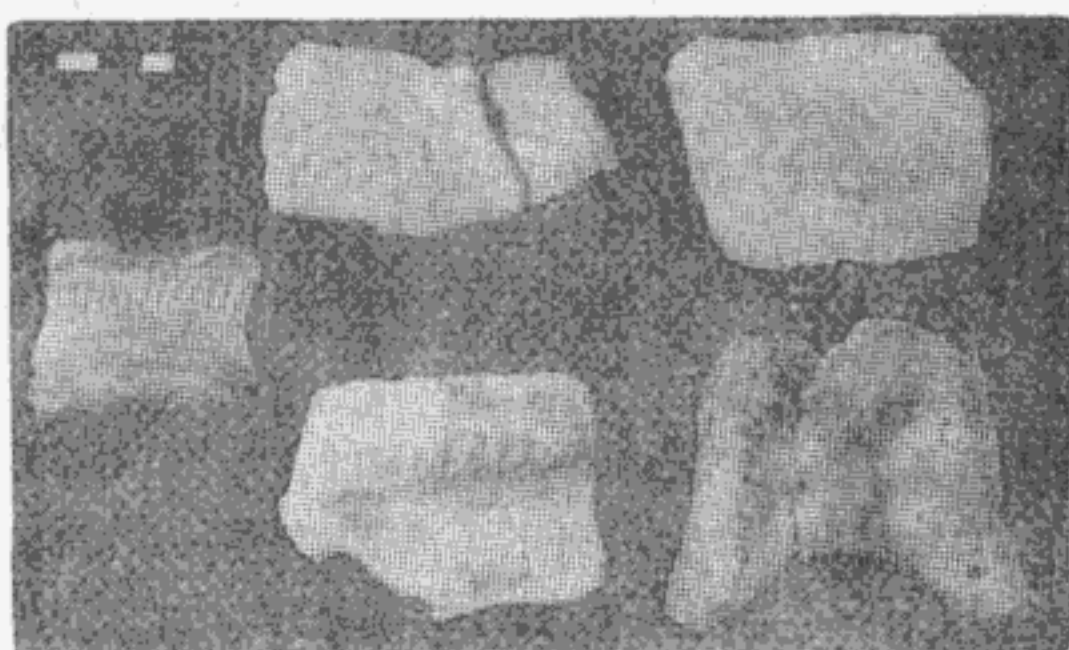
4

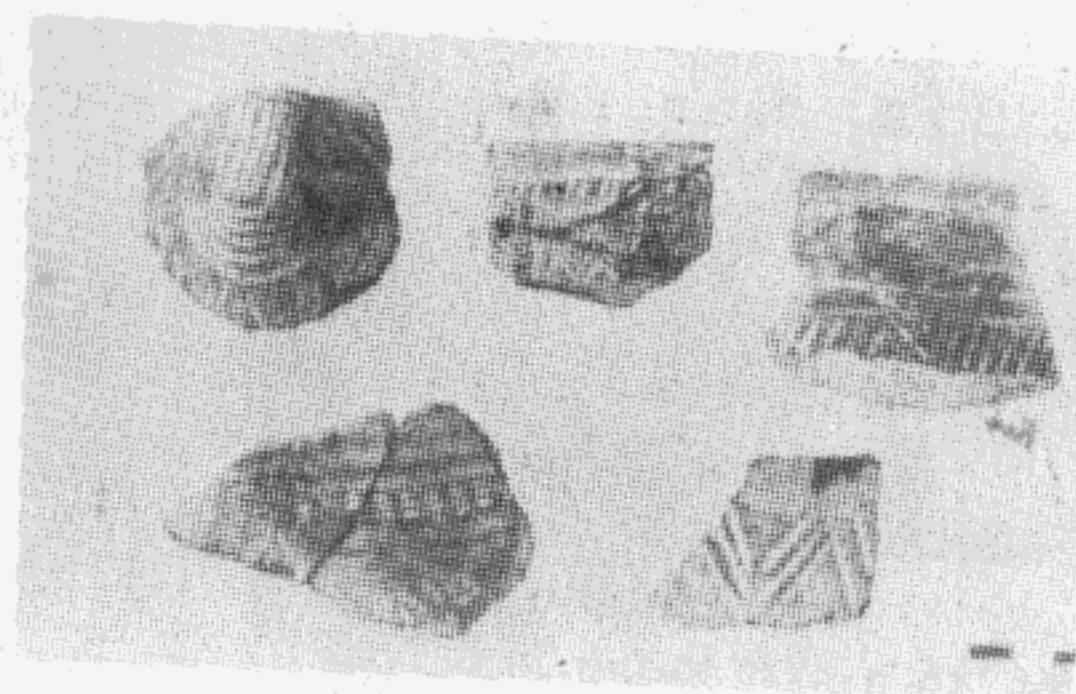
2

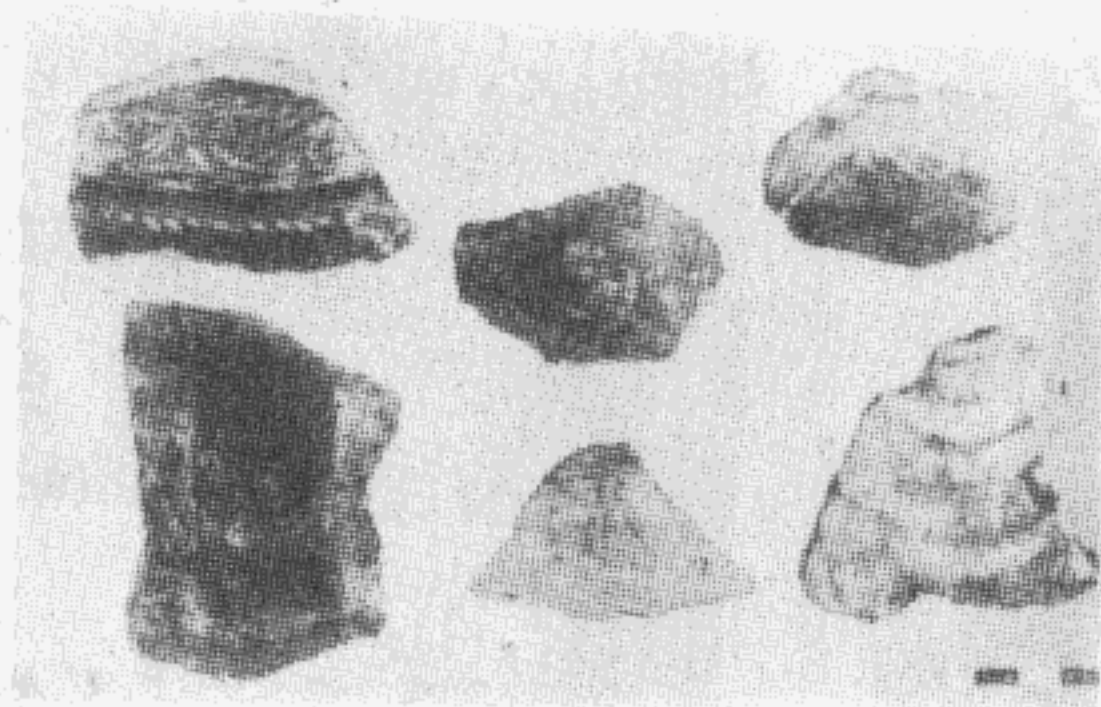
2

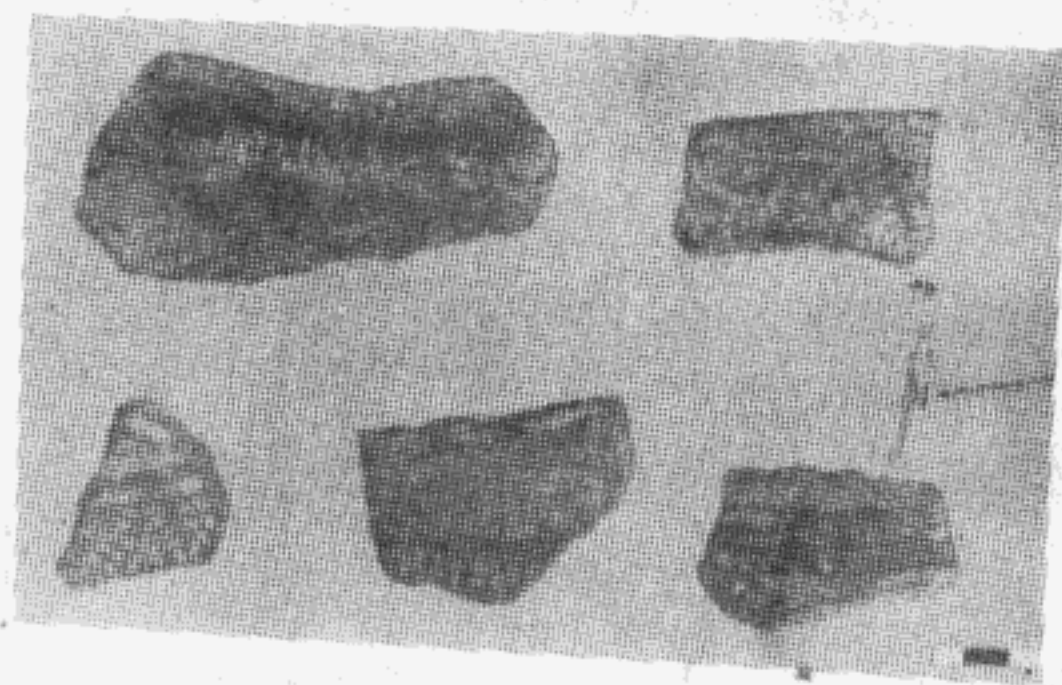
1

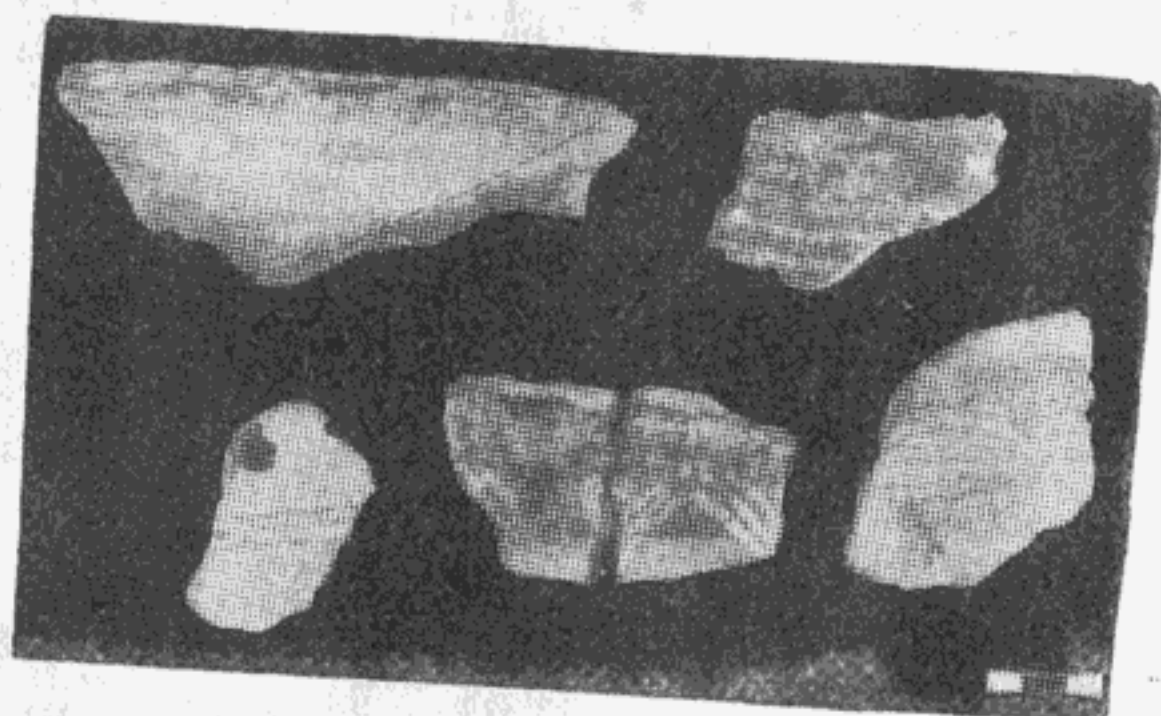
1

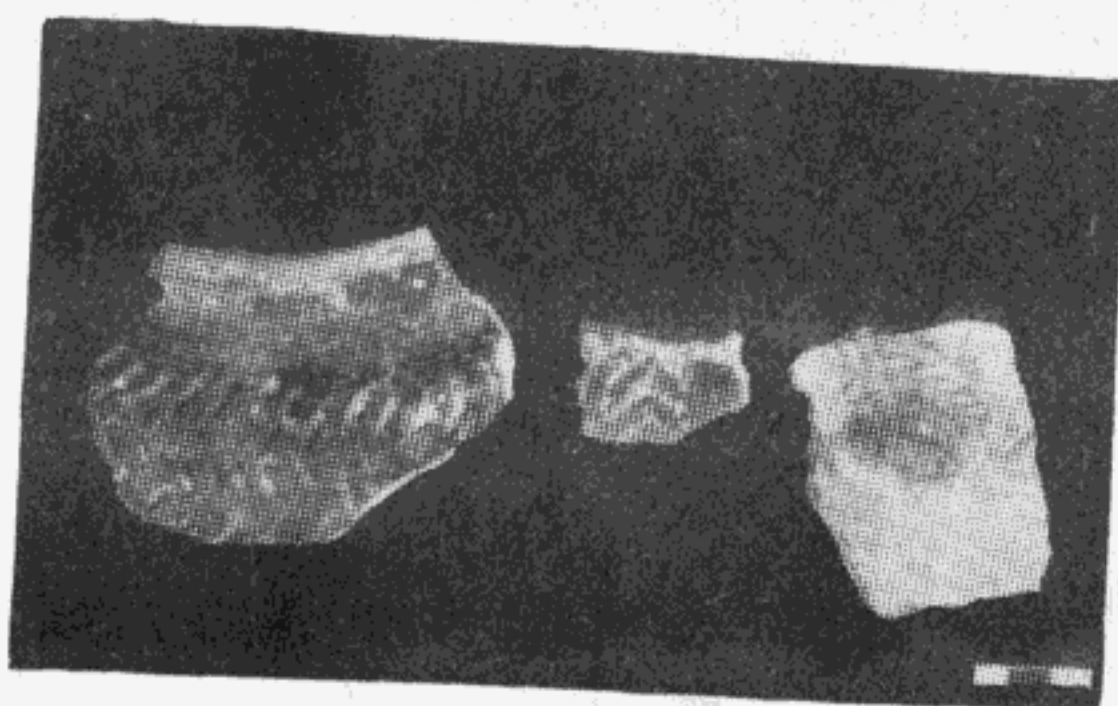
2

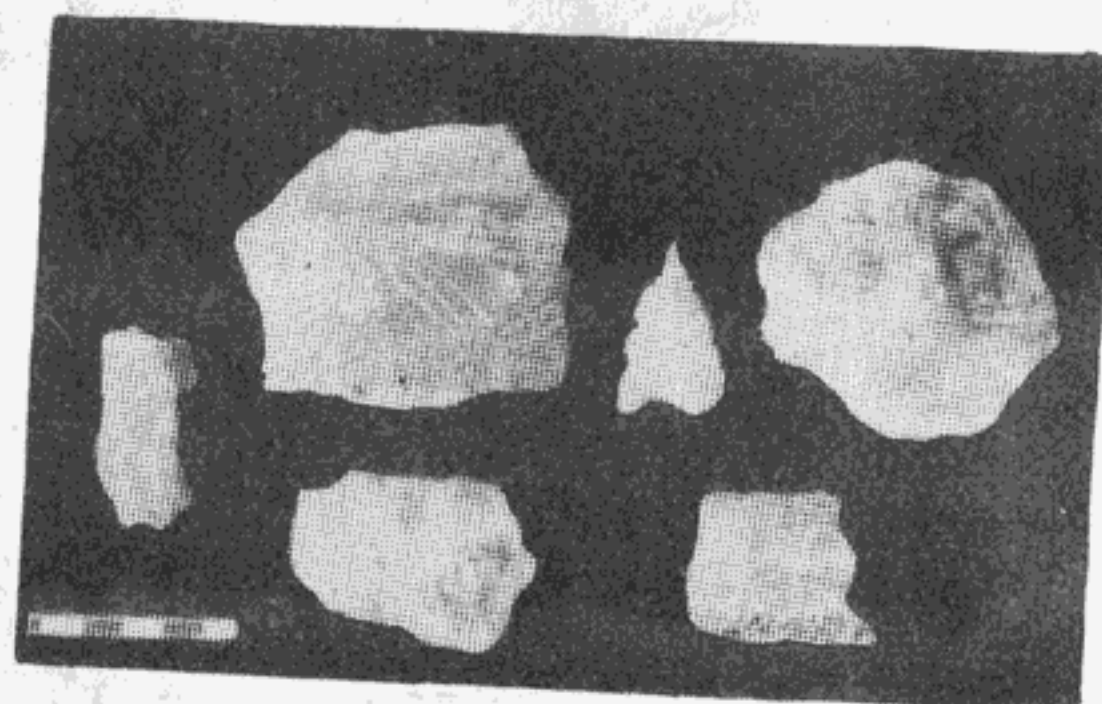
3

4

5

6

СОДЕРЖАНИЕ

Бжания В. В., Габелия А. Н., Кобахия Б. С., Бжания Д. С. Хварцкия М. Х., Хибба З. А., Когония Л. М. Исследования поселения Кистрик в 1981—1982 гг.	3
Бжания В. В., Цвинария И. И., Бжания Д. С. Раскопки дольменов в селе Хуап в 1982 году	8
Барамидзе М. В., Чогошвили Т. Э., Квирквелия Г. Т., Джибладзе Л. В., Хубутя Г. П. Археологические исследования в селе Пичори в 1981—1982 гг.	14
Бжания Д. С. Инкрустированный топор из села Джирхуа	17
Шамба С. М., Шамба Г. К. Раскопки древнего Гиэноса	19
Гунба М. М. Археологические раскопки в Сухуми в 1982 году	23
Воронов Ю. Н., Бгажба О. Х. Исследования средневековых памятников в Цебельде	27
Агрба З. В. Археологические раскопки 1981 г. на территории мыса Пицунда	35
Бжания В. В., Хварцкия М. М. Разведки в ущелье р. Егырта	38
Хрушкова Л. Г. Исследование дворца в селе Лыхны	40
Описание рисунков	47
Рисунки	50

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ В АБХАЗИИ

1981—1982 гг.

არქეოლოგიური აღმოჩენები აფხაზეთში 1981—1982 წწ.

Напечатано по постановлению Редакционно-издательского совета Академии наук Грузинской ССР

Рецензенты: докт. ист. н. Ш. Инал-ипа
канд. ист. н. Р. К. Чанба

ИБ 2871

Редактор издательства Л. Г. Ахалкаци

Техредактор М. О. Гиоргадзе

Слано в производство 28.V.1985; Подписано к печати 15.IV.1985; Формат

бумаги 60×90¹/₁₆; Бумага офсетная; Печать офсетная;

Усл. печ. л. 6.0; Усл. кр. отт. 6.1; Уч.-изд. л. 5.2;

УЭ 01497;

Тираж 900;

Заказ № 2389;

Цена 75 коп.

გამომცემლობა „მეცნიერება“, თბილისი, 380060, კუტუზოვის ქ., 19
Издательство «Мецниереба», Тбилиси, 380060, ул. Кутузова, 19

საქ. სსრ მეცნ. აკადემიის სტამბა, თბილისი, 380060, კუტუზოვის ქ., 19
Типография АН Груз. ССР, Тбилиси, 380060, ул. Кутузова, 19

